ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

БАРАБАНОВА Вероника Владимировна

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ОЦЕНКИ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ СТРАХОВЫХ КОМПАНИЙ

Специальность 08.00.14 – Мировая экономика

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
к.экон.н., доцент
Цветкова Людмила Ивановна

Москва – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

ГЛАВА 1. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ СТРАХОВЩИКОВ: ЭВОЛЮЦИЯ, ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ, СОСТАВЛЯЮЩИЕ 16

1.1 Эволюция международных стандартов оценки платежеспособности на примере европейского опыта 16

1.2 Современные концепции определения и оценки платежеспособности в соответствии с международными стандартами 36

1.3 Определение экономических категорий «финансовая устойчивость» и «платежеспособность» 45

1.4 Роль рисков и риск-менеджмента в управлении платежеспособностью страховых компаний 53

ГЛАВА 2. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И ПРАКТИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ СТРАХОВОГО СЕКТОРА 70

2.1 Сравнительная характеристика национальных страховых рынков на примере ромба конкурентоспособности М. Портера 70

2.2 Опыт внедрения стандартов платежеспособности в странах Центрально-Восточной Европы. 80

2.3 Опыт Китая в оценке платежеспособности страховщиков 96

ГЛАВА 3. ВНЕДРЕНИЕ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОВЕРШЕСТВОВАНИЯ ОЦЕНКИ ПЛАТЕЖЕСПОПОСБНОСТИ СТРАХОВЫХ КОМПАНИЙ В РОССИИ ... 112

3.1 Основные направления внедрения и развития риск-ориентированного подхода для страховой отрасли России 112

3.2 Модель оценки уровня развития управления на основе риска как инструмент системы корпоративного управления 124

3.3 Использование модели качественной оценки рисков для целей управления платежеспособностью страховщика 134

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 152

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 160

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 183

ПРИЛОЖЕНИЕ 2 190

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования

Формирование надежного и устойчивого страхового рынка, отвечающего требованиям качества предоставления услуг, их доступности и прозрачности, должно лежать в основе любой стабильной и эффективной экономической системы как условие обеспечения непрерывности процесса воспроизводства, гарантии прав и обязанностей граждан, а также защиты стратегических интересов государства.

Процесс интеграции России в мировое хозяйство определяет задачи и пути их решения для национального страхового рынка. В связи с тем, что на фоне глобализации усиливается внимание международного экономического сообщества к системному риску, в настоящее время в условиях нестабильности внешней среды наднациональные организации, профильные ассоциации и надзорные органы все больше ориентированы на макропруденциальную политику и управление на основе риска как на инструменты постоянного мониторинга и контроллинга как на макро-, так и на микроэкономическом уровне.

Для мирового страхового хозяйства работа по совершенствованию парадигмы регулирования находит отражение в изменении требований к капиталу, качеству управления и надзору. Для обеспечения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности отрасли как на внутреннем рынке, так и на международной арене регулирующие органы занимаются внедрением и адаптацией международных стандартов, которые построены на принципиально новой системе регулятивных отношений. Данная концепция сочетает в себе совокупность количественных и качественных инструментов управления, нацеленных на совершенствование оценки платежеспособности и повышение устойчивости финансовых институтов.

Аналогичное направление заложено в проект развития российского страхового рынка, реализуемый мегарегулятором, роль которого выполняет Банк России. Одним из инструментов повышения уровня проникновения страхования в

экономику является внедрение в принципы управления страховой отраслью лучших управленческих и надзорных практик в форме международных стандартов регулирования и организации страховой деятельности. В качестве таких лучших практик целесообразно использовать опыт национальных рынков, параметры которых наиболее близки российскому.

Устойчивое развитие страховых компаний, направленное на возможность исполнения взятых на себя обязательств и защиту интересов страхователей, представляет собой целевой ориентир финансового рынка России.[1;2] В условиях меняющейся внешней среды компании должны постоянно решать задачу гибкой адаптации к ним для сохранения состояния динамической устойчивости относительно достижения обозначенных стратегических целей. Эффективное решение задачи требует использования таких методов оценки платежеспособности и финансовой стабильности страховой компании, которые позволили бы отметить негативные тенденции в ее развитии задолго до их фактического проявления. Как раз на решение подобной задачи нацелен риск-ориентированный подход, набирающий популярность как в реальном, так и в финансовом секторе экономики.

Поскольку в качестве одного из приоритетных направлений развития Банком России разработана концепция внедрения риск-ориентированного подхода к регулированию страхового сектора в Российской Федерации, то весьма актуально изучение успешного опыта международных партнеров по риск-ориентированному управлению страховым сектором.[3]

Стоит отметить, что речь идет не об отдельно взятом процессе изменения нормативов оценки платежеспособности, а о комплексе мер по повышению надежности сектора, к которым в том числе относят модернизацию инфраструктуры рынка, повышение качества регулирования и раскрытия

---

[1] Стратегия развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года/ утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 22.07.2013 №1293-р

[2] Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016-2018 годов/ утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 июля 2013 года № 1293-р

[3] Концепция внедрения риск-ориентированного подхода к регулированию страхового сектора в Российской Федерации (утв. Банком России) [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/41412/concept_solvency_II.pdf

информации, а также работу над корпоративным управлением через призму интеграции принципов риск-менеджмента.

Международный опыт процесса внедрения управления на основе риска, ретроспективный анализ переходного периода и первых результатов действия директивы платежеспособности Solvency II[4] и ее аналогов, адаптированных на других рынках, поможет определить ключевые направления развития сектора, регулятивные изменения, а также выявить и предотвратить потенциальные сложности и подводные камни, которые могут быть обнаружены в процессе разработки и внедрения риск-ориентированного подхода.

Вышесказанное предопределило актуальность темы предлагаемого исследования.

Степень разработанности проблемы

Анализ литературы и прикладных исследований показал интерес научной и деловой общественности к вопросам оценки платежеспособности финансовых институтов, мерам повышения устойчивости хозяйствующих субъектов и теме совершенствования регулирования на национальных страховых рынках.

В контексте ориентации на международный опыт и ретроспективу стоит отметить теоретический и прикладной вклад Бруно де Мори (Bruno de Mori), профессора Б. Кампаня (B. Campagne) , Т. Пентикайнена (T. Pentikainen), а также д-ра Г. Мюллера (Dr. Helmut Müller), которые стояли у истоков современной Директивы платежеспособности Solvency II и определили направление развития не только европейских, но и мировых стандартов оценки платежеспособности и регулирования страховых рынков в целом.

Вопросы повышения эффективности управления встраиваются в стратегию повышения финансовой устойчивости и конкурентоспособности любого сектора вне зависимости от его уровня развития. Это определяет актуальность темы и

[4] Directive 2009/138/EC of the European Parliament and of the Council of 25 November 2009 on the taking-up and pursuit of the business of Insurance and Reinsurance (Solvency II) [Электронный ресурс]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:02009L0138-20140523&from=EN

внимание к проблеме как со стороны зарубежных, так и отечественных ученых и исследователей. Научно-прикладные выводы, объединяющие тенденции мирового страхового хозяйства и опыт деятельности в международных стандартах или в движении к ним, содержится в работах зарубежных исследователей, таких как С. Ашби (S. Ashby) и П. Шарма (P. Sharma), В. Пелекиене и К. Пелекис (V. Peleckiene & V. Peleckis), Дж. Рантала (J. Rantala), Дж. Юлонг (Z. Youlong) и др.

Стоит отметить труды П. Бернстайна (P. Bernstein), Дж. Ван Хорна (J Van Horne), Н. Савелли (N. Savelli) а также работы отечественных экономистов Белянкина К.А., Калашникова В.В., Кварандзия А.А, Кирилловой Н.В., Кормановской М.Ю., Котлобовского И.Б., Орланюк-Малицкой Л.А., Палкина А.В., Черновой Г.В., Яранцевой Е.А., направленные на поиск оптимального решения для обеспечения и оценки платежеспособности страхового рынка.

Вопросы повышения конкурентоспособности отрасли через совершенствование критериев качества управления и инструментов регулирования рассматривались в публикациях и докладах Балакиревой В.Ю, Белозёрова С.А., Брызгалова Д.В., Гомелля В.Б., Григоренко И.В., Коломина Е.В., Луконина С.В., Тронева О.В., Цветковой Л.И., Цыганова А.А., Юлдашева Р.Т. Кроме того, роль национального рынка страхования и тенденции его развития в мировом страховом хозяйстве активно изучаются и анализируются Адамчук Н.Г., Ахведиани Ю.Т., Небольсиной Е.В., Турбиной К.Е..

При этом, несмотря на то, что по теме имеется определенный теоретический и практический опыт исследований, накопленный в виде монографий и статей в российских научных журналах, необходимо отметить недостаточную изученность вопросов применимости международных стандартов на российском страховом рынке.

Ввиду специфики исследования и его прикладной направленности в контексте анализа эффективности стандартов в разработку внутренних моделей большой вклад в виде научных и прикладных исследований внесли такие исследователи, как К. Бувар (Cristian Bouvard), профессор Кампань, Д. Кесслер

(Deni Kessler), M. de la Salle (Мариэль до ля Салль), Л. Шатиньюа (Louise Chatignoux).

Кроме того, актуальность исследования определяется существенным интересом международных консалтинговых компаний, перестраховочных и страховых групп, а также непосредственно надзорных национальных и наднациональных ассоциаций, занимающихся как разработкой и внедрением требований, так и предварительным анализом готовности субъектов и рыночной инфраструктуры и последующим мониторингом их исполнения и влияния на связанные стороны.

Цель исследования

Целью является выработка предложений по имплементации международной практики оценки платежеспособности на российском страховом рынке.

Для достижения обозначенной цели были поставлены и решены следующие **задачи исследования**:

1. Осуществить многокомпонентную оценку существующих направлений и эффективности внедрения международных стандартов риск-ориентированного подхода к регулированию в страховании на примере эволюции европейского опыта и современных практиках, используемых на страховых рынках зарубежных стран.

2. Использовать теорию и практику «ромба конкурентоспособности» М. Портера для систематизации основных компонентов и детерминант, определяющих уровень развития страхового рынка. Применить полученную информацию для целей сравнительного анализа страховых секторов разных стран и регионов для выявления наиболее близких по уровню развития к Российской Федерации.

3. Использовать опыт национальных страховых рынков с аналогичным уровнем развития для определения направлений внедрения международных стандартов риск-ориентированного регулирования, выявить ошибки и подводные камни, с которыми столкнулись участники мирового рынка, а также

сформулировать предложения для оптимизации обеспечения национальных экономических интересов и имплементации международных стандартов.

4. Определить основные направления внедрения риск-ориентированного подхода к регулированию в России и сформулировать рекомендации для Банка России в контексте формирования норм перехода к риск-ориентированному подходу.

5. Предложить модель оценки уровня развития управления на основе риска с целью использования результата для нормирования и контроля количественных требований к капиталу.

Объектом исследования являются национальные страховые рынки зарубежных стран.

Предмет исследования – совершенствование методов оценки платежеспособности участников национальных страховых рынков на основе международного опыта.

Хронологические рамки диссертационного исследования

В рамках теоретическо-методологического аппарата используется период времени, начиная со второй трети двадцатого века. Исторические данные используются для ретроспективного анализа страхового рынка Европейского союза и эволюции базовых стандартов в рамках европейской интеграции.

Особое внимание уделяется новейшему периоду с акцентом на наиболее свежие исследования, обращенные именно к имплементации нового поколения директив на фоне уроков мирового финансового кризиса. Особая актуальность связана с возможностью использовать первые результаты внедрения Директивы платежеспособности Solvency II, а также разработки других рынков.

Теоретическая и методологическая основа исследования.

Теоретической основой являются монографии, учебные пособия и труды зарубежных и российских ученых по вопросам определения финансовой устойчивости и платежеспособности, управления рисками на предприятиях, а также законодательные и нормативные акты РФ в области страхования.

Теоретико-методологические основы базируются на международных практиках управления платежеспособностью страховых компаний, стандартах, выпущенных наднациональными регуляторами, существующих директивах и их аналогах, используемых на различных национальных страховых рынках, а также на результатах внедрения и использования крупными игроками собственных внутренних моделей. Особое внимание уделяется результатам исследований консалтинговых компаний, а также отчетам и публикациям надзорных органов.

Методологическая база основана на общенаучных методах логического, системного и сравнительного анализа, синтеза, аналогии, сравнения и классификации.

В исследовании используются инструменты экономико-статистического анализа, включая корреляционный анализ.

Информационная база исследования.

Информационную базу исследования составляют исследовательские статьи российских и зарубежных ученых в научных и иных специализированных изданиях, аналитические отчеты, обзоры, комментарии, публикуемые консалтинговыми компаниями, рейтинговыми агентствами и страховыми компаниями. В качестве достоверных статистических источников берутся официальные данные ОЭСР, МВФ, EIOPA, SwissRe insutute, Банка России, другая отечественная и зарубежная страховая статистика, а также информация, размещенная на сайтах страховых компаний и в других источниках информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Научная новизна исследования состоит в выработке предложений по совершенствованию методов оценки платежеспособности участников национальных страховых рынков на основе международного опыта. Комплексный подход, на который ориентируется автор, сочетает в себе анализ международных стандартов, реального современного опыта зарубежных рынков и особенностей формирующегося рынка.

Анализируются первые результаты внедрения Директивы платежеспособности Solvency II, а также впервые в отечественной литературе подробно рассмотрен аналогичный опыт Китая, что дает возможность определить сильные и слабые стороны, а также направления развития в разрезе развитых и развивающихся рынков, на основе чего предлагается вариант оценки платежеспособности, учитывающий одномоментно качественные и количественные показатели с акцентом на роль корпоративного управления на основе риска.

Результаты исследования, содержащие научную новизну и выносимые на защиту:

1. ***Осуществлена многокомпонентная оценка направлений и эффективности внедрения международных стандартов в страховании,*** на основе которой выявлена тенденция поступательного движения в сторону риск-ориентированного подхода как на страховых рынках развитых стран, усовершенствующих модели, так и на развивающихся, которые внедрили или находятся в процессе имплементации международных стандартов. Параллельно автор приходит к выводу о биполярности существующих стандартов с акцентом на европейскую (Solvency II) или американскую (Risk-based capital) модели развития.

Проведен подробный анализ процесса эволюции европейских директив управления платежеспособностью страховых и перестраховочных компаний в целях обобщения характеристик и источников термина «платежеспособность», применимых и для европейского страхового рынка в частности, и для релевантных мировых стандартов в целом. На основе этого доказывается, что в контексте

современных рыночных стратегий маржа платежеспособности в классическом ее понимании является необходимым, но не достаточным условием обеспечения бесперебойности функционирования компании. Эмпирическим путем обоснована необходимость трактовать платежеспособность как многофакторную величину, задаваемую вектором показателей, значения которых будут рассматриваться как объект управления в динамике.

2. ***Использована теория и практика «ромба конкурентоспособности» Майкла Портера*** для целей определения основных детерминант и встроенных в них показателей, влияющих на развитие и функционирование национального страхового сектора, на основе чего через призму методических аспектов международной конкурентоспособности определяется место национального страхового рынка в мировом хозяйстве. По итогам корреляционного анализа выбранных компонентов делается вывод об эффективности обращения к опыту стран Центрально-Восточной Европы и к Китаю, так как их страховые рынки находятся на максимально приближенной к Российской Федерации ступени развития и активно участвуют в процессе внедрения международных стандартов.

3. На примере страховых рынков с аналогичным уровнем развития ***выявляется сущность и пути решения проблемы оптимизации обеспечения национальных интересов участников страхового рынка.*** В целях использования мирового опыта проанализированы результаты мероприятий по укреплению платежеспособности страховых компаний на страховых рынках, находящихся на стадии развития, характерной для России.

По результатам анализа страхового рынка Центрально-Восточной Европы делается вывод о том, что отсутствие готовой материально-технической базы требует расширения именно подготовительного этапа и ставит задачи накопления капитала в отрасли, повышения квалификации персонала, а также привлечения внешних экспертов.

Наиболее успешно поставленные задачи решены на страховом рынке Китая, чей опыт достоин имплементации в стратегию управления платежеспособностью страховых компаний России. Обоснована целесообразность использования

дифференцированного подхода (принципа пропорциональности) при определении уровня требований, а также признания необходимости параллельной работы над количественными и качественными компонентами через институт регулятора, на функции которого возлагается обеспечение готовности отрасли к новым стандартам через относительное упрощение требований и стандартизацию риск-менеджмента на начальных этапах.

4. На основе опыта оценки и управления платежеспособностью страховых компаний Китая и стран Центрально-Восточной Европы ***определены и сформулированы основные рекомендации в части внедрения риск-ориентированного подхода***:

- параллельная имплементация качественных и количественных требований риск-ориентированного подхода;
- разработка стандартизированного подхода к управлению рисками при поддержке Банка России и мониторинге через институт кураторства;
- необходимость внедрения пропорционального регулирования для целей поддержки конкуренции малых и средних страховых компаний через количественные и качественные показатели: предложена методика распределения страховых компаний по группам для целей пропорционального регулирования.

5. ***Разработана модель*** интегральной оценки уровня развития управления на основе риска, оценивающая целостность и эффективность существующей в страховой компании системы риск-менеджмента. Модель может быть использована как во время переходного периода для целей определения требуемых параметров и адаптации рекомендованных инструментов риск-менеджмента, так и непосредственно после внедрения аналогичного директиве Solvency II режима. Цель мониторинга – оценка наличия и эффективности риск-менеджмента в контексте риск-ориентированного подхода и регулирование количественных требований в зависимости от уровня корпоративного управления: высокий уровень развитости управления на основе риска является одним из факторов, благоприятно влияющих на финансовую устойчивость и конкурентоспособность компании, и, как следствие, может рассматриваться как необходимое условие снижения

количественных требований к капиталу. Низкий уровень развития, соответствующей определенному уровню интегральной оценки, будет выполнять обратную функцию ужесточения требований к капиталу.

Теоретическая значимость диссертации состоит в развитии теории конкурентоспособности страховой компании, в систематизации определений и методов оценки платежеспособности, а также в разработке качественной модели оценки уровня управления на основе риска в контексте общей теории платежеспособности.

Практическая значимость диссертации.

Отдельные положения и выводы исследования могут быть приняты во внимание Банком России для целей формирования дорожной карты развития риск-ориентированного подхода в России.

Результаты и выводы, основанные на международном опыте, представляют практический интерес как для регулирующих органов, так и для субъектов страхового дела в контексте разработки и внедрения качественных параметров, включая риск-менеджмент и качество управления, как в контексте имплементации норм и требований, эквивалентных современным международным стандартам, так и для целей повышения финансовой устойчивости.

Материалы и рекомендации могут быть использованы в образовательных целях для преподавания дисциплин «Оценка финансовой устойчивости и платежеспособности страховой компании», «Мировое страховое хозяйство» и «Управление рисками финансовых организаций».

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности

Область исследования соответствует п. 7 «Международная экономическая взаимозависимость. Обеспечение устойчивого развития национальной и мировой экономики. Стратегии национального экономического развития»; п. 18 «Современные рыночные стратегии и их роль в развитии международного обмена.

Методические аспекты международной конкурентоспособности. Формы и методы конкуренции в различных секторах мирового рынка»; п. 24 «Международная деятельность банков, инвестиционных и страховых компаний, пенсионных фондов и других финансовых институтов»; п. 28 «Пути и формы интеграции России в систему мирохозяйственных связей. Особенности внешнеэкономической деятельности на уровне предприятий, отраслей и регионов» в рамках специальности **ВАК 08.00.14 – «Мировая экономика».**

Апробация результатов исследования.

По теме диссертации автором опубликовано 6 статей общим объемом 6,2 п.л., в том числе 5 статей в изданиях, входящих в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук» ВАК Минобрнауки России (общим объемом 6,2 п.л.).

Основные положения и выводы диссертационного исследования были представлены в процессе выступлений на российских и международных конференциях: Международной научно-практической конференции «Современные тенденции рынка финансовых услуг» (г. Москва, МГИМО МИД России, 24-25 ноября 2015), Международной научно-практической конференции «Страхование – важнейший институт управления рисками в национальной экономике» (г. Москва, МГИМО МИД России, 15 декабря 2016); Международном научном конгрессе «Современные тенденции развития финансовых рынков в России и за рубежом» (пленарное заседание, г. Москва, МГИМО МИД России, 28 апреля 2017); Конференции «Функции и методы управления развитием национальных страховых рынков (пленарное заседание, г. Москва, МГИМО МИД России, 16-17 ноября 2017); круглом столе Финансового Университета «Новые вызовы страхования и социальной сферы» (г. Москва, Финансовый университет, 29-30 ноября 2017); Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2018» (подсекция «Риски и методы воздействия на риск», г. Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 12 апреля 2018); XI

Международной научной конференции «Управление рисками в цифровой экономике» (секция «Управление рисками в государственном управлении», г. Москва, МГИМО МИД России, 13-14 декабря 2018).

Структура работы обусловлена темой, целью, задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и двух приложений.

ГЛАВА 1. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ СТРАХОВЩИКОВ: ЭВОЛЮЦИЯ, ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ, СОСТАВЛЯЮЩИЕ

1.1 Эволюция международных стандартов оценки платежеспособности на примере европейского опыта

Проект внедрения риск-ориентированного подхода в России базируется на сближении национального страхового законодательства Российской Федерации с режимом, предустановленным Директивой Европейского парламента и Совета Европейского союза от 25 ноября 2009 года №2009/138/ЕС «Об организации и осуществлении деятельности в области страхования и перестрахования» (Solvency II), (далее – Директива Solvency II).[5] Вместе с тем, вопрос метода и способов адаптации и применимости зафиксированных в данном документе подходов требует обращения не только к выработанным принципам, нашедшим отражение в тексте Директивы Solvency II, но и непосредственно к процессу их разработки. Так как Директива Solvency II является не первым подобным документом, издававшимся на территории современного Европейского союза, изучение международного опыта требует рассмотрения именно эволюционного анализа. Причем отдельный интерес здесь будет представлять фактор времени и фактор глобализации, связанные с длительным периодом, в течение которого происходила разработка и совершенствование правил и принципов, и интеграционным процессом, затронувшим исследуемые национальные страховые рынки[6]. В этой связи одной из первоочередных задач является анализ классического и экономического подходов к оценке платежеспособности, которые в совокупности представляют собой эволюционный процесс международных стандартов, описанных в Директиве Solvency II.

[5] Directive 2009/138/EC of the European Parliament and of the Council of 25 November 2009 on the taking-up and pursuit of the business of Insurance and Reinsurance (Solvency II) [Электронный ресурс]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:02009L0138-20140523&from=EN

[6] Адамчук Н.Г. Обзор страховых рынков ведущих европейских стран (Германия, Великобритания, Франция). : учеб. пособие / Н.Г. Адамчук. - М. : изд. МГИМО, 2000, С. 11-12.

Классический подход доминировал на временном отрезке между Второй мировой войной и началом 1980-х. Несмотря на то, что сам термин «платежеспособность» появился немного позже, еще до сороковых годов двадцатого века, в условиях отсутствия определенных стандартов и требований надзора в целях сохранения финансовой устойчивости страховые компании самостоятельно стремились к обеспечению достаточности резервов, сформированных с учетом консервативных прогнозов, а также к сбалансированности предположений относительно процентной ставки.

На фоне развития вероятностно-статистических методов и моделей с середины 1940-х годов на арену выходит классический подход, основанный на модели коллективного риска и теории разорения, благодаря которым появляется возможность рассматривать страховую компанию в динамике с учетом особенностей текущего портфеля, доли перестрахования и других расчетных параметров.

Несмотря на то, что классический подход ориентирован в основном на традиционные инструменты теории разорения игрока: предполагает расчет убыточности, комбинированного коэффициента, а также возможных колебаний указанных показателей, подобные методы и модели нашли отражение как в теоретических трудах и прикладных исследованиях, так и в практике страхового рынка. Например, применяемая в середине XX века в Финляндии система была основана на расчете резервов и двух пороговых требований к капиталу исходя из вероятности разорения, равной 1%. При этом параллельно речь шла не только о стандартной формуле подсчета, но и о возможности применения собственной модели.[7]

Считается, что исходные документы во многом основаны на работах профессора Кампаня (B. Campagne), председателя исполнительного органа Нидерландов по надзору за страховщиками жизни (Verzekeringskamer). Надзорный

[7] Michael O. Finkelstein The use of risk theory in framing solvency controls for nonlife insurance companies // University of Pennsylvania Law review. Vol.119:730. Pp.730-760.[Электронный ресурс]. URL: https://scholarship.law.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=5830&context=penn_law_review

орган, учрежденный в 1923 году, явился одним из первых европейских институтов, работавших в направлении, сходном по целям и назначению с появившимися позднее европейскими директивами платежеспособности.[8] Первые труды содержат в себе показатели и результаты эмпирических исследований по 10 голландским компаниям, занимающимся страхованием жизни, покрывая период с 1926 по 1945гг.[9] В условиях развития интеграционных процессов под эгидой учрежденной в 1948 году Организации европейского экономического сотрудничества в Европе был создан Комитет по Страхованию, который инициировал деятельность в направлении единого страхового рынка ЕЭС. В 1957 году профессор Кампань представил доклад «Минимальные стандарты платежеспособности для Страховых компаний», в котором он утверждал, что для оценки платежеспособности во внимание должны быть приняты различные теории риска, а также предложил Европейскому страховому комитету несколько упрощенных предположений о возможных функциях распределения. При этом считалось, что результатом оценки платежеспособности должно быть не получение информации как таковой, а организация предупредительных мероприятий для предотвращения ситуации банкротства или дефолта.[10] Необходимо отметить, что уже в то время подобный подход не являлся новаторским. В частности, он был уже освещен доктором математических наук, профессором университета Хельсинки и актуарием, а затем и председателем Страхового Коммитета Теиво Пентикайненом (T. Pentikäinen), который еще в 1952 на фоне рекордных темпов послевоенной инфляции, спровоцировавших значительное снижение фактического капитала страховых компаний Финляндии и оказавших негативное влияние на их финансовую устойчивость, разработал Акт Страховой компании (Insurance company Act)[11]. В качестве основной цели акт предполагал расчет минимальных требований к

[8] Campagne Buol and De Mori, Report on Solvency Assessment for non-life insurers. – 1948.

[9] Sandstrom A. Handbook of Solvency for Actuaries and Risk managers. Theory and practice//Chapman & Hall/CRC. 2011, P. 14.

[10] Ibidem. P. 71.

[11] Jukka Rantala «The pioneering work of Teivo Pentikäinen on internal models» Astin Colloquium 2009 [Электронный ресурс]. URL: http://www.actuaries.org/ASTIN/Colloquia/Helsinki/Presentations/Rantala.pdf

капиталу, которым должна обладать страховая компания. Стоит отметить, что в настоящее время Акт можно считать прямым предшественником Директивы платежеспособности Solvency II. В основе анализа лежат два уровня: надзорный, применительно для которого рассматривались необходимые требования для компании, не подписывающей новый бизнес (runoff approach), целью которого являлось обеспечение интересов страхователей в краткосрочной перспективе, и подход для менеджмента компании (going concern approach), ориентированный на продолжение деятельности, удовлетворение требований к необходимому капиталу и резервам.

Параллельно на уровне формирования единого рынка профессор Кампань продолжил исследование применительно к страховщикам, занимающимся страхованием иным, чем страхование жизни: на основе данных за 1945-1954 гг. по десяти швейцарским компаниям он пришел к выводу, что вероятность разорения составляет 1/1000 в течение 3 лет и 3/10 000 в течение 1 года соответственно. Данный подход был основан на эмпирических данных того, что расходы на ведение дела и комиссии составляют около 42% заработанных премий, тогда как убыточность, оцененная на основе бета-распределения, составляет 58% по отношению к премиям. Как видно на рисунке 1.1.1, с уровнем доверительной вероятности 0,9997 убыточность оценивается в 83%, соответственно, комбинированный коэффициент убыточности равен в таком случае 125%, из чего можно сделать вывод, что необходимая маржа платежеспособности должна составлять 25% премий. Дополнительно предполагалось, что в целях минимизации риска дефолта перестраховщика необходима маржа в размере 2,5% от величины премий, подлежащих передаче в перестрахование. В абсолютном выражении маржа приравнивалась к 250 000 расчетным единицам Европейского валютного соглашения (на момент публикации доклада – 1961 год – одна единица равнялась 1 доллару США).[12]

[12] A. Sandström Solvency. Models, Assessment and Regulation // Chapman &Hall/CRC. 2006 Taylor&Francis Group. 423p. [Электронный ресурс]. URL: https://scholar.cu.edu.eg/?q=randarony/files/2arne_sandstrom_solvency_models_assessment_and_bookfi.org_.pdf

В отношении страховщиков жизни сохранялся предложенный ранее подход, основанный на соотношении резервов и ожидаемого на определенном временном отрезке убытка. Согласно эмпирическим выкладкам, маржа в размере 4% от величины резервов считалась достаточной для обеспечения финансовой устойчивости.

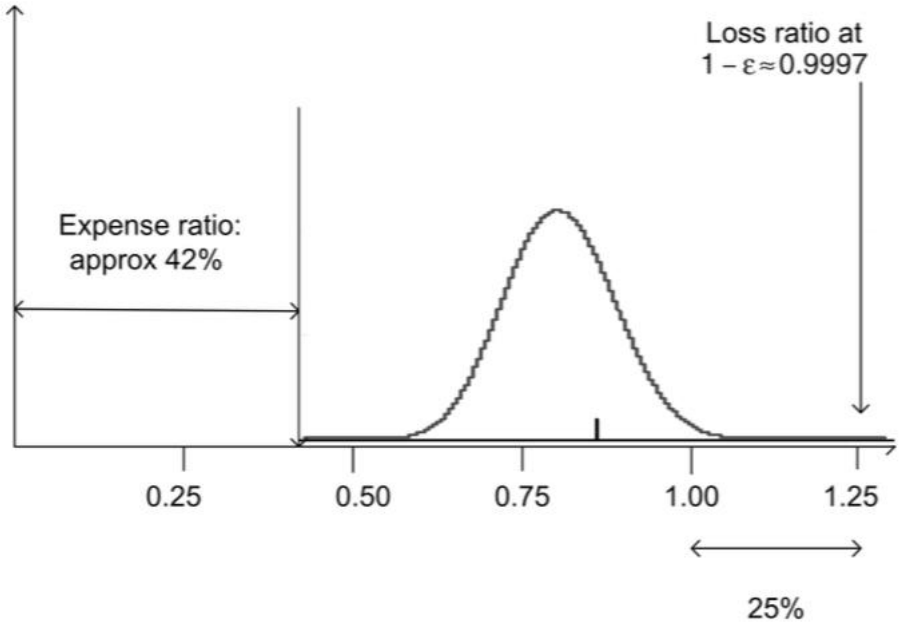

Рис. 1.1.1. Подход профессора Кампаня к платежеспособности страховщиков, занимающихся страхованием иным, чем жизнь[13]

Таким образом, уже на первоначальных этапах интеграции и формирования единого страхового рынка признавалась задача научно-экономического подхода к вопросу финансовой устойчивости страховой компании. Интересно сразу же провести параллели с Директивой платежеспособности Solvency II, имплементированной в 2016 в Европейском союзе: еще в середине двадцатого века исследователи признавали необходимость рискового подхода к оценке платежеспособности, а также внедрения маржи платежеспособности, ее расчета на основе стандартной формулы или внутренней модели. Конечно, современная Директива Solvency II представляет собой намного более сложный инструмент обеспечения устойчивости компании на всех уровнях управления, однако нельзя не

[13] A. Sandström Handbook of Solvency for Actuaries and Risk managers. Theory and practice//Chapman & Hall/CRC. 2011, P 20.

отметить, что именно обозначенные в ней базисы определили основные направления развития и эволюцию данной системы.

Одним из основных последователей профессора Кампаня стал профессор Бруно де Мори (Bruno de Mori), который возглавил исследования по платежеспособности страховых компаний, занимающихся страхованием иным, чем страхование жизни, в рамках Европейского комитета.[14] Согласно выдвинутым предположениям, убыточность имеет нормальное распределение и с уровнем доверительной вероятности 99,7% находится в промежутке $\pm 3\sigma$. Исследование было составлено на эмпирических данных, полученных на основе сбора статистических данных по 7 европейским рынкам (Дания, Франция, Германия, Англия, Италия, Голландия, Швеция) за 1952-1957гг. В качестве основных показателей рассматривали в том числе следующие соотношения:

- собственные средства к начисленным премиям;
- резерв премий к начисленным премиям;
- резерв убытков к начисленным премиям;
- резервы премий и убытков к начисленным премиям.

Наряду с другими выводами была проверена гипотеза профессора Кампаня о минимально необходимом для обеспечения платежеспособности соотношении собственных средств к начисленным премиям в размере 27,5%. Как показали исследования, все рынки оказались устойчивы, продемонстрировав средний показатель, превышающий 52%, в результате чего был сделан вывод о допустимости использования предложенных профессором Кампанем минимальных требований.

В результате дальнейших исследований Организация по надзору в сфере страхования[15] сформулировала требования, в основу которых закладываются следующие параметры:

1) Соотношение свободных активов к начисленным за год премиям;

---

[14] De Mori, Bruno, 1965 Possibilité d'etablir des bases techniques acceptables pour le calcul d'une marge minimum de solvabilité des entreprises d'assurances contre les dommage, ASTIN Bulletin, Vol.III, pp 286-313.

[15] The Conference of EEC Insurance Supervisory Authorities – предшественник современной Европейской ассоциации страхования и пенсионного обеспечения EIOPA.

2) Соотношение свободных активов к средней сумме произошедших за последние года убытков (из-за существенных колебаний по данному показателю);

3) Соотношение свободных активов к резервам.

Укрупненный анализ по рынкам на основе тех же параметров по различным странам позволил представителям надзорных органов сопоставить результаты пропорционально доле рынка, в результате чего маржа платежеспособности получила следующие лимиты:

- 24% начисленных брутто-премий;
- 34% произошедших убытков;
- 19% резервов.

При этом отдельные процентные соотношения были выведены для таких линий бизнеса, как, например, наземный транспорт.

Изначально показатель, содержащий в себе величину резервов, рассматривался на основе гипотезы о том, что в различных странах расчет резервов происходит одним и тем же аналогичным способом. Однако впоследствии гипотеза была отвергнута в связи с доказательством того, что подходы не могут быть унифицированы, и, более того, волатильность частоты и среднего размера убытка привела к постепенному отказу от его использования.

В конце 50-х – начале 60-х на фоне изменения логики развития мирохозяйственных связей, активной интеграции и активизации деятельности основных международных финансовых институтов и расширения сферы их компетенции возникла необходимость кардинального пересмотра и расширения миссии ОЕЭС для ее адаптации к новым условиям. В результате на смену ОЕЭС приходит Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), созданная на основе подписанной в 1960 году в Париже Конвенции, которая вступила в силу 30 сентября 1961 г. Под эгидой данной международной организации также были учреждены рабочие группы по созданию общего страхового рынка и гармонизации требований к платежеспособности, внимание которых было сфокусировано на дополнительных гарантиях финансовой устойчивости (the de Floriner group) и на гармонизации технических резервов (the

Homewood group and the Angerergroup).

В результате дальнейших действий Комиссии по страхованию, направленных на гармонизацию требований, был достигнут компромисс по ключевым показателям, требуемым для обеспечения платежеспособности, которые послужили основой первому поколению Европейских Директив по страхованию иному, чем страхование жизни (73/239/EEC)[16] и по страхованию жизни (79/267/EEC)[17].

В качестве целей создания директивы 1973 года обозначаются необходимость гармонизации законодательства, а также обеспечение защиты интересов страхователей и других заинтересованных лиц. В соответствии с текстом Директивы, для обеспечения устойчивости страховая компания должна обладать резервами, достаточными для исполнения прямых андеррайтинговых обязательств, дополнительным резервом, известным как «маржа платежеспособности», а также свободными от обязательств активами для возможности противостоять колебаниям и внешним шокам. Желательным остается формирование гарантийного фонда, размер которого должен определяться в зависимости от принятого компанией уровня риска.

Статья 16 Директивы указывает на необходимость наличия маржи платежеспособности, которой должны соответствовать активы, свободные от любых предстоящих обязательств, за вычетом нематериальных активов. При этом капитал должен быть оплачен полностью или частично (при условии того, что капитал оплачен как минимум на 25%), резервы должны быть независимы от предстоящих андеррайтинговых обязательств. Треть маржи должна направляться в гарантийный фонд, размер которого определяется в зависимости от портфеля страховой компании и принимаемых на страхование линий бизнеса.

---

[16] First Council Directive 73/239/EEC of 24 July 1973 on the coordination of laws, regulations and administrative provisions relating to the taking-up and pursuit of the business of direct insurance other than life assurance // Official Journal of the European Union. L 228. 16.08.1973. P. 0003–0019.

[17] First Council Directive 79/267/EEC of 5 March 1979 on the coordination of laws, regulations and administrative provisions relating to the taking up and pursuit of the business of direct life assurance // Official Journal of the European Union. L 63. 13.03.1979. P. 1–18.

Для количественной характеристики требуемой маржи используют бóльший из двух показателей (по премиям или по усредненным убыткам):

1. - 18% брутто-премий до 10 миллионов единиц (Unit of account)[18]
   - 16% брутто-премий сверх 10 миллионов единиц;
2. - 26% от брутто-величины произошедших убытков до 7 миллионов единиц
   - 23% от брутто-величины произошедших убытков сверх 7 миллионов единиц.

Для расчета показателя берется среднее значение убытков за 3 года (и за 7 лет для отдельных рисков, например, урагана и града). Результат можно снизить за счет перестрахования, пропорционально сокращая размер убытков на сумму, выплаченную перестраховщиками, однако, согласно пункту 3 статьи 16 Директивы, понижающий коэффициент должен быть не меньше 0,5. Очевидно, при уровне убыточности, превышающем 69%, коэффициент, основанный на убытках, начинает опережать первый, в результате чего именно на него и происходит переориентация. Несоответствие заданным параметрам требует предоставления планов оздоровления и восстановления финансовой устойчивости.

Стоит отметить, что Директива оперирует не только количественными показателями, но и требованиями к наличию и качеству технических резервов и активов, принимаемых для их покрытия.

Первая Директива Платежеспособности стала флагманским документом ЕЭС, направленным на гармонизацию и унификацию требований в рамках создания общего страхового рынка, которая резюмирует все предыдущие исследования. При этом важно отметить, что Директива официально закрепляла различия в подходах для ряда стран и отдельных страховщиков. Более того, Директива открыто призывает к тесной кооперации между надзорными органами на наднациональном уровне. Важным преимуществом Директивы явилось то, что

[18]Unit of account (единица) определяется как единица, установленная в статье 4 устава Европейского инвестиционного банка;

она облегчила доступ страховщикам на соседние рынки стран ЕЭС, хотя еще и не открывала полностью принцип свободы перемещения услуг.

Директивы разрабатывались в условиях бурного роста европейского страхового рынка. На рисунке 1.1.2 видно, что с начала 80-х годов сбор премий как по отдельным странам, так и по ЕС в совокупности (совокупный объем на графике отображен на вспомогательной оси) увеличивался нарастающими темпами, что создало почву как для интеграции, так и для разработки мер по регулированию сектора.

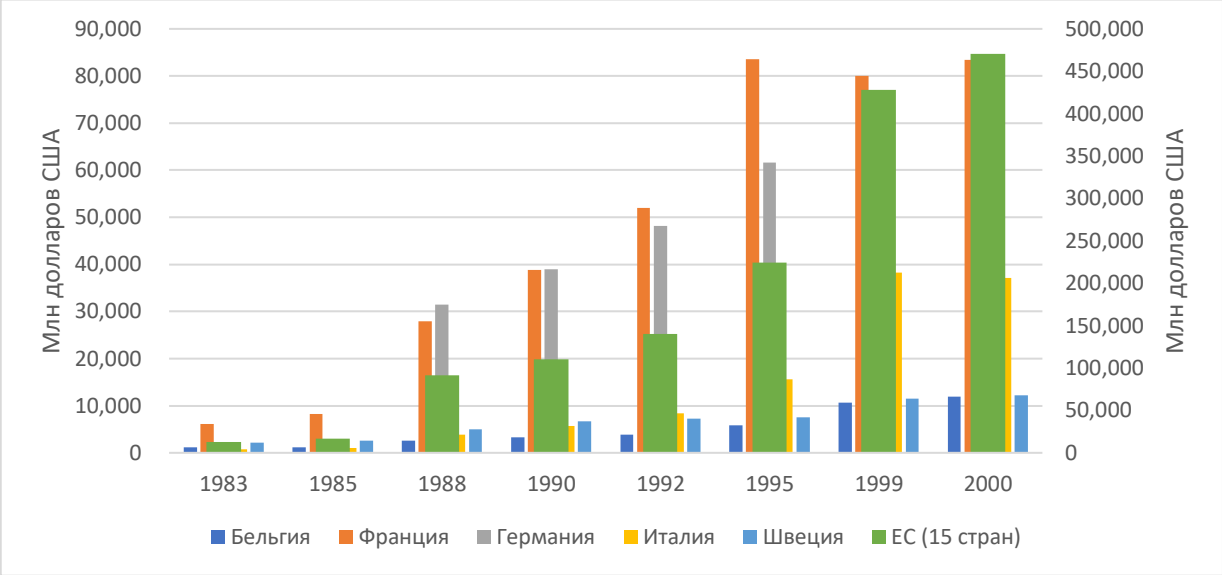

Рис. 1.1.2 Сбор брутто-премий, млн. долларов США
Источник: составлено автором на основе данных ОЭСР

В то же время Директива содержала в себе и некоторые недостатки, на исправление которых были направлены работы по дальнейшему исследованию рынка. Во-первых, в предложенной формуле не учитывалась структуры убытков и сопутствующие параметры – такие, как частота и опустошительность, которые могут иметь существенное влияние на размер требуемого свободного капитала. Во-вторых, Директива содержит в себе принципы организации страховой компании в рамках единого экономического пространства, тогда как базовые догмы, включая, например, определение страховой деятельности, остаются без комментариев, создавая тем самым поле для развития норм делового оборота.

Для дальнейшего развития была создана специальная Консультационная Группа, занимающаяся исследованием рынка и совершенствованием

законодательства. Так, важный вопрос касался свободы предоставления услуг и возможности учреждения компаний в других странах. К 1975 годы были выработаны предположения для второго поколения Директив в области страхования иного, чем страхование жизни, которые предлагали признание норм, применяемых в стране базирования страховщика, достаточными для учреждения и открытия бизнеса в третьей стране. [19] Однако в связи с тем, что целью Директив является обеспечение интересов страхователей, к 1988 году был выработан подход, сохраняющий различие между крупными и небольшими рисками, определив регулирование первых страной страховщика, тогда как некрупные риски подлежат юрисдикции их нахождения.

Все это нашло отражение в Директивах (92/49/CEE) и (92/96/CEE), известных как «третье поколение директив», которые, помимо прочего, дали акционерам и членам страховых компаний полное право определять структуру компании и область деятельности.[20] Таким образом, был сделан важный шаг в направлении создания общего рынка, который далее был закончен представлением Директив в 1992 году.[21] Кроме того, для устранения противоречий между законами государств-членов Европейского союза в части регулирования страховых компаний в составе страховых групп, необходимые изменения и введение дополнительно надзора были зафиксированы в Директиве 98/78/ЕС Европейского парламента и Совета Европы.[22] Подобное углубление требований установило параметры надзора за страховыми группами, уточнив порядок их функционирования внутри Европейского союза и отрегулировав требования к капиталу для предотвращения несправедливой конкуренции. Данное положение является связующим звеном, наделяющим компетентные органы дополнительным контролем за внутригрупповыми

---

[19] Pool B. The creation of the Internal market in Insurance. Commission of the European communities// Brussels. 1990. P. 51-67.

[20] Адамчук Н.Г. Страховой рынок Европейского союза : учеб. пособие / Н.Г. Адамчук. - М. : МГИМО-Университет, 2016 2000, С. 106.

[21] Third Council Directive 92/96/EEC of 10 November 1992 on the coordination of the laws, regulations and administrative provisions relating to direct life assurance and amending directive 79/267/EEC and 90/619/EEC // Official Journal of the European Union. L 360. 09.12.1992. P. 0001–0027.

[22] Directive 98/78/EC of the European Parliament and of the Council of 27 October 1998 on the supplementary supervision of insurance undertakings in an insurance group // Official Journal of the European Union. L 330. 05.12.1998. P. 0001–0012.

операциями и установлением специальных ограничений для расчета маржи платежеспособности участников групп.[23]

Параллельно с работой над вторым и третьим поколением Директив возникали вопросы и сомнения по поводу потенциальных изменений количественной части, структуры и порядка расчета маржи платежеспособности. Однако в связи с необходимостью как можно более оперативной интеграции на страховом рынке Европейского союза технические вопросы были отложены на второй план.

В итоге была сформирована система единого рынка, которая лишь с небольшими изменениями просуществовала вплоть до 2016 года, когда на смену ей официально пришла Директива платежеспособности Solvency II.

Стоит отметить, что первое поколение Директив стало переломным моментом, создавшим прецедент как для мировой экономики в контексте интеграционных процессов, так и на макро-и микроэкономическом уровне в отношении надзора и регулирования деятельности страховых компаний и контроля устойчивости отдельно взятой страховой компании.

Единый страховой рынок объединил около 5 тысяч страховых компаний и почти 400 миллионов потенциальный страхователей. К основным результатам можно отнести следующие:

1) Создание единого страхового рынка

К середине 90-х годов двадцатого века был сформирован единый страховой рынок Европейского союза, который стал одним из наиболее крупных и конкурентоспособных в мировом страховом хозяйстве. На основе разрешения, выданного любым государством-членом ЕС, страховые компании получили право предоставления страховых услуг на всем пространстве ЕС без каких-либо дополнительных согласований и национальных ограничений (за исключением обязательного страхования) как напрямую (через телефонную связь или Интернет), так и через представительства и дочерние компании.

[23] Подробнее об этом: Адамчук Н.Г. Страховой рынок Европейского союза : учеб. пособие / Н.Г. Адамчук. - М. : МГИМО-Университет, 2016 2000, СС. 109-114.

2) Законодательство и регулирование

В целом была сформирована система, основанная на гармонизации законодательств и на взаимном признании требований и дополнительном регулировании на наднациональном уровне при параллельном снижении вмешательства страновых регуляторов в вопросы ценообразования и политики андеррайтинга.[24] В то же время, несмотря на значительную либерализацию внутри ЕС, сохранялись неявные барьеры, препятствующие свободному доступу страховых компаний на соседние рынки.[25] Например, в соответствии с законодательством Бельгии, налоговые вычеты для страхователей в сфере страхования жизни сохранялись только при условии того, что страховщик учрежден и осуществляет бизнес на основе юрисдикции Бельгии.

3) Роль Европейского страхового рынка на мировой арене

Единый страховой рынок Европейского союза (на 1995 год – 15 стран) смог выйти на мировую арену. Совокупные сборы стран по страхованию жизни (300 млн. долларов США) и по страхованию иному, чем страхование жизни (290 млн. долларов США) позволили рынку ЕС выйти на второе место (после США). Более того, в условиях постоянного роста брутто-сбора премий ЕС постоянно наращивал долю премий и место на мировой арене, что видно из Рисунка 1.1.3, увеличивая также и уровень проникновения страхования (см. Рисунок 1.1.4).

4) Диверсификация портфеля

Либерализация доступа на рынок позволила страховым компаниям диверсифицировать портфель, расширив его географическую структуру, параллельно снижая подверженность природным и техногенным катастрофам и аккумуляцию рисков в целом, что, в свою очередь, влияет на требуемый капитал и улучшает устойчивость компании, снижая ее подверженность разного уровня шокам.

---

[24] Jane Louise Powell, 1992: Single European Market Implications for the Insurance Sector, 13 B.C. Int'l & Comp. L. Rev. 371 (1990), h p://lawdigitalcommons.bc.edu/iclr/vol13/iss2/4;

[25] Swiss Re. (1996). “Deregulation and Liberalization of Market Access: The European Insurance Industry on the Threshold of a New Era in Competition,” Sigma, 7/1996;

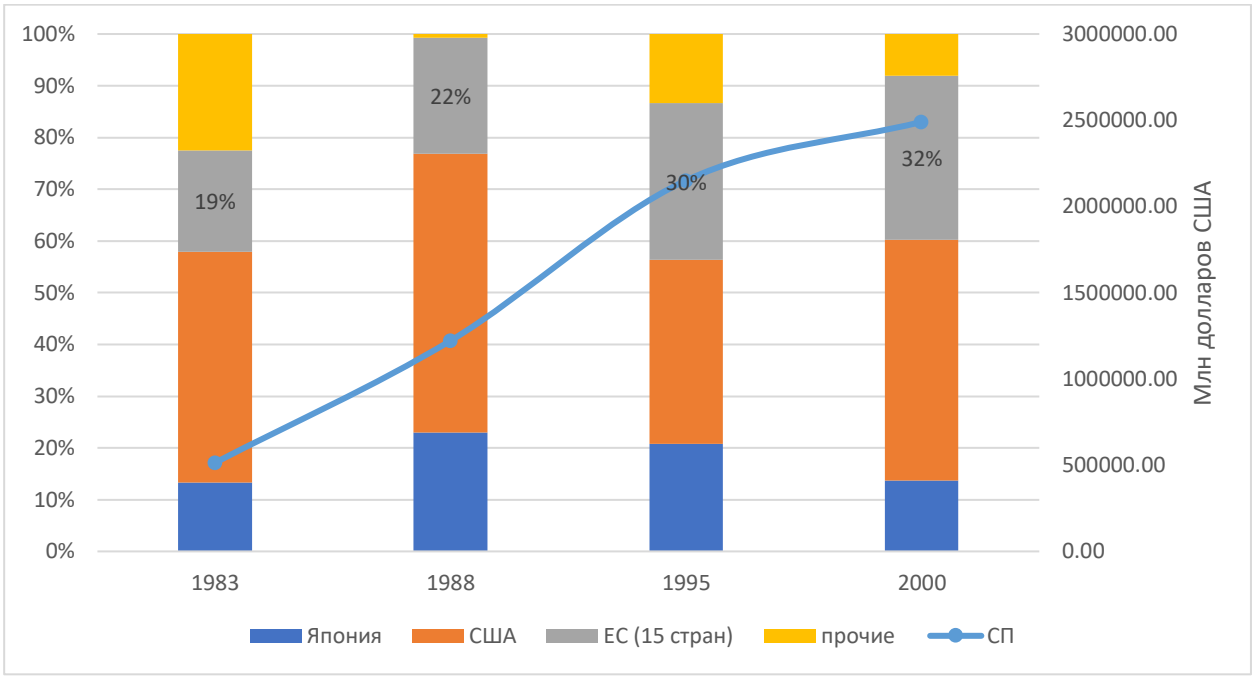

Рис. 1.1.3 Доля стран по сбору брутто-премий
Источник: Составлено автором на основе данных ОЭСР

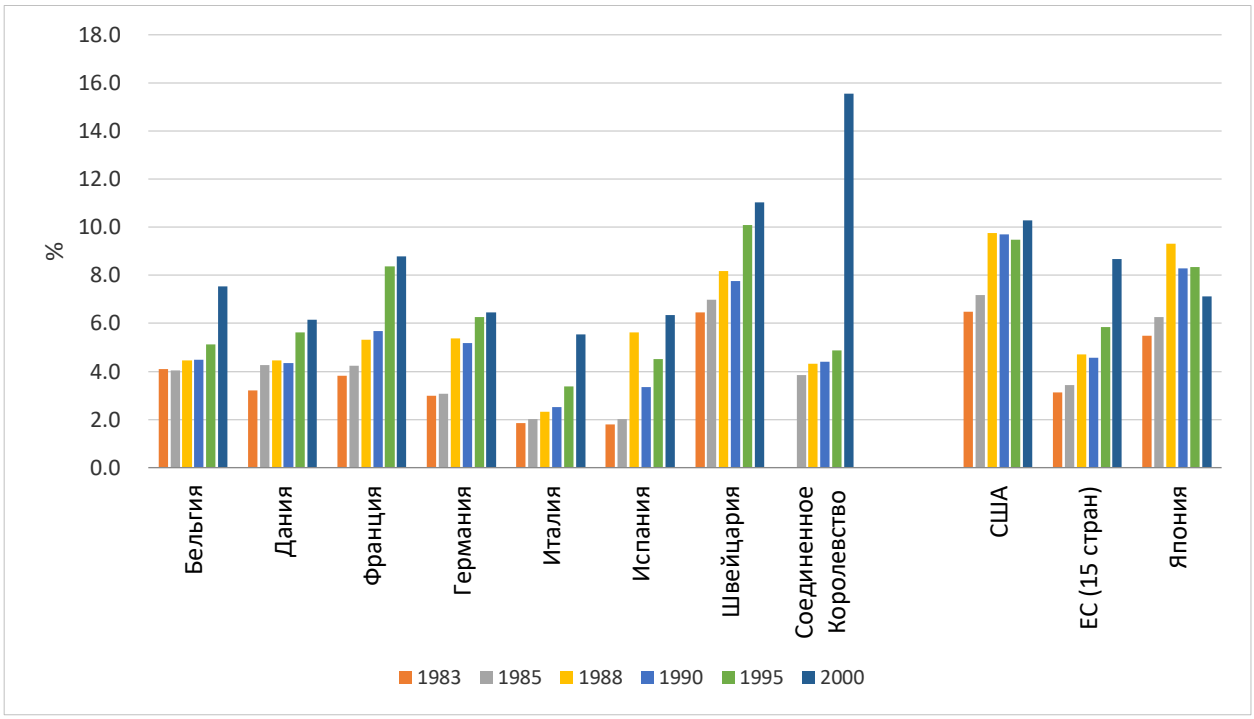

Рис. 1.1.4 Уровень проникновения страхования
Источник: Составлено автором на основе данных ОЭСР

5) Конкурентоспособность

Доступ иностранных игроков на рынок увеличивает предложение на каждом отдельно взятом рынке, что благоприятно сказывается как на качестве предоставляемых услуг, которое при прочих равных должно улучшаться в борьбе за спрос и с точки зрения диверсификации продуктов, и в контексте ценовой политики. Более того, появление конкуренции на рынке предотвращает риск картельного сговора, которые имели место в условиях чрезмерно регулируемого национального рынка.

6) Психологические аспекты:

К ключевым последствиям эксперты также относят сам факт изменений, которые стали поворотным моментом для развития европейского страхового рынка. На основе Директив были выработаны стандарты платежеспособности, которые определили классический подход к обеспечению финансовой устойчивости страховой компании.

Тем не менее, в процессе внедрения норм и их апробации в условиях рынка был выявлен ряд недостатков и требующих корректировки пунктов, однако их официальный пересмотр изначально ожидался только по мере их фактической апробации на практике в течение приблизительно двадцатилетнего периода, что позволило бы не только обнаружить слабые и сильные стороны, но и опытным путем проверить адекватность и применимость изложенных принципов и их заменителей. Нормативные документы предполагали предоставление Комиссией отчета Страховому Комитету о внедрении и необходимости будущей гармонизации маржи платежеспособности не позднее 3 лет с момента ее адаптации. Таким образом, в апреле 1994 года Страховой Комитет при поддержке надзорных органов выступил за создание рабочей группы по вопросам страхования, в результате деятельности которой под руководством господина Мюллера в 1997

году был опубликован доклад (оставшийся известным в страховом сообществе как «Доклад Мюллера»).[26]

Целями рабочей группы было:

- предоставить отчет о деятельности надзорных органов стран-членов и сделать выводы о том, являются ли действующие критерии платежеспособности достаточными для возможности своевременного реагирования со стороны надзора в случае проблем в страховой компании;
- оценить адекватность действующих количественных требований к платежеспособности с точки зрения принимаемых во внимание и в расчет рисков (как например: инвестиционный, кредитный, риск андеррайтинга, риск процентной ставки и т.д.). Сравнить полученные результаты с опытом, полученным зарубежными надзорными органами;
- оценить количественные и качественные положения Директив в части требований к порядку инвестирования активов, используемых для покрытия собственных средств страховщика, а также к размеру гарантийного фонда.

Основными итогами, представленными в докладе Мюллера, были: анализ и выявление спектра рисков, которым страховые организации подвержены в большей мере, а также исследование наиболее оптимальных способов минимизации риска и снижения вероятности банкротства в целом. [27]

Что касается системы в целом, установленные количественные требования были признаны достаточными: рабочая группа идентифицировала и проанализировала причины финансовой неустойчивости европейских страховых компаний за последние 20 лет. Согласно полученным итогам, таких случаев было немного, причем в большинстве случаев платежеспособность восстанавливалась через увеличение капитала или через слияния и поглощения. Тем не менее, было выявлено, что ряд разорений было невозможно предвидеть и предотвратить, даже

---

[26] Report to the Insurance Committee on the need for further harmonization of the solvency margin/Office for Official Publications of the European Communities L-2985 Luxembourg//Catalogue number: CB-CO-97-398-EN-C. ISBN 92-78-23282-3. [Электронный ресурс]. URL : http://aei.pitt.edu/6977/1/6977.pdf.

[27] Solvency of Insurance Undertakings/ Report [Электронный ресурс]. URL : https://eiopa.europa.eu/CEIOPS-Archive/Documents/Reports/report_dt_9704.pdf#search=filename%3Areport%5Fdt%5F9704%2Epdf

не пренебрегая соблюдением существовавших на тот период времени требований к платежеспособности.

Подобный вывод явно продемонстрировал, что маржа платежеспособности представляет собой исключительно границу и определенный предупредительный уровень безопасности и не может заменить анализ финансовой устойчивости, необходимый для эффективного управления компанией.

В результате эмпирических исследований было обнаружено, что ряд банкротств можно было предотвратить при более внимательном отношении и при более четком расчете маржи платежеспособности. В частности, к основным причинам нарушения финансовой устойчивости для компаний страхования иного, чем страхование жизни, относят применяемую функцию распределения убытков, резкий рост предприятия, неадекватность перестрахования.

В общем и целом, в докладе была подтверждена эффективность системы, действовавшей в ЕЭС с 1973 по 1979, однако, несмотря на то, что причин к тотальному пересмотру доктрин выявлено не было, с учетом имеющегося теперь уже как зарубежного, так и собственного внутриевропейского опыта, был предложен переход в сторону риск-ориентированной теории.

Как показывает история, пакет директив Solvency I является не каким-то единым документом, определяющим правила и требования, а представляет собой глобальный проект, целую систему норм и ситуаций для поддержания финансовой устойчивости страховой компании и сектора в целом[28].

Параллельно с описанным выше историческим подходом, основанным на классической теории разорения, развивался и экономический, базирующийся на рисковой оценке, используемой для расчета требований к капиталу. Подобные тенденции нашли отражение как в Северной Америке, так и в Европе. Можно сказать, что ответвления в сторону экономического подхода как раз и определяют направления развития и изменения первого поколения Директив.

[28] Адамчук Н.Г.Страховой рынок Европейского союза*: :* учеб. пособие. / Н.Г. Адамчук//. М. : Издательство:МГИМО-Университет. 2016. – Сс. 26-32.

Первые результаты расчета платежеспособности, основанные на базе построения взаимосвязей и моделей, основанных на соотнесении маржи платежеспособности, андеррайтинговых результатов и результатов инвестиционной деятельности страховщика нашли отражение в системах Финляндии и Соединенного Королевства, где впервые была выведена зависимость между рисками, принимаемыми компанией и требуемым капиталом.

Предложенная в Финляндии программа для страховщиков, занимающихся страхованием иным, чем страхование жизни, имела целью защиту интересов страхователей и выгодоприобретателей, а также продолжение деятельности страховщика. Маржа платежеспособности определялась как совокупность свободных резервов (собственные средства), неявных резервов (недооценка активов) и компенсационного резерва (завышенная оценка обязательств). В качестве инструмента оценки ряда рисков использовалось моделирование. Результат заключался в построении модели и в определении маржи платежеспособности и способах определения компенсационного резерва, резерва для катастрофических рисков и аппроксимация модели разорения с учетом полученных параметров. Стоит отметить, что исследование было основано на 5-компонентной модели, учитывающей рыночный риск (обесценивания активов), риск недостаточности резервов (вызванный колебанием убыточности в случае run-off), риск премий (андеррайтинговый), кредитный (включая перестрахование), а также операционный риск. Ключевой особенностью данной структуры является возможность проведения параллелей с современной Директивой платежеспособности Solvency II. При этом подобная теория была не единственной. Именно в рамках эконмического подхода к понятию «платежеспособность» были заложены основы современной теории Risk-Based Capital в США и Канаде, изначально ориентированной на расчет капитала по следующим рискам: кредитный (в контексте потери стоимости активов), страховой, риск несоответствия активов и обязательств (включая колебания процентной ставки), а также операционные риски без учета корреляции между ними.

Различия в стандартах будут рассмотрены далее в работе, но на данном этапе целесообразно рассмотреть основные пункты на примере Директивы платежеспособности Solvency II, которая, как доказано выше, опирается на результат развития и совершенствования исторического подхода к платежеспособности, включая достоинства и недостатки предыдущего поколения Директив, и, с другой стороны, учитывает экономическую составляющую. Указанные компоненты, имея разные временные и географические точки отсчета, соединяются в единой плоскости, в которой берет начало вектор развития риск-ориентированного подхода.

Автор предлагает обратить внимание на ключевые пункты, отличающие современную интерпретацию необходимых требований и правил.

В соответствии с положениями Директивы Solvency II,[29] субъекты страхового дела должны обладать капиталом, достаточным для покрытия всех рисков, с которыми сталкивается компания в процессе осуществления деятельности. Характерной особенностью является возможность учитывать индивидуальные риски страховщика, принимая во внимание портфель страховщика, эффективность перестрахования, надежность контрагентов, структуру баланса и инвестиционную стратегию, а также коэффициенты, нагрузку и корреляцию между рисками. Именно здесь преодолевается указанная в докладе Мюллера ограниченность, присущая Solvency I, и снижается вероятность неадекватной оценки необходимого капитала, которая может вытекать из расчета маржи платежеспособности через премии или убытки. При этом риски подлежат не только количественной, но и качественной оценке. В то же время обеспечивается наилучшая оценка, связанная с введением системы оценки на основе рыночной стоимости.

Основные направления требований зафиксированы в трех «столпах» (компонентах), которые в конечном итоге ориентированы на достижение оптимального уровня капитала, активов, которые соответствуют принимаемым

[29]Directive 2009/138/EC of the European Parliament and of the Council of 25 November 2009 on the taking-up and pursuit of the business of Insurance and Reinsurance (Solvency II) // Official Journal of the European Union. L 335. 17.12.2009;

рискам и бизнесу в целом. Также модель способствует предоставлению информации регулирующим органам, что может стать барометром кризисных ситуаций.

Первый компонент затрагивает большей частью количественные показатели и, соответственно, количественную оценку риска, минимальные требования к капиталу, оценку собственных ресурсов – активов, обязательств (включая резервы) и собственного капитала. Второй компонент ориентирован на качественный текущий контроль, который рассматривает как внутренние модели оценки риска, так и основные принципы надзорного процесса, включая предоставление отчетности органам надзора и ее прозрачность с опорой уже на определенный спектр рисков. И, наконец, третий компонент – рыночная дисциплина – данный компонент дополняет два предыдущие, но также содержит ключевые положения о раскрытии информации о капитале, подверженности риску, процессах оценки риска и принятых методологиях. При этом рыночная дисциплина стимулируется путем установления ряда нормативов информационной транспарентности, стандартов их связей с надзорными органами и внешним миром.

Обозначенную структуру можно представить в виде таблицы 1.1.1.

Таблица 1.1.1

Основные компоненты Директивы платежеспособности Solvency II.

Количественные требования	**Качественные требования**	**Рыночная дисциплина**
Оценка активов, обязательств, технических резервов; Расчет минимального капитала (MCR) и базового рискового капитала (BSCR), основанных на принципах оценки капитала под воздействием рисков.	Качественные требования к созданию и совершенствованию системы корпоративного управления; Установление требований в отношении системы управления рисками, интеграция; Использование самостоятельной оценки рисков и платежеспособности (ORSA).	Единые для всех стран ЕС требования по предоставлению отчетности и раскрытию информации. Определение формата взаимодействия с регулятором, стандарты учета и отчетности.

Источник: составлено автором работы[30]

[30] Ibidem.

В основе экономического подхода лежит концепция риск-ориентированности, в чем и заключается ключевое отличие классического подхода от экономического. Ядром данной концепции является риск/риски, на которых в рамках законодательства и требований регулятора должна выстроиться отлаженная система взаимосвязи количественного и качественного компонентов. В связи с этим можно утверждать, что совершенствование управления платежеспособностью страховой компании заключается в построении фундамента, соединяющего два данных компонента. При этом с учетом того, что количественные параметры также подлежат расчету на основе данных о риске, первостепенное значение стоит уделить именно качественной компоненте, которая включает риск-менеджмент как один из инструментов корпоративного управления.[31]

1.2 Современные концепции определения и оценки платежеспособности в соответствии с международными стандартами

Опыт Европейского союза можно считать беспрецедентным и основополагающем в части эволюции классического и экономического подходов, развития стандартов и их апробации, однако для извлечения конструктивного опыта для целей выбора оптимальной стратегии развития требуется обращение к современным мировым практикам, которые могут представлять как базирующиеся на Solvency II, так и альтернативные концепции и интерпретации риск-ориентированности, используемые на тех или иных национальных страховых рынках.

Прежде чем обратиться к конкретному опыту, важно подвести теоретическую и материально-техническую базу, на которой строится современная

[31] Турбина К.Е. Директива 2009/138/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС //Страховое право 2014. №4(65). С. 3-21;

модель, а также проанализировать сопутствующие условия, в которые встраивается тот или иной метод управления.

Имеющиеся модели можно разделить по следующим критериям:

1. Статические (основанные на текущей отчетности):
    - Модели, основанные на простых факторах;
    - Модели, основанные на уровне риска.
2. Динамические (основанные оценке будущих потоков):
    - Сценарные модели;
    - Модели, основанные на принципах.

Совокупно первые три подпункта принято причислять к моделям и метрикам, вытекающим из правил, тогда как модели, основанные на принципах, требуют более глубокого анализа, сочетающего не только анализ рисков, но и построение и калибровку моделей именно исходя из рисковой картины. Придерживаясь предложенной классификации, мировой опыт можно условно представить в виде таблицы 1.2.1.

Для информации здесь отражены не только действующие на сегодняшний день модели, но также и те, которые когда-либо существовали и в силу своих особенностей могут быть признаны опорными точками процесса совершенствования оценочных моделей.

Таблица 1.2.1

Мировой опыт оценки платежеспособности

Статические		**Динамические**	
основанные на факторах	***Основанные на уровне риска***	***Сценарные***	***Модели, основанные на принципах***
Solvency I (Первая Директива платежеспособности ЕС)	Модель S&P	UK-FSA	UK-FSA
Австралийская модель (1973)	*GDP (Германия, 1997-2002)*	*SST, Швейцария (до 2006 года)*	SST (Swiss Solvency Test) Швейцария
	NAIC (RBC), США	FTK, Нидерланды (пенсионные фонды)	Solvency II

(продолжение таблицы)	***Основанные на уровне риска***	***Сценарные***	***Модели, основанные на принципах***
	Минимальные стандарты платежеспособности ЕЭС (проф. Кампань, 1957); Jukka Rantala[32]	Сингапур (андеррайтинг в страховании жизни и риск процентной ставки)	C-ROSS (Китай) -в процессе разработки
	UK-FSA (non-life; non-profit life)	*Австралия (страхование жизни)*	
	Канада (страхование жизни, страхование иное, чем страхование жизни)	Канада (страхование ответственности в имущественном страховании)	
	Сингапур (страхование иное, чем страхование жизни, некоторые риски активов в страховании жизни)		
	Австралия (для имущественного страхования)		
	Нидерланды: FTK (риски андеррайтинга)		

Источник: составлено автором работы по материалам МАСН, консалтинговых агентств, перестраховочных компаний, сайтов национальных регуляторов[33;34;35;36]

В вышеприведенной таблице курсивом обозначены системы и модели оценки платежеспособности, которые были усовершенствованы и более не используются в данном виде в конкретной стране или регионе. Принимая во внимание данное

[32]Модель, разработанная бывшим членом Рабочей Группы Solvency 2. Модель основана на 2 типах риска: ALM риски для продуктов страхования жизни и страхования иного, чем страхование жизни (риски оценки активов и обязательств) и риски андеррайтинга для страхования иного, чем страхование жизни.

[33] Официальный сайт Международной Ассоциации страховых надзоров (МАСН) [Электронный ресурс]. URL: https://www.iaisweb.org/home

[34] Risk-based global insurance capital standard/An EY perspective// Ernst&Young. 2015 [Электронный ресурс]. URL: https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-risk-based-global-insurance-capital-standard/$File/EY-risk-based-global-insurance-capital-standard.pdf

[35]Regional regulatory developments//KPMG.2016 [Электронный ресурс]. URL: https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/pdf/2016/08/regional-regulatory-developments.pdf

[36] Insurance solvency regulation in Latin America: modernizing at varying speeds/Swiss Re.2015 [Электронный ресурс]. URL: http://media.swissre.com/documents/Insurance_solvency_regulation_in_Latin_America.pdf

положение, интересно проследить поступательное движение в сторону риск-ориентированных подходов как для развитых стран, усовершенствующих модели, так и для развивающихся, которые внедрили или находятся на стадии имплементации стандартов, подразумевающих конечную цель в виде риск-ориентированного подхода.

Все большее количество страховых надзоров выбирает вектор развития, который предполагает расчет необходимого капитала исходя не из стандартных параметров, общих для всего рынка, а исходя из основных факторов деятельности конкретного субъекта страхового дела, структуры баланса, а также уровня развития риск-менеджмента. Такой вид динамической модели и является на данный момент высшей точкой в иерархии методик оценки платежеспособности. В то же время он требует колоссальных ресурсов на подготовку и внедрение, а также поддержание необходимого качества предоставляемых данных и отчетности после внедрения. Мировой опыт показывает, что в данном вопросе качественный скачок не возможен в силу необходимости реализации комплекса мероприятий, включая качество предоставления и обработки данных, привлечение экспертов в области риск-менеджмента, актуариев и других специалистов даже в том случае, если предполагается лишь адаптация и внедрения опыта, уже примененного в других странах. Для доказательства кратко рассмотрим процесс эволюции ключевых мировых стандартов.

Представленная тенденция укладывается в теорию конвергенции, рассматриваемую в данном контексте в широком смысле как процесс сближения уровней экономического и социально-экономического развития стран, регионов, отраслей, а также гармонизации систем регулирования и надзора разных стран и регионов.[37] При этом, если в обозначенном исследовании конвергенция на страховом рынке характеризуется как слабая, то на основе анализа, представленного в таблице 1.2.1, можно говорить о ее усилении на фоне распространения международных стандартов на все большее количество стран и

[37] Белозеров С.А. Тестирование российского страхового рынка на наличие конвергенции /С.А. Белозеров, Ж.В. Писаренко // Экономика региона. 2014. № 3. С. 198-208;

регионов. Данное изменение можно связать как с возрастающими требованиями к прозрачности страховых рынков и инфраструктурной обеспеченности на фоне требований к повышению финансовой устойчивости отрасли внутри финансовой системы, так и с усилением глобализационной составляющей на фоне требований к соблюдению эквивалентности режимов.

Анализируя существующие на данный момент модели, можно прийти к выводу, что модели оценки платежеспособности биполярны: все модели в той или иной мере ориентированы на стандарты Директивы Solvency II или на формат RBC (Risk-based capital), внедренный в США.

Ниже приведем основные характеристики обоих режимов.

Таблица 1.2.2

Сравнительные характеристики Solvency II и RBC

	SOLVENCY II	**RBC**
Орган, ответственный за внедрение	EIOPA (Европейская ассоциация страхования и пенсионного обеспечения) ЕС	NAIC (Национальная Ассоциация страховых комиссаров) США
Что лежит в основе	Принципы (principle-based)	Правила (rules-based)
Требования к капиталу	Минимальные требования к капиталу (MCR) и требования к необходимому капиталу (SCR): необходимый уровень капитала, обеспечивающий устойчивость компании исходя из вероятности разорения 1 раз в 200 лет.	Ограничивается уровень риска, который компания может принять при текущей структуре портфеля и размере компании.
Принимаются ли во внимание риски страховщика	Подход полностью основан на конкретных рисках, включая взаимосвязь между ними через инструмент корреляции	Учитывает основные риски компании как отдельно, так и совокупно (при наличии корреляционной зависимости).
Фундамент	<u>3-х столпчатая модель:</u> 1. Количественные требования (требования к капиталу, правила инвестирования и оценки активов и обязательств)	<u>7 утвержденных принципов:</u> 1. Раскрытие информации, траспарентность ведения бизнеса; 2. Возможность постоянного удаленного мониторинга;

(Продолжение таблицы)	**SOLVENCY II**	**RBC**
Фундамент	2. Качественные требования и риск-менеджмент (ORSA – модель самостоятельной оценки риска; внутренний контроль, надзорный контроль) 3. Рыночные требования: транспарентность ведения бизнеса и качество предоставляемых данных.	3. Система постоянного мониторинга риска: идентификация, оценка и управление; 4. Требования к достаточности капитала, резервам и платежеспособности; 5. Роль надзорного органа: установленный спектр действий и необходимых одобрений; 6. Возможность превентивного вмешательства регулятора; 7. Правила выхода страховщика с рынка
Определение маржи платежеспособности	Превышение фактического капитала над требуемым для данных конкретных условий	«Маржа страхователя» - превышение активов над обязательствами
Правила расчета капитала	• Стандартная формула • Одобренная регулятором внутренняя модель	• Стандартная формула (дополнительный инструмент для регулятивной функции надзора);

Источник: составлено автором работы на основе данных EIOPA[38], включая Директиву Solvency II[39], и данных NAIC включая стандарт RBC [40]

[38] См. Официальный сайт Европейской ассоциации страхования и пенсионного обеспечения EIOPA. [Электронный ресурс]. URL: https://eiopa.europa.eu

[39] Directive 2009/138/EC of the European Parliament and of the Council of 25 November 2009 on the taking-up and pursuit of the business of Insurance and Reinsurance (Solvency II) [Электронный ресурс]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:02009L0138-20140523&from=EN

[40] См. Официальный сайт Национальной ассоциации страховых комиссаров NAIC. [Электронный ресурс]. URL: https://www.naic.org; Risk-based capital (RBC) for Insurers Model Act/ National Association of Insurance Commissioners. [Электронный ресурс]. URL: https://www.naic.org/store/free/MDL-312.pdf

Таблица 1.2.3

Международные стандарты через призму биполярности

	Страна, надзорный орган, ответственный за проводимую политику	**Характеристика**	**Особенности**
Основанные на стандарте RBC	Аргентина, SSN	Традиционная модель, основанная на факторах: оценка капитала на основе стандартной формулы, правила инвестирования.	- в стадии разработки система предупреждения неплатежеспособности; - планы по внедрению RBC, включая требования к оценке капитала.
		Фактически движение осуществляется в направлении Solvency I[41]	
	Гонконг, FSB	1983 – внутренние правила расчета маржи платежеспособности ICO 2011 – переход к модели, основанной на правилах и стандартах MACH	2012 – настоящее время (полная имплементация – к 2022 году[42]) разработка модели капитала под риском (RBC)
Основанные на стандарте Solvency II	Австралия, APRA[43]	1973: Страховой Акт (Фактор-ориентированный подход);	2013: LAGIC: пересмотр требований к капиталу, увеличение роли риск-менеджмента. Близкий аналог Solvency II.[44]
	Бразилия, SUSEP[45]	Работа совместно с EIOPA 2015: адаптация количественных требований к капиталу в соответствии со столпом 1	Планы по интеграции рик-менеджмента в систему управления, а также по повышению качества предоставляемых услуг.

[41] Insurance solvency regulation in Latin America: modernizing at varying speeds/Swiss Re.2015 [Электронный ресурс]. URL: http://media.swissre.com/documents/Insurance_solvency_regulation_in_Latin_America.pdf

[42]Insurance Regulation on Hong Kong/ Insurance Authority/ October 2017 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.ia.org.hk/en/infocenter/files/Pan_Asian_Regulatory_Insurance_Summit.pdf

[43] Подробнее см. информацию на официальном сайте регулятора APRA . [Электронный ресурс]. URL: https://www.apra.gov.au/general-insurance-standards-and-guidance

[44] T. Duncanson Solvency II and "LAGIC"/T.Duncancon, M.Stumbles//Actuary Australia. 2011. August pp. 16-17. [Электронный ресурс] URL: https://www.actuaries.asn.au/Library/AAArticles/2011/AA-AUG2011_web_pp16-17.pdf

[45] Regulatory diversification. Insurers pursue different paths in Latin America//Ernst&Young.2016 [Электронный ресурс] URL: https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-regulatory-diversification-insurers-pursue-different-paths-in-latin-america/$FILE/ey-regulatory-diversification-insurers-pursue-different-paths-in-latin-america.pdf

(продолжение таблицы)	**Страна, надзорный орган, ответственный за проводимую политику**	**Характеристика**	**Особенности**
Основанные на стандарте Solvency II	Китай, CIRC[46]	2010: внедрение ERM 2012: C-ROSS	2012-2018: C-ROSS – проект риск-ориентированной модели с учетом национальных особенностей
	Мексика, SSRP[41]	2015: внедрение количественных требований в соответствии с Директивой SII: справедливая оценка активов и обязательств и наилучшая оценка резервов	Планы по продолжению внедрения Директивы
	Швейцария, FINMA	2003 – отказ от стандартов, основанных на правилах, переход к разработке риск-ориентированной модели	Аналог Solvency II[47]
	ЮАР, (FSCA, до апреля 2018 FSB)[48]	Внедрения упрощенного подхода, основанного на принципах Solvency II с типичной для рынка калибровкой параметров.	Перспектива - получение режима эквивалентности EIOPA.[49]
	Япония, FSA	1996: представлена модель оценки платежеспособности по уровню риска[50]	2010 – работа над методами оценки активов и обязательств (economic value-based solvency regime)

Источник: составлено автором работы на основе данных национальных регуляторов, консалтинговых агентств и перестраховочных компаний, обозначенных в сносках

[46] Подробнее см. Главу 2 данной работы.

[47] Основные отличия режима SST: 1) Более раннее внедрение (2006 – начало; 2011 – полноценное внедрение); 2) Собственная внутренняя модель обязательна для перестраховщиков и страховых Групп; 3) Риски, принимаемые для расчета капитала: риск андеррайтинга (для страхования иного, чем страхование жизни), рыночный, кредитный, экстремальных сценариев.

[48] L. Jansen van Vuuren Assessing the impact of Solvency Assessment and Management on risk management/M. Reyers & C.H. van Schalkwyk//Southern African Business Review 2017. V. 21 pp.129-149.

[49] F.J. Khoza The changing landscape of solvency assessment management for South African insurers// Financial Worldwide Magazine. April 2015 [Электронный ресурс] URL: https://www.financierworldwide.com/the-changing-landscape-of-solvency-assessment-management-for-south-african-insurers/#.W_1euC1eNo5.

[50] Tanaka S On Japanese solvency standards: current situation and discussions for further reform/ College of Humanities and Sciences, Nihon University [Электронный ресурс] URL: http://www.actuaries.org/AFIR/Colloquia/Rome2/Tanaka.pdf

Принимая во внимание тенденцию глобализации, определяющую направление развития мировой экономики, важно провести взаимосвязь между изменением и статусом национальных режимов и возможностью вести деятельность за пределами страны, резидентом которой лицо является. Для стран, не являющихся членами Европейского союза, таким идентификатором стал концепт «эквивалентности режима», определяющий возможность присутствия (пере)страховщика в регионе. Необходимость признания локальных стандартов в большей мере затрагивает операции перестрахования в части возможности их учета и применения для целей расчета уровня риска. Как следствие, вопрос эквивалентности актуален в первую очередь для глобальных перестраховщиков, а также транснациональных компаний. В частности, статья 227 Директивы платежеспособности Solvency II относится к Страховым группам Европейского союза, чьи дочерние компании расположены в третьих странах. Согласно правилам, в случае признания режима эквивалентным, последние могут ориентироваться на требования к платежеспособности, установленные в данной третьей стране. Зеркально права Групп, зарегистрированных за пределами Европейской экономической зоны, трактует Статья 260 Директивы в контексте надзора и регулирования компаний, головные офисы которых расположены в третьей стране.

Несмотря на несколько отличающийся путь преобразований, в 2016 году Япония получила подтверждение от европейского наднационального надзорного органа в сфера страхования и пенсионных фондов (EIOPA) о временном признании соответствия требований стандартам, принятым в Европейском союзе.[51] Кроме того, согласовано продолжение работы надзорного органа Японии (FSA) при

[51] В соответствии со статьей 172 Директивы 2009/138/ЕС эквивалентность режимов платежеспособности третьих стран (стран, не относящейся к Группе, в которой принята Директива), применяется к перестраховщикам, головной офис которых находится за пределами пространства, на которое распространяется действие Директивы.

Статья 227 Директивы 2009/138/ЕС относится к эквивалентности для страховщиков из третьих стран, которые входят в Группу, головной офис которой находится в ЕС. [Электронный ресурс]. URL: https://m.mayerbrown.com/files/Publication/e5b50b6b-1fee-468c-81c9-445539f4ff92/Presentation/PublicationAttachment/b7e1948b-215a-453d-b26b-53d366f24596/Update_Solvency-II-Equivalence-Decisions_sept15.pdf.

поддержке EIOPA над выполнением необходимых условий (предоставление отчетности в надзорные органы), а также над разработкой стандартов для справедливой рыночной оценки активов и обязательств. Необходимо заметить, что подобный статус от Европейского надзорного органа получили также Швейцария и Бермуды (полная эквивалентность), тогда как Австралия, Бразилия, Канада, Мексика и США имеют предварительный десятилетний статус эквивалентных членов, что говорит о недопущении распространения режима наибольшего благоприятствования для перестраховщиков и страховых групп.[52]

Ввиду присоединения к ВТО и постепенного открытия страхового рынка перед Россией стоит задача постепенного приближения к признанию режима эквивалентным, что может в перспективе способствовать повышению доли России в мировом страховом хозяйстве и улучшению качества предоставляемых услуг.[53] В то же время эксперты опасаются потенциального ухудшения положения российских компаний в части регулирования из-за различия подходов и уровня требований[54], что подчеркивает необходимость внедрения релевантных стандартов, которые с одной стороны позволят обеспечивать необходимое соответствие международным требованиям, а с другой стороны, не ухудшат конкурентоспособность российских компаний.

1.3 Определение экономических категорий «финансовая устойчивость» и «платежеспособность»

Помимо определения направления развития и адаптации международных стандартов важным является выравнивание существующего понятийного аппарата и формулирование концептуальных основ его теоретико-методологического использования с точки зрения интеграции финансово-экономических

---

[52] EIOPA. Overview of equivalence decisions/ [Электронный ресурс] URL:https://eiopa.europa.eu/external-relations/equivalence/overview-of-equivalence-decisions.

[53] Чернова Г.В. Влияние вступления РФ в ВТО на российскую экономику через ее страховой сектор// Страховое дело. 2013. №1.

[54] Галушин Н.В. Законопроект об иностранных страховщиках ухудшает положение российских компаний//Banki.ru. 2018. [Электронный ресурс] URL: http://www.banki.ru/news/lenta/?id=10747677.

инструментов, операционных задач, включая институт риск-менеджмента и процесс раскрытия информации.

Финансовое состояние практически любого предприятия вне зависимости от сектора, в котором оно функционирует, в наиболее общем виде можно определить через призму таких понятий, как финансовая устойчивость и платежеспособность. Анализ существующих трудов по данной теме показал наличие различных точек зрения относительно применяемого понятийного аппарата как для коммерческих организаций в целом, так и для субъектов страхового дела. Подобные тенденции определяются, во-первых, допустимостью различий в трактовках ввиду комплексности определяемых параметров и, во-вторых, эволюцией самих понятий на фоне меняющейся экономической конъюнктуры.

В отечественной литературе, ориентированной на классический подход, платежеспособность часто рассматривается вместе с ликвидностью и в большей мере относятся к краткосрочным показателям, в наиболее общем виде характеризующим, может ли предприятие своевременно и в полном объеме произвести расчеты по краткосрочным обязательствам перед контрагентами.

Например, в трудах Ковалева В.В. ликвидность означает наличие оборотных активов в размере, теоретически достаточном для погашения краткосрочных обязательств, а платежеспособность характеризует наличие у предприятия денежных средств или их эквивалентов, достаточных для расчетов по кредиторской задолженности, требующей немедленного погашения.[55] Другими словами, платежеспособность в некотором роде приравнивается к абсолютной ликвидности.

Как следует из вышеуказанного определения, некоторые ученые определяют платежеспособность точечно, предполагая произведение расчета в определенный момент времени, однако наряду с такими определениями существуют и подходы к так называемой платежеспособности во времени, которая определяется через способность предприятия платить по своим долгам и обязательствам не в данный

[55] Ковалев В.В., Ковалев Вит.В. Финансы организаций (предприятий) : учеб. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – с. 106.

конкретный период или момент времени, а в любой момент времени. Именно такая платежеспособность является необходимым и достаточным условием для обеспечения финансовой устойчивости.[56] При этом в данном определении автор не ставит знака равенства между двумя вышеуказанными показателями, утверждая, что финансовая устойчивость, помимо прочего, должна гарантироваться соблюдением условия равновесия между собственными и заемными финансовыми средствами, соответственно, является не отдельно взятым соотношением, а зависит от структуры баланса.

Данный подход во многом ориентирован на западные интерпретации терминов, представленные в трудах Бернстайна и Дж. Ван Хорна, которые отождествляют финансовую устойчивость с долгосрочной платежеспособностью и способностью переносить непредвиденные потрясения и поддерживать платежеспособность, сталкиваясь с неблагоприятными обстоятельствами внешней среды.[57] Подобное понимание финансовой устойчивости определяется в российской литературе и как основополагающий фактор инвестиционной привлекательности[58] предприятия.[59]

В страховании к данной проблематике также обращено внимание экспертов, при этом интересно заместить, что применительно к России понятийный аппарат начинает формироваться только с переходом к рыночной экономике, так как в условиях государственной собственности акцент делался именно на устойчивость конкретной операции, осуществляемой страховщиком, для чего использовался показатель убыточности страховой суммы через такие факторы, как величина страхового тарифа, число застрахованных объектов и однородность страховой суммы.[60]

---

[56] Грачев А.В. Финансовая устойчивость предприятия: анализ, оценка и управление. – М.: дело и Сервис, 2004.С. 5-21.

[57] Бернстайн Л.А. Анализ финансовой отчетности. – М., Финансы и статистика, 1996.

[58] Под инвестиционной привлекательностью понимается совокупность характеристик (факторов) рассматриваемого объекта, обеспечивающих потенциальную возможность получения денежных доходов при приемлемом для инвестора уровне риска посредством роста его стоимости.

[59] Киров А.В. Финансовая устойчивость как фактор привлекательности предприятия/А.В. Киров//Транспортное дело России. 2011. №6. С 35-37.

[60] Страховое дело/ Под ред. Л.И. Рейтмана. М.: 1993; Орланюк-Малицкая Л.А..Страховые операции . М. 1991.

Являясь субъектами предпринимательской деятельности, в настоящее время страховые компании в своем развитии опираются на теории фирмы и теории организации, однако для наилучшего функционирования подобные методы должны быть адаптированы к экономике страхования, которая располагает рядом особенностей, оказывающих влияние на формирование организационной структуры и выбор стратегии. Важным доказательством этому является тот факт, что страховые компании принимают на себя те риски, от которых остальные субъекты экономической деятельности стремятся отказаться.

В связи с этим исследования, проводимые экспертами,[61] показывают, что существующие известные подходы к оценке финансовой устойчивости, используемые страховыми организациями, в условиях кризиса не в полной мере отвечают основным положениям теории организации, теории систем и теории антикризисного управления, а также потребностям практики.[62]

Современная интерпретация понятий схожа с общеэкономической терминологией, разграничивающей платежеспособность и финансовую устойчивость. Понятие финансовой устойчивости связывают со способностью страховой организации в любой текущий и предстоящий период выполнять принятые обязательства и, прежде всего, по заключенным договорам страхования.[63] Для разграничения здесь также используется фактор времени: другими словами, по мнению большинства экспертов, платежеспособность характеризует уровень финансовой устойчивости на конкретную дату.

Для получения наиболее полного определения финансовой устойчивости стоит обратиться к трудам Л.А. Орланюк-Малицкой, в которых финансовая устойчивость рассматривается как такое состояние (количество и качество) ее финансовых ресурсов, которое обеспечивает платежеспособность и дальнейшее развитие организации в условиях риска, связанного с страховой защитой субъектов

---

[61] Шутов В.С. Рецензия на книгу О.В. Трошева « Некоторые методические вопросы обеспечения финансовой устойчивости и живучести страховых организаций в условиях кризиса»/ Вопросы анализа риска - 1, 2011 М.:Издательство «Анкил», стр 59.

[62] Мильнер Б.З. Теория организации. - М.: ИНФРА-М, 2004, 558 с.

[63] Страхование: учебник/ под ред. Т.А. Федоровой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Магистр, 2009. – с.986.

рынка. [64] В контексте данного определения Л.А. Орланюк-Малицкая выделяет три признака финансовой устойчивости: платежеспособность, наличие финансовых ресурсов для развития предприятия как субъекта рынка и соответствие количества и качества ресурсов величине и структуре принятого страхового риска. Причем последнее условие является типичным именно для страховой деятельности и вытекающими требованиями к качеству ресурсов и структуре активов.

На фоне постоянно меняющейся внешней среды и увеличивающегося спектра рисков, которым подвержена компания, субъекты страхового дела должны постоянно решать задачу гибкой адаптации к ним для сохранения состояния динамической устойчивости относительно достижения обозначенных стратегических целей.

Изменение конъюнктуры, обусловленное переходом экономики к рынку, определило необходимость модификации существующих определений посредством добавления фактора внешней среды. Согласно современным определениям, платежеспособность представляет собой частное проявление финансовой устойчивости страховщика, так как отражает его способность платить по обязательствам в «нормальных» условиях, тогда как финансовую устойчивость определяют как способность выполнять принятые обязательства по договорам страхования при воздействии неблагоприятных факторов и изменении экономической конъюнктуры.[65]

Например, одно из первых таких определений было дано Н.В. Кирилловой, а финансовая устойчивость была определена как «способность адаптировать качество и количество собственных и заемных финансовых ресурсов к подвижной экономической среде для своего существования и развития в той форме, которая одновременно отвечает потребностям субъекта и рынка». [66]

---

[64] Орланюк-Малицкая Л.А. О понятиях и факторах финансовой устойчивости страховых компаний/ Вестник ФА №1, 1998 сс 41-48.

[65] Жигас М.Г. Финансовая устойчивость страховой организации и факторы, определяющие ее характер. //Известия ИГЭА. 2003. № 1.

[66] Кириллова Н. В. Финансовая устойчивость и несостоятельность страховых компаний// Страховое дело. 2001. № 5. С.20.

Подобному определению придерживаются и другие исследователи, определяющие платежеспособность как отправную точку финансовой устойчивости, которые могут полностью совпадать при неизменности условий внешней среды.[67]

Другими словами, здесь мы видим обособленную роль финансовой устойчивости, которая отвечает также и за внешнюю среду, в которой функционирует предприятие, тогда как платежеспособность выступает в роли фактора. В определение финансовой устойчивости, предложенное А.Н. Гудковым, добавляется акцент именно на временном факторе, зависящем от жизненного цикла организации и макроэкономических условий: «Под финансовой устойчивостью организации следует понимать способность субъекта рынка в течение некоторого времени сохранять количество и качество своих финансовых ресурсов, а также свою платежеспособность при изменении стадий развития самой организации, а также стадий экономического цикла».[68]

По мнению автора работы, именно временной фактор является одним из ключевых параметров, характеризующих и финансовую устойчивость, и платежеспособность в широком понимании. В некотором роде данное направление является развитием определения «перспективной платежеспособности», предложенного Кормановской М.Ю., которое возникает в том случае, если платежеспособность рассматривается как способность выполнять обязательства не только в текущем, но и в последующие периоды.[69] Это обусловлено спецификой страховой отрасли, которая определяется инверсией производственного цикла и принципом вероятности и случайности событий, защита от которых предусмотрена договором страхования, что определяет неразрывность текущего и будущего

---

[67] Луконин С.В. Методы оценки и повышения финансовой устойчивости страховых компаний, диссертация на соискание ученой степени кандидаты экономических наук: 08.00.13; 08.00.10// Москва 2003.

[68] Гудков А.Н. Управление финансовой устойчивостью страховой организации, диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.10//Иваново 2010.

[69] Кормановская М.Ю. Государственное регулирование платежеспособности страховщиков. Диссертация на соискание степени кандидата экономических наук: 08.00.10/ Москва 2010.

периодов, связанные непрерывным течением страховых обязательств и вероятностью их возникновения в неопределенный момент в будущем.

Для целей данного исследования необходимо отметить, что платежеспособность рассматривается именно в широком смысле. В современных условиях перехода к риск-ориентированному подходу все больше стирается грань между платежеспособностью и финансовой устойчивостью за счет расширения составляющих платежеспособности и ее растяжения во времени благодаря интеграции в последнюю других составляющих финансовой устойчивости, включая соответствие количества и качества ресурсов величине и структуре принятого страхового риска.

Международный опыт показывает, что в страховании понятия интегрируются и рассматриваются в совокупности. Подобная тенденция страховой отрасли определяется спектром обязательств страховой организации и неопределенностью относительно их возникновения, определенной вероятностным характером непосредственно страховых операций, неопределенностью и экономическими колебаниями, сопровождающими прочие операции, включая инвестиционные. В частности,

одним из ключевых документов, определяющих направления развития страхового сектора и его устойчивость, являются Основные принципы страхования (Insurance core principles), разработанные Международной Ассоциацией страховых надзоров.[7071]

В консультационных документах, выпущенных МАСН для целей уточнения принципов и структуры платежеспособности, сразу же делается оговорка на то, что необходимо внести изменения в предлагаемое словарем определение

[70]Международная Ассоциация Страховых надзоров представляет собой добровольную членскую организацию органов страхового надзора и регуляторов из более чем 200 юрисдикций почти в 140 странах. Организация, основанная в 1994 году, отвечает за установку и разработку международных стандартов, принципов и других вспомогательных материалов для надзора за страховой отраслью. Россия представлена в организации в лице Банка России, выполняющего функции мегарегулятора.

[71] International Association of insurance supervisors (official website) - Информация с официального сайта IAIS [Электронный ресурс]. URL: URL:http://iaisweb.org/index.cfm?event=showHomePage&persistId=6EC277EB155D896B00E4ED2A65E6A584.

плетежеспособности (solvency) («способность страховщика исполняться вытекающие из договоров обязательства в любой момент времени»), сужая неопределенные временные рамки до одного года. Таким образом, здесь представляется компромисс между оценкой на данный конкретный момент в настоящем и оценкой будущего состояния, который в полной мере удовлетворяет страховым реалиям, основанным на инверсии цикла.

Вторым ключевым моментом, на который обращается внимание, является вопрос деятельности страховщика: подписывается ли новый бизнес (going concern) или же деятельность продолжается исключительно по уже подписанным полисам до истечения всех обязательств (run-off). И, наконец, третьим ключевым моментом является вероятностный характер предположения о неразорении страховщика и, соответственно, уровень доверительной вероятности, с которым делается прогноз платежеспособности.[72]

Для целей данного исследования, ориентированного на международные стандарты и глобальную тенденцию перехода к управлению на основе риска, необходимо соотнести ключевые понятия и рассмотреть платежеспособность в широком смысле в соответствии с международными стандартами, так как одной из задач данной работы является именно извлечение конструктивного международного опыта, правильная интерпретация которого возможна только при наличии общего знаменателя в виде теоретической базы.

Соответственно, платежеспособность предлагается рассматривать как возможность (с определенной долей вероятности) страховщика исполнять обязательства, вытекающие из договоров страхования, а также прочие обязательства, формирующиеся в процессе хозяйственной деятельности, в течение одного года.

---

[72] ICP 23A: Solvency Principles and Structures/ A core Curriculum for Insurance Supervisors [Электронный ресурс].URL: https://www.iaisweb.org/modules/cciais/assets/files/pdf/061002_ICP_23A__Solvency_Principles_and_Structures.pdf.

В таком случае, говоря о стабильных условиях и об отсутствии внешних шоков, речь будет идти об отождествлении общепринятой терминологии, разграничивающей финансовую устойчивость и платежеспособность.

Кроме того, в контексте комплексного анализа хозяйственной деятельности страховщика и возможности исполнять принятые на себя обязательства платежеспособность, несмотря на возможность ее выражения в виде дискретной величины, должна рассматриваться в динамике через сопутствующие показатели, развернутые во времени. Кроме того, важно выделить платежеспособность не как скалярную величину, определяемую одним соотношением, а как векторную, которая включает в себя временной ряд параметров, а также набор коэффициентов и значений, распределенный во времени как отражение одного из существенных признаков страхования – раскладку ущерба во времени и пространстве.

1.4 Роль рисков и риск-менеджмента в управлении платежеспособностью страховых компаний

Ключевой особенностью проанализированного эволюционного процесса оценки и регулирования платежеспособности и финансовой устойчивости, проявляющегося в развитии и распространении новых стандартов регулирования страховой деятельности, является постепенный переход от административных инструментов к финансово-экономическим, что находит отражение в виде внедрения риск-ориентированного подхода.[73]

Интересно отметить, что в настоящее время переход к риск-ориентированному регулированию является одной из ключевых тенденций развития государственного управления, которая затрагивает как реальный, так и финансовый сектор экономики. В связи с этим имеется большое количество формулировок термина «риск-ориентированный подход», а также различных возможностей его интерпретации в широком и узком смысле, объединяющих

[73] Концепция внедрения риск-ориентированного подхода к регулированию страхового сектора в Российской Федерации (утв. Банком России) [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/41412/concept_solvency_II.pdf

большое количество разнообразных подходов к регулированию, основанных на упорядоченной и систематической оценке рисков.[74]

По данным того же источника, специфика финансового сектора накладывает определенные особенности на данный инструмент. Данное утверждение не вызывает сомнений и может быть подтверждено обращением к урокам глобального финансового кризиса 2007-2009 гг., определившего неспособность финансовых рынков противостоять системным рискам, и сделанным из него выводам, анализ которых переориентировал органы надзора на макропруденциальную политику и необходимость обеспечивать поддержание допустимого уровня риска и постоянный мониторинг ключевых показателей и рисков.

В настоящее время страховой сектор подвержен множеству как традиционных рисков, типичных для различных организаций и институтов, так и ряду новых страховых рисков. «Страховые компании обязаны следовать требованиям надзорного органа и международным стандартам, которые направлены на улучшение финансовой устойчивости предприятия, но в то же время накладывают определенные требования по соответствию нормам, к которым некоторые компании, в первую очередь на относительно менее развитых страховых рынках, оказываются не готовы в силу отсутствия должного уровня риск-менеджмента».[75]

Спектр деятельности страховщиков заметно расширился, выйдя за пределы общепринятой цепочки действий, связанных с принятием решений относительно сбора премий, осуществлением выплат, политикой перестрахования и представлением отчетности. Параллельно волатильность рынков, появление новых финансовых инструментов и, как следствие, расширение спектра потенциальных

[74] Подробнее см. Риск-ориентированное государственное регулирование, международный опыт и российская практика; Серия «Аналитические обзоры Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». № 4/2015) // под ред. Г.Ю. Ивлевой. – М., 2015г. – 78с. [Электронный ресурс]. URL: http://igsu.ranepa.ru/analytics/p25099/

[75] Подробнее см. Барабанова В.В. Управление рисками страховых компаний на основе методов риск-контроллинга // Страховое право. 2015. № 1. С. 18-38.

рисков, а также технический прогресс в целом усложняют процесс управления рисками.

В литературе отсутствует единая общепринятая система классификации рисков, что дает возможность рассматривать их с различных точек зрения в зависимости от предполагаемого предмета и объекта исследования.

Для целей управления платежеспособностью страховой компании риск в широком понимании можно определить как «вероятность потери состояния динамической устойчивости и как отклонение от ожидаемого результата».[76]

Стабильность внешней среды, в которой функционирует компания, в контексте страховой и перестраховочной деятельности рассматривается в зарубежной практике как отсутствие серьезных отклонений на финансовых рынках или иных внешних шоков, которые могут негативно отразиться на страховщике.[77]

Для целей определения понятия в контексте макропруденциального регулирования риск интерпретируется не как синоним убытку, а представляет собой ситуацию недопустимого негативного отклонения от заданной цели, на любом уровне исполнения стратегических задач. При этом система стратегического управления рисками предполагает поддержание на допустимом уровне всех показателей, что требует построения карты целей как неотъемлемой части интеграции системы сбалансированных показателей в систему риск-менеджмента. Данная система, направленная на минимизацию рисков, особенно в долгосрочной перспективе делает риск, а именно количественное его значение, одним из важнейших индикаторов в процессе принятия как стратегических, так и оперативных решений.

Согласно ст. 101 Директивы Solvency II[78], к основным рискам, которые принимаются во внимание при расчете необходимого капитала, являются:

---

[76] Ibidem. C. 27.

[77] Financial stability report/ EIOPA (European Insurance and Occupational Authority) // декабрь2014. C. 1. [Электронный ресурс]. URL: https://eiopa.europa.eu/Publications/Reports/EIOPA-FS-14-105%20Financial%20Stability%20Report-%20Autumn%202014.pdf

[78] Directive 2009/138/EC of the European Parliament and of the Council of 25 November 2009 on the taking-up and pursuit of the business of Insurance and Reinsurance (Solvency II). [Электронный ресурс]. URL: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32009L0138&from=EN

- риск андеррайтинга в страховании ином, чем страхование жизни;
- риск андеррайтинга в страховании жизни;
- риск андеррайтинга в медицинском страховании (health underwriting);
- рыночный риск;
- кредитный риск;
- операционный риск (включая правовые риски, или риски несоблюдения законодательства, и исключая риски, связанные со стратегическими решениями, а также репутационный риск).

В то же время на основе рабочих документов Международной Ассоциации Страховых Надзоров можно выделить более обширную классификацию рисков, в основе которой лежат отдельные риски, предложенные Европейским Комитетом по страхованию, что наглядно представлено в Таблице 1.4.1.

Таблица 1.4.1.

Классификация рисков, присущих страховым компаниям

технические	**инвестиционные**	**нетехнические**
Адекватности тарифов	Снижения стоимости активов	Операционный
Актуарный, роста убыточности, наступления катастрофы	Ликвидности	Кредитный
Ликвидности	Недостаточного cash-flow	Политический
Ошибок и роста операционных расходов	Процентной ставки	Риск управления
Недостаточности резервов	Участия	Риск, связанный с выполнением обязательств перед третьими лицами
Перестрахования	Производных финансовых инструментов	Изменения налогового законодательства

Источник: Составлено автором на основе On solvency, Solvency Assessments and Actuarial issues[79]

Согласно Таблице 1.4.1, к техническим рискам относят риски недостаточности средств страховой компании для выполнения обязательств по страховым выплатам, к инвестиционным – риски недостаточности средств, вытекающие из инвестиционной деятельности, тогда как нетехнические риски, с одной стороны,

[79]On solvency, Solvency Assessments and Actuarial issues (An IAIS Issues Paper Final version))- 15 march 2000 [Электронный ресурс]. URL: http://iaisweb.org/__temp/Solvency_assessments_and_actuarial_issues.pdf

включают риски, прямо или косвенно связанные с первыми двумя категориями, а с другой стороны, риски, связанные с нестраховой деятельностью.

В настоящее время, по итогам анализа предварительной работы внутренних подразделений, ответственных за риск-менеджмент и обеспечение необходимой базы для адаптации новой Директивы, обзоры рынка и модели все больше концентрируются на изучении детальных требований по так называемым «столпам» (pillars) стандарта Solvency II. Все большее внимание уделяется техническим вопросам построения внутренней модели, максимизации эффективности капитала в рамках соответствующих требований – в целом, к инструментам и методам риск-менеджмента, их имплементации и адаптации к конкретным условиям внутренней среды. Это обуславливает повышенное внимание к операционному риску, то есть риску, связанному с ошибками персонала, процессинга или системы в целом.

Однако спектр рисков, принимаемых во внимание, различается в зависимости от бизнес-модели, которой придерживается страховая компания, юрисдикции, в которой она осуществляет свою деятельность, а также от структуры инвестиционного портфеля.

Международная организация страховых надзоров в числе основных рисковых категорий выделяет убытки, расходы, инвестиционный рынок, неплатежеспособность контрагента, инвестиционный кредит, а также группу операционных рисков и рисков ликвидности.

Интересными являются результаты недавнего исследования об уроках кризиса, по итогам которого эксперты выделяют среди ключевых моментов, повлиявших на платежеспособность страховой компании под ударом кризиса, наряду с обладанием достаточным капиталом и сближением интересов стэйкхолдеров и менеджмента такой аспект, как управление стратегическим риском. Стратегические риски связаны с событиями, которые могут подорвать жизнеспособность бизнес-модели, а также могут повлиять на негативные изменения стоимости предприятия и, соответственно, его капитализацию. К подобным рискам относят изменения конкурентоспособности, изменение

законодательства, технологические шоки, а также другие явления, способные сдвинуть рыночное равновесие. В исследовании подчеркивается, что именно финансово-экономический кризис послужил важным толчком к пониманию зависимости страховых компаний от развития других секторов финансового рынка и устойчивости в частности банковской системы. Из-за образования подобных взаимозависимостей снижение уровня риска становится чрезвычайно сложной задачей в условиях процикличского регулирования достаточности капитала и наличия необходимого количества производных инструментов на рынке. В результате автор исследования приходит к выводу, во-первых, о необходимости более глубокого и детального анализа показателей, основанных на достоверных данных по смежным секторам, а также на осмотрительности и осторожности как неотъемлемых принципах андеррайтинга и инвестиционной политики.[80]

Все вышеуказанные риски оказывают влияние на конечный финансовый результат организации, поэтому должны быть включены в модель рисков. В целом финансовый результат страховой компании представляет собой результат от основной деятельности и сальдо по различным операциям по законодательно разрешенной нестраховой деятельности (большую часть составляют поступления по инвестиционной деятельности). Таким образом, финансовый результат формируется не только в условиях внутренней деятельности организации, но и затрагивает внешние факторы. Вследствие этого управление страховыми организациями, включая оценку ее финансовой устойчивости, должно основываться на концепциях и методологиях, разработанных для сложных динамических стохастический систем, способных учитывать динамический режим при наличии различного рода шоков. Это означает, что для оценки финансовой устойчивости рентабельно предложить обобщенный фактор, который способен характеризовать вероятность соответствия страховой организаций заданным требованиям.

[80] J-P Berliet Lessons from the Financial Crisis for Directors and CEOs of Insurance Companies / Risk management: The current Financial crisis, Lessons Learned and Future Implications стр. 33-37 [Электронный ресурс]. URL: https://www.soa.org/member/

Новой вехой в определении и изучении рисков стали стандарты и модели риск-менеджмента, предложенные Комитетом спонсорских организаций Комиссиии Тредвея COSO, а также применение методов риск-контроллинга, нацеленного на выявление отклонений от плановых показателей, например, в системе сбалансированных показателей.

В течение довольно длительного периода времени оценка рисков как в финансовой, так и в нефинансовой сферах основывалась на принципах «COSO» (Комитет спонсорских организаций Комиссии Тредвея), к которым банковские организации, а затем и страховые компании обратились по опыту промышленных предприятий.

Движимый повышенным вниманием надзорных органов и ужесточающимися требованиями рейтинговых агентств, инструмент Enterprise Risk Management (Интегрированная модель управления рисками организации, далее – ERM), выпущенный COSO, за последнее десятилетие стал неотъемлемой частью управления рисками не только относительно крупных компаний, но и всех субъектов сектора.[81] ERM не является панацеей от ошибок андеррайтинга или неправильной инвестиционной политики, однако он способствует лучшей осведомленности о риске и обеспечивает практические инструменты для принятия решений, внесения изменений во внутреннюю модель в рамках заявленной стратегии.

Согласно первоисточнику, «управление рисками организации направлено на управление рисками и возможностями, влияющими на создание или сохранение стоимости»[82]. При этом данный процесс затрагивает всю деятельность организации и осуществляется на всех уровнях управления, что, с одной стороны, позволяет учитывать информацию различных подразделений и осуществлять управление рисками в едином ключе в рамках заданной стратегии, но, с другой

[81] Enterprise Risk Management – Integrated Framework/ Executive Summary, September 2004 by the Committee od Sponsoring Organizations of the Treadway Commission [Электронный ресурс]. URL: http://www.coso.org/publications/erm/coso_erm_executivesummary.pdf

[82] Ibidem.

стороны, требует гармонизированного определения и выявления профиля рисков, которые будут заложены в основу внутренней модели.

Данную модель характеризуют в качестве своеобразного перехода от риск-менеджмента, в первую очередь ориентированного на управление рисками по соблюдению законодательной базы и оценке отдельных количественных показателей, в сторону интегрированной системы управления предприятием, которая относится ко всем уровням управления, включая топ-менеджмент, занимающийся определением стратегических целей и направлений деятельности предприятия. При этом стратегическая ориентированность модели вовсе не означает, что другим элементам уделяется меньшее значение. Однако характерной особенностью классической модели ERM является особенность ее применения «сверху вниз» и «снизу вверх».

Согласно исследованию одной из крупнейших консалтинговых компаний,[83] тот факт, что некоторые страховые компании не достигают желаемого результата от внедрения ERM, происходит из-за неправильной интерпретации основных пунктов модели. Так, достижение оптимального результата зависит от ряда факторов: поддержка со стороны топ-менеджмента, четкое определение выбранной стратегии, в рамках которой ведется бизнес, качественная и достоверная информация, лежащая в основе динамической модели, а также внедрение интегральной модели управления рисками в структуру управления организацией в целом. Однако в том же исследовании делается оговорка на то, что «наиболее эффективный риск-менеджмент не бросается в глаза, хотя и играет ключевую роль».[84]

В ответ на вопросы, появившиеся в процессе использования концепции, в июне 2017 года вышла в свет новая усовершенствованная версия, которая выполняет инструкторскую функцию для менеджеров и нацелена на

---

[83] From Compliance to Value Creation: The journey to Effective Enterprise Risk management for Insurers/ McKinsey&Company//Financial Services practice, February 2014 [Электронный ресурс] http://www.mckinsey.com/~/media/McKinsey/dotcom/client_service/Financial%20Services/Latest%20thinking/Insurance/From_compliance_to_value_creation

[84] Ibidem.

максимальную интеграцию корпоративного управления в процесс принятия решений и разработки стратегии.[85]

Обновленная концепция ориентирована на практические рекомендации для менеджеров и включает в себя вопросы и проблемы, выявленные в процессе использования ERM. Подчеркивается, что цель состоит в поддержании устойчивости в долгосрочной перспективе через призму выравнивания стратегии, целей и встроенных в них элементов риск-менеджмента. Кроме того, акцент делается не на рисках, а на изменениях, которые с ними связаны, в частности, речь идет о том, как риск накладывается на стратегию. Согласно новому постулату, инструментом, который, согласно COSO, может усилить роль риск-менеджмента для создания стоимости, является стратегия и ее соответствие миссии, видению, целям. Согласованность данных основ является базой для дальнейших действий в виде идентификации риска и определения уровня риск-аппетита, в соответствии с которым предполагается управление. Другими словами, меняющаяся внешняя среда диктует необходимость максимальной интеграции корпоративного управления через призму переплетения следующих компонентов:

- управление и культура;
- стратегия и целеполагание;
- результаты деятельности;
- анализ результатов;
- информация, коммуникация, отчетность.

Из вышеуказанного вытекает, что риск-менеджмент является не отдельной функцией или департаментом, а комплексом мер, направленных на повышение эффективности деятельности и увеличение стоимости. Немаловажным является вывод о применимости риск-менеджмента не только в крупных компаниях, но также и в мелких и средних через призму разделения и распределения функций по сотрудникам на всех уровнях управления.

---

[85] COSO Enterprise Risk Management Integrating with Strategy and Performance//June 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://www.coso.org/Documents/2017-COSO-ERM-Integrating-with-Strategy-and-Performance-Executive-Summary.pdf

Для детализации данного подхода и построения методологического образца корпоративного управления необходимо восстановить модель «трех линий защиты», представленную в 2010 году в 8-ой Директиве ЕС (8th EU Company Law Directive) и опубликованную Федерацией европейских ассоциаций риск-менеджмента (The Federation of European Risk Management Associations (FERMA) и Европейской конфедерацией институтов внутреннего аудита (The European Confederation of Institutes of Internal Auditing (ECIIA).[86]

Первая линия защиты включает бизнес-подразделения: операционное руководство, которое несет ответственность за оценку, регулирование и минимизацию рисков, а также за обеспечение эффективной системы внутреннего контроля. Вторая линия защиты – функция управления рисками и функция внутреннего контроля, комплаенс (функции мониторинга): обеспечение и отслеживание внедрения эффективной практики управления рисками, внутреннего контроля, соблюдение законодательства и административных правил / внутренних регламентов и расследование фактов мошенничества. Третья линия защиты – функция внутреннего аудита (независимая функция): используя риск-ориентированный подход, функция внутреннего аудита предоставляет подтверждение совету директоров (наблюдательному совету) и высшему руководству организации относительно того, насколько эффективно компания оценивает свои риски и управляет ими, включая эффективность работы первой и второй линии защиты.

Для максимизации эффективности управления интересно в исследовании предлагается объединить предложенные теории.

Данный подход позволяет организациям снижать уровень неопределенности и соответствующего риска, соизмеряя его с возможностями с целью повышения репутации торговой марки и уровня прибыльности. Также модель способствует идентификации и выработке принятия риска.

---

[86] Guidance on the 8th EU Company Law Directive (article 41) [Электронный ресурс].URL: https://www.ferma.eu/sites/default/files/inline-files/eciia-ferma-guidance-on-the-8th-eu-company-law-directive.pdf

Согласно одной из брошюр WCOR (Wipro Council for Industry Research), ERM помогает юридическому лицу двигаться в направлении поставленных целей, избегая неожиданных поворотов. [87]

Основная предпосылка управления рисками заключается в выборе каждой организацией уровня риск-аппетита, то есть риска, на который готова идти компания в соответствующих условиях внешней и внутренней среды, с целью не только обеспечения собственной прибыльности в условиях асимметричности информации, но и создания стоимости для лиц, имеющих непосредственный интерес в деятельности предприятия (stakeholders). При этом под последними подразумеваются не только акционеры и высшие должностные лица, но и контрагенты, государственные органы, кредитные организации – словом, все, кто хотя бы в косвенной мере связаны с работой предприятия.

Характерной чертой модели является то, что она направлена на более глубокое изучение взаимосвязей, основанное на анализе не только однофакторных детерминированных явлений, но способное объединить финансовое планирование с моделированием риска, в том числе через развитие мультифакторных стрессовых тестирований и сценарного анализа, учитывающих предположения по макроэкономической среде. Выявление наиболее уязвимых частей бизнеса должно способствовать разработке эффективных мер по снижению риска.[88]

В то же время среди ключевых особенностей эксперты отмечают то, что ERM позволяет управлять и принимать верные решения по наиболее крупным рискам (опустошительным или с высоким уровнем вероятности), тем самым ранжируя риски по значимости.[89]

Применение ERM может различаться в зависимости от отрасли, оставаясь при этом основанным на кубической матрице взаимодействия целей и их исполнения через процесс управления рисками. Вместе с тем, например,

---

[87]URL:http://www.wipro.com/documents/insights/whitepaper/enterprise_risk_management_for_banks.pdf

[88] Подробнее см. Барабанова В.В. Управление рисками страховых компаний на основе методов риск-контроллинга // Страховое право. 2015. № 1. С. 18-38.

[89] ERM for Insurers - Large and small// Interview with Dr. Paul Walker , St. John’s University// September 2013 [Электронный ресурс]. URL: http://media.genre.com/documents/bulletinpc201309-en.pdf

банковские учреждения, руководствуясь специальными официальными дополнениями для кредитных учреждений, при использовании данной модели должны быть в большей мере сосредоточены на управлении кредитным, рыночным и операционным рисками.

В настоящее время внедрение ERM в страховании происходит во многом благодаря распространению стандартов Solvency II, которые рассматривают наличие развитой системы внутренней оценки риска как неотъемлемую часть управления компанией, удовлетворяющей международным требованиям платежеспособности. В то же время качественным переходом от устоявшейся практики стала Самостоятельная Оценка Рисков и Платежеспособности (ORSA), базовые пункты которой изначально были зафиксированы в 2009 году в числе основных принципов страхования ICP, предложенных Международной Ассоциацией Страховых Надзоров. Несмотря на относительно недавнее внедрение принципа, тот факт, что членами Международной организации являются представители соответствующих органов более чем двухсот юрисдикций, на долю которых приходится 97% собираемых в мире премий, ORSA постепенно все активнее внедряется в деятельность страхового сектора, становясь обязательным инструментом управления рисками. [90]

Ключевой особенностью является то, что ранее стандарты платежеспособности устанавливались в ретроспективе, то есть с опорой на уже имеющуюся отчетность за определенный период времени и базовый набор рисков, предписываемый регулятором, в то время как новые принципы основаны на оценке достаточности капитала с учетом как текущих, так и будущих планов деятельности предприятия, рисков, выделяемых менеджментом, и способностью организации противостоять им. Таким образом, важным изменением является привлечение именно руководства компании и, соответственно, руководителей подразделений всех уровней к ответственности за платежеспособность компании.

---

[90] International Association of insurance supervisors (official website) - Информация с официального сайта IAIS [Электронный ресурс]. URL:http://iaisweb.org/index.cfm?event=showHomePage&persistId=6EC277EB155D896B00E4ED2A65E6A584

Модель самостоятельной оценки риска (Own Risk and Solvency assessment, далее – ORSA), составление которой предписано вторым (качественным) компонентом Директивы платежеспособности Solvency II и иными наднациональными стандартами ведения страхового дело, можно считать своеобразным продолжением, углублением ERM, характеризующимся свойственной ему нормализацией и расширением спектра рисков. Согласно Принципу ICP 16[91], модель ORSA должна быть основана на адекватной независимой оценке бизнес-процессов и в конечном итоге призвана стать неотъемлемой частью управления рисками и принятия решений. Модель ориентирована на будущее, в связи с чем обязательному учету подлежат в том числе и перспективные направления деятельности компании, что говорит о регулярном пересмотре, обновлении и дополнении документации под влиянием различных факторов, которые могут привести к изменению ключевых параметров, как, например, толерантность к риску. В то же время эксперты отмечают, что данный процесс внутреннего моделирования ориентирован на рост эффективности и снижение затрат, что должно быть достигнуто за счет автоматизации риск-менеджмента, что, в свою очередь, позволит уделять меньшее внимание поиску, сбору и генерированию количественных показателей, документированию, а больше концентрироваться на стратегических целях.[92] При этом к основным триггерам относят:

- события, которые могут существенно повлиять на результат деятельности;
- внедрение новых линий бизнеса;
- изменения толерантности к риску, включая изменение политики перестрахования;
- слияния и поглощения;
- выход на новый рынок;
- серьезные колебания по сбору премий;

[91] Insurance Core Principles, Standards, Guidance and Assessment Methodology dd. 01 October 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/finance/insurance/docs/solvency/solvency2/delegated/141010-impact-assessment_en.pdf

[92] David Ingram, Gaurav Kapoor Preparing for the new ORSA requirements/Подготовка к внедрению новых требований ORSA// 19 July 2011/ [Электронный ресурс]. URL: www.insuranceerm.com/analysis/Preparing-for-the-new-ORSA-requirements.

- изменение факторов риска, изменение внешней среды.

Изначально же обращение к подобной модели требует применений различных способов оценки рисков, как, например, стрессовое тестирование или сценарный анализ. При этом ориентированность модели на оценки, выдвинутые менеджментом компании, подобный подход отличается от требований Solvency II, но в то же время противоречия сглаживаются и, более того, постепенно инструмент ORSA внедряется в модель оценки платежеспособности Европейского союза благодаря ее качественному углублению и появлению необходимости многогранной оценки риска и возможности использовать как предписываемые надзором расчетные показатели, так и собственные модели, удовлетворяющие соответствующим требованиям, в число которых постепенно интегрируется ORSA. В идеальных условиях данный инструмент представляет собой не просто качественный анализ и отчет по текущей ситуации, а является важным динамическим процессом, способным обеспечивать мониторинг и реагирование на изменение ситуации.

Несмотря на глобализацию и соответствующую гармонизацию страхового регулирования и подходов к оценке капитала под риском в частности, в силу отсутствия четкой структуры и детальных требований к модели, ее внедрение на практике может отличаться как на макроэкономическом уровне – по странам, так и на микроэкономическом уровне – в зависимости от структуры компании, ее портфеля, восприятия риска и других факторов.

На первом этапе интересно сравнить модели в региональном разрезе. В Европейском Союзе ORSA подлежит представлению как часть требований Директивы Solvency II. Схема действий, предложенная ЕС, во многом повторяет австралийскую модель развития, где в 2013 годы была представлена модель – процесс оценки достаточности внутреннего капитала ICAAP. В США, которые также присоединились к режиму внутренней оценки риска, происходят похожие процессы, однако с некоторым запаздыванием из-за необходимости внесения поправок в законодательство и изменение ключевых норм как на уровне Национальной Ассоциации Страховых Комиссаров, так и на уровне штатов. Одной

из ключевых особенностей используемых в Австралии и Европейском Союзе пилотных моделей оценки риска является роль Советов Директоров в качестве ключевых элементов и субъектов оценки риска, в США, по мнению экспертов, правила и требования к капиталу уступают довольно жестким стандартам упомянутых выше юрисдикций, в то время как к австралийским особенностям относят прописанное требование к участию в процессе моделирования независимых внешних экспертов, что хотя и допускается в ЕС, но не является императивным требованием.

В то же время особенности существуют и на менее крупных аутентичных рынках: надзорный орган Канады считает, что для установления целевых показателей в рамках внутреннего контроля руководство не должно ориентироваться исключительно на требования к пороговым значениям, диктуемым регулятором, а должно прибегать к независимой внешней оценке и экспертизе. Регулятор Швейцарии – Finma – призывает страховщиков и перестраховщиков к расчету рискового капитала на основе Swiss Solvency Test, который совместно с требованиями Swiss Quality Assessment к корпоративному управлению, риск-менеджменту и внутреннему контролю позволяет говорить о внедрении многих аспектов ORSA в процесс риск-контроллинга. С учетом особенностей внутреннего рынка к оценке рисков на основе Solvency II подошли Мексика и Бермудские Острова, тогда как надзорный орган Китая еще в 2012 году выпустил ряд планов по совершенствованию регулирования в страховом секторе, которые также опираются на Европейские требования к платежеспособности. На протяжении этого же временного отрезка в Малайзии с опорой на топ-менеджмент компаний активно используются инструменты риск-менеджмента, как, например, стрессовые тестирования.[93]

В альтернативном варианте COSO-ERM нередко используют в контексте с системой сбалансированных показателей (Balanced Scorecard, далее – СПП). Вышеуказанные системы являются примерами систем стратегического контроля,

[93] Подробнее см. список источников к Таблице 1.2.3.

которые позволяют обеспечить оптимальный путь интеграции системы сбалансированных показателей в риск-менеджмент страховой организации, что способствует переходу от функциональной модели риск-менеджмента к модели, в основе которой лежат бизнес-процессы. Именно риск-контроллинг как «управление по отклонениям» можно назвать методом, который способствует интеграции подходов.

Систему сбалансированных показателей целесообразно рассматривать как самостоятельный инструмент управления рисками, при этом универсальность ССП, возможность ее применения в любой сфере бизнеса заключается в том, что она грамотно объединяет показатели, связанные причинно-следственными связями, характеризует стратегию организации и способствует кардинальному улучшению финансовой деятельности.

Создатели этой методики Нолан Нортон (Nolan Northon) и Роберт Каплан (Robert Kaplan) считали, что оценка эффективности деятельности предприятия должна базироваться на комплексных (сбалансированных) показателях охватывающих все аспекты деятельности.[94] Необходимость внедрения подобной системы объясняется авторами как особенность века информационных технологий, во время которого увеличивается роль именно человеческого ресурса и потенциала, и становится невозможно сводить все критерии к финансовым количественным показателям. При этом необходимо формулировать цели и задачи на всех уровнях управления. Изначально концепция строилась на выявлении недостатков традиционных финансовых показателей, что подчеркивает то, что при использовании ССП на первый план выходят не взятые отдельно показатели, а их совокупность и взаимодействие, что, согласно экспертам, чрезвычайно актуально для мониторинга корпоративной стратегии выявления отклонений. В основе Системы Сбалансированных Показателей лежат взаимосвязи между внутренними бизнес-процессами и внешними показателями, а также своеобразный баланс

[94] Каплан Р. С., Нортон Д. П. Организация, ориентированная на стратегию: Как в новой бизнес-среде преуспевают организации, применяющие сбалансированную систему показателей: Пер. с англ. М.: Олимп-Бизнес, 2004. 416 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-reading.ws/bookreader.php/141077/Kaplan_-_Sbalansirovannaya_sistema_pokazateleii.pdf

между долгосрочными и краткосрочными целями, внешними и внутренними факторами. Подобный подход рассматривает предприятие как систему взаимоотношений между акционерами, персоналом, потребителями, государством и другими лицами, заинтересованными в деятельности юридического лица.

Основными составляющими ССП являются:

- Финансовая составляющая (оценка акционерами и инвесторами);
- Клиентская (рыночная);
- Бизнес-процессы;
- Потенциал.

Именно в этих областях должны формироваться стратегические цели и конкретные показатели. Указанные составляющие представляют собой своеобразную риск-карту, которая является зеркальным отражением карты целей, которая строится в соответствии с теми же элементами в рамках реализации стратегии. Согласно авторам системы, благодаря ССП важно трансформировать миссию компании в конкретные задачи и цели. При этом для успешной трансформации стратегические задачи и показатели их выполнения должны быть доведены до сведения персонала на различных уровнях управления.

ГЛАВА 2. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И ПРАКТИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ СТРАХОВОГО СЕКТОРА

2.1 Сравнительная характеристика национальных страховых рынков на примере ромба конкурентоспособности М. Портера

Обозначенные в первой главе теории платежеспособности и эволюция концепта с исторической (классической) и экономической точек зрения отражают многогранность понятия и допустимость существования альтернативных моделей, которые зависят, в первую очередь, от уровня развития экономики и, как следствие, зрелости того или иного рынка. В процессе принятия решения о разработке определенных подходов важно проверить адекватность и возможность внедрения аналогичных стандартов с учетом особенностей и уровня развития развивающихся рынков. Традиционно страховые рынки разных стран принято сравнивать по ряду показателей, отвечающих за темпы прироста сбора премий, плотность и уровень проникновения страхования, а также кредитные рейтинги. Отдельно взятые показатели, по мнению автора, вызывают меньший интерес для узконаправленного сравнения рынков, в связи с чем имеет место предложение разработки интегральной оценки, которую можно рассмотреть через призму конкурентоспособности.

Страховой сектор включает в себя большое количество субъектов, объектов, элементов инфраструктуры, обеспечивающих осуществление субъектно-объектных взаимосвязей и формирующих базу для развития потенциала отрасли. Совокупность элементов, а также существующий ресурс их развития определяют, можно ли назвать исследуемый объект конкурентоспособным. При прочих равных, конкурентоспособной может считаться компания, не только выполняющая все необходимые требования регулятора, что является только необходимым условием, но и обладающая потенциалом развития через призму эффективного распределения ресурсов и использования существующих конкурентных преимуществ и возможности инновационного развития.[95] Данная

[95] Жук И.Н. Управление конкурентоспособностью страховых организаций. – М.: «Анкил», 2011. – с.128

взаимозависимость понятий определяет потенциальное использование теории международной конкурентоспособности как в широком смысле для поддержки национального сектора и определения факторов его инвестиционной привлекательности или, наоборот, путей его развития, так и в узком смысле для выполнения одной из задач исследования, которая заключается в поиске зарубежных страховых рынков, находящихся примерно на одном уровне с Российской Федерацией. По мнению автора, наиболее подходящим инструментом для данной цели является ромб конкурентоспособности М. Портера.

В теории международной торговли Майкл Портер в виде детерминант конкурентоспособности той или иной отрасли на международной арене определяет систему из четырех показателей: стратегия и соперничество в отрасли, факторные условия, внутренний спрос, родственные и поддерживающие отрасли, при этом роль государства и случая как внешних шоков в модели косвенная. Именно данные атрибуты, согласно теории международной торговли, определяют направление, скорость и инновационный потенциал развития отрасли[96]. Система взаимосвязи между ними представлена на Рисунке 2.1.1.

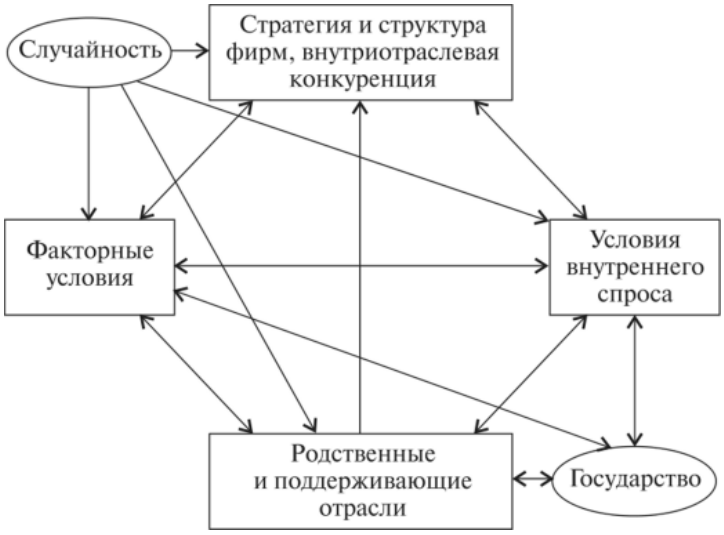

Рисунок 2.1.1. Ромб конкурентоспособности

[96] Michael E. Porter The Competitive Advantage of Nations//Free Press 1990, ISBN 0684841479

Конкурентоспособность отрасли в теории международной торговли определяется через призму среды, в которой аккумулируются и взаимодействуют отдельные факторы. В процессе эволюции среды создаются условия для зарождения и развития компаний, а также для обеспечения международной конкурентоспособности. При этом теория конкурентоспособности основана на том, что важнейшие факторы не наследуются, а создаются.[97]

В контексте решения одной из поставленных задач для целей исследования и поиска наиболее релевантных способов перенятия международного опыта автором было принято решение спроецировать методику оценки конкурентоспособности на страхование, причем интересно рассмотреть его потенциал применительно не к теории международной конкурентоспособности с точки зрения потенциальной вовлеченности рынка в мировое страховое хозяйство, а с точки зрения развития рынка как такового через призму развития детерминант каждой по отдельности и в системы взаимосвязей в целом.

Применяя этот подход к страховой отрасли, можно следующим образом охарактеризовать соответствующие детерминанты, включив в их перечень в качестве явных влияние государства и внешних шоков (случая).

Таблица 2.1.1

Детерминанты развития страховой отрасли

Детерминанты	Факторы	Показатели развития
Внутренний спрос	-количественные показатели спроса в разрезе по сегментам (наличие и развитие отраслей, где необходима страховая поддержка, платежеспособное население); - качественная структура спроса (финансовая грамотность, потребность в новых продуктах, доверие потребителя услуг); - степень подверженности риску; - уровень развития экономики и фаза цикла деловой ; - структура ВВП.	- уровень проникновения страхования; - уровень покрытия; - уровень доверия; - требования рынка в части качества предоставляемых услуг и новых продуктов; - потенциал роста внутреннего спроса; - соотношение между добровольным и обязательными видами страхования.

[97] Небольсина Е.В. Конкурентные стратегии по Портеру с точки зрения андеррайтинга/ Небольсина Е.В., Асабина С.Н.// Страховое дело 2010. № 11 (214). С. 61-64.

Детерминанты	Факторы	Показатели развития
(продолжение таблицы)		
Факторные условия	- человеческие ресурсы; - физический капитал; - капитал и финансовые ресурсы; - инфраструктура.	- наличие квалифицированной рабочей силы (в том числе актуариев, андеррайтеров, риск-менеджеров, ИТ-специалистов); - наличие институтов повышения квалификации; - обмен международным опытом; - наличие или возможность приобретения программного обеспечения; - работа с big data; - качество предоставляемых услуг; - наличие необходимой емкости (капитал в отрасли); - соотношения премий по видам.
Стратегия, структура, конкуренция в отрасли	- миссия, стратегия, цели; - структура рынка; - структура управления в компании; - конкуренция.	- структура рынка (соотношение резидентов/нерезидентов, наличие представительств и дочерних компаний международных Групп); - принципы транспарентности деятельности; - существующие стандарты отчетности; - практика внутреннего контроля и аудита; - развитость института риск-менеджмента; - уровень концентрации рынка; - наличие конкуренции на рынке; - развитость кооперации на рынке; - наличие институтов, саморегулируемых организаций и консалтинговых компаний.
Родственные и поддерживающие отрасли	- развитость банковского сектора; - агенты и посредники; -информационные технологии; - перестрахование; - институт актуариев; - сюрвей и урегулирование убытков; - брокеры; - рейтинговые агентства.	- распределение каналов продаж; - доля банкострахования; - уровень развития ИТ-инфраструктуры; - роль посредников на рынке (и страховые, и перестраховочные); - наличие необходимых специалистов; -наличие необходимой перестраховочной емкости; -присутствие на рынке перестраховщиков с международным рейтингом.
Государство	- надзор и регулирование; - нормативно-правовая база; - диалог с рынком; - проведение количественных и качественных исследований.	- наличие стратегии развития и дорожных карт; - наличие качественной и доступной нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность сектора; -возможность использования международного опыта; - стандарты платежеспособности; - проведение стрессовых тестирований рынка; - возможность осуществления не только надзора, но и регулирования в виде консультирования.
Случай	- внешние шоки; - внутренние шоки.	Потенциальное влияние на сектор событий, не находящихся под контролем и влиянием отрасли, «черные лебеди».

Источник: составлено автором работы

Разная степень зрелости рынка, характеризуемая набором и развитостью детерминант, определяет вектор развития, а также возможные способы внедрения международных стандартов или необходимость их модификации для целей соответствия законодательству и максимизации пользы для национального рынка.

Концепция повышения конкурентоспособности страхового сектора и его инвестиционной привлекательности через совершенствование регуляторной среды и системы пруденциального надзора требует тщательного изучения опыта стран, находящихся примерно на одной и той же ступени развития с Российской Федерацией по всем или большей части детерминант ромба конкурентоспособности. Безусловно, не ставятся под сомнение положения, высказанные в первой главе Диссертации относительно принципов, выдвинутых международными организациями, а также беспрецедентного опыта Европейского союза, зафиксированного в Директиве Solvency II и RBC. Однако для имплементации их положений в законодательство Российской Федерации целесообразно обратиться к опыту страхового регулирования стран, страховой рынок которых находится на эквивалентной России ступени развития. По мнению автора, может быть интересно рассмотреть опыт, например, не всего Европейского союза, страховые рынки которого могут демонстрировать разнонаправленные тенденции и различные реакции на происходящие изменения, а именно категорию стран Центрально-Восточной Европы – членов ЕС, которые вместе с остальными странами в равных условиях имплементировали нормы и требования Solvency II в целях выявления наиболее эффективных методов и возможных проблем внедрения этого стандарта платежеспособности. Также полезным может стать опыт отдельных участников БРИКС, имеющих определенный опыт в части внедрения риск-ориентированного подхода.

Задача состоит в выявлении максимально приближенных к страховому рынку России экономик с учетом детерминант, лежащих в основе теории международной конкурентоспособности. Обращаясь к таблице 2.1.1, демонстрирующей адаптацию теории ромба конкурентоспособности Майкла

Портера к практике страхового рынка, можно провести сравнительный анализ по выбранным параметрам.

Для сравнения основных элементов развития различных страховых рынков была проанализирована выборка из ключевых показателей, которые, во-первых, подлежат количественной или качественной оценке и, во-вторых, основываются на достоверных данных, взятых из официальной международной статистики или аналитических отчетов и исследований. По такому принципу в качестве опорных индикаторов были выбраны такие показатели, как уровень проникновения и плотность страхования, развитость финансовых институтов и услуг, доля операционных расходов, наличие достаточной перестраховочной емкости, развитость риск-менеджмента и деятельность надзорных органов.[98] По мнению автора, предложенный набор показателей в достаточной мере отображает уровень развитости рынка, учитывая как различные детерминанты конкурентоспособности, так и условия, необходимые для внедрения нового уровня стандартов платежеспособности в виде риск-ориентированного подхода.

Для обеспечения репрезентативности результатов автором было принято решение в каждой детерминанте взять ограниченный перечень показателей, соответствующий обозначенным в Таблице 2.1.1 факторам, на основе которых можно составить наиболее комплексный и достоверный профиль страховой отрасли выбранного региона.

Таблица 2.1.2

Показатели развития страховых рынков[99]

	Характеристика	**РФ**	**Зап. Европа ***	**ЦВЕ**	**Китай**	**Япония**	**ЮАР**	**США**
Плотность страхования, долл. США[100]	Страховые премии на душу населения	123	3395	169	337	3732	762	4174

[98] Подробнее см. Барабанова В.В. Использование элементов теории международной конкурентоспособности для определения стратегии развития страхового рынка//Страховое дело. 2018 № 10. С. 3 - 11

[99] В таблице страны Западной Европы представлены совокупными средневзвешенными показателями по Германии, Франции и Италии, тогда как Центрально-Восточная Европа отражает средневзвешенные данные по Польше, Венгрии, Чехии и Словакии.

[100] Статистическая информация, предоставленная Swiss Re institute http://www.sigma-explorer.com

(продолжение таблицы)	**Характеристика**	**РФ**	**Зап. Европа ***	**ЦВЕ**	**Китай**	**Япония**	**ЮАР**	**США**
Уровень проникновения, %	Отношение страховых премий к ВВП	1,40%	9,20%	1,90%	4,10%	9,50%	14,30 %	7,30%
Развитость финансовых услуг (баллы, максимум 7)[101]	Уровень развитости финансового сектора	3,4	4,5	4,2	4,2	4,9	4,4	5,7
Доля операционных расходов (%)[102]	Расходы страховщиков на ведение дело по отношению к брутто-премиям	32%	16%	30%	27,00 %	17%	12%	12%
Перестрахование (баллы, максимум 10)[103]	Наличие перестраховочной емкости, развитость альтернативных источников капитала[104]	7	9	8	7,5	9	7	9,5
Развитость риск-менеджмента (баллы, максимум 10)[105]	Уровень развития риск-менеджмента	5	8,5	7	5	8	5	9
Надзор (баллы, максимум 10)[106]	Существующие стандарты деятельности, надзорные требования	6	8	8	7	9	6	8

Источник: составлено автором работы

[101] Отчет международного экономического форума «Глобальная конкурентоспособность 2017-2018» The Global competitiveness report 2017-2018/ Klaus Schhwab, World Economic Forum

[102] База данных ОЭСР OECD Insurance statistics. [Электронный ресурс]. URL: http://www.oecd.org/finance/insurance/oecdinsurancestatistics.htm

[103] Прогноз развития перестраховочного рынка Reinsurance Market Outlook/ AON Benfield//September 2017) [Электронный ресурс]. URL: http://thoughtleadership.aonbenfield.com/Documents/20170910-ab-analytics-rmo-september.pdf; Global Reinsurance Highlights 2017/S&P Global Ratings/Intelligent Insurer [Электронный ресурс]. URL: http://portal/us/Corporate/Competitive Intelligence/Reinsurance%20reports%20rankings/Global%20reinsurance%20highlights%202017%20SandP%2017%2009%2011.pdf

[104] Присутствие глобальных и местных перестраховщиков на рынке, соотношение спроса и предложения на перестрахование, наличие традиционного перестраховочного капитала и альтернативного.

[105] Insurance Banana Skins 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://www.pwc.com/gx/en/insurance/assets/csfi-insurance-banana-skins-web-2017.pdf

[106] Trust Re «The Outlook for Insurance and Reinsurance in Central and Eastern Europe) [Электронный ресурс]. URL: http://trustre.com/uploads/media_centre/articles/XPRIMM_-_Trust_Re_Market_Survey_article.pdf

Необходимо пояснить, что для качественных факторов (развитость финансовых услуг, наличие перестраховочной емкости и альтернативных источников капитала, риск-менеджмент, надзор) используется балльная оценка, присваиваемая на основе экспертного анализа открытых источников информации.

Формируя сопоставимый массив данных, сравнивая значение каждого параметра с максимальным значением в ряду или с абсолютным максимумом (для балльной оценки), рассмотрим относительные значения в диапазоне от 0 до 100, где «0» будет соответствовать полному отсутствию инструмента, а «100» максимальному параметру в данной выборке, промежуточные значения будут определять уровень развития в сравнении.

Таблица 2.1.3

Относительные показатели развитости страховых рынков

	РФ	**Зап. Европа**	**ЦВЕ**	**Китай**	**Япония**	**ЮАР**	**США**
Плотность страхования	**3**	81	4	8	89	18	100
Уровень проникновения	**10**	64	13	29	66	100	51
Финансовый рынок	**49**	71	60	60	70	63	81
Операционные расходы	**100**	50	94	85	55	37	38
Перестрахование	**70**	90	80	75	90	70	95
Риск-менеджмент	**50**	85	70	50	80	50	90
Надзор	**60**	80	80	70	90	60	80

Источник: рассчитано автором работы

Графически разброс и взаимосвязь параметров на основе балльной системы можно представить на рисунке 2.2.2:

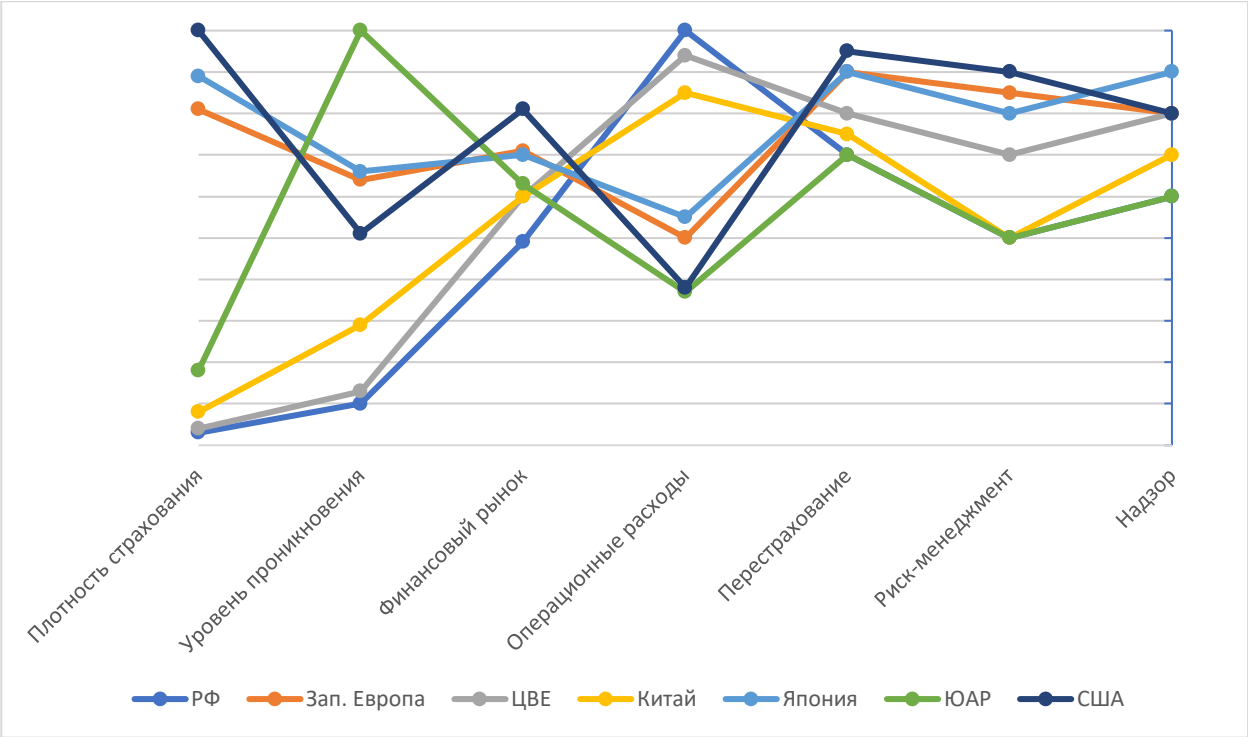

Рис. 2.1.2 Сравнительный анализ развития страховых рынков в разрезе по странам и регион
Источник: составлено автором работы

Из рисунка 2.1.2 очевидна корреляция рядов анализируемых показателей на российском страховом рынке и рынках стран Центрально-Восточной Европы, а также страховом рынке Китая, из чего можно выдвинуть гипотезу о наличии корреляции между векторами развития обозначенных страховых рынков.

Для подтверждения данной гипотезы целесообразно обратиться к математической статистике и рассчитать коэффициент корреляции. Так как в данном случае речь идет о сопоставлении группы параметров, представленных набором данных по стране или региону, для сравнения рядов можно использовать коэффициент корреляции Спирмена, который основывается на упорядочивании показателей ряда по степени убывания с присвоением ему соответствующего ранга. В том случае, если ранги показателей в большинстве случаев совпадают (большему значению одного показателя соответствует большее значение аналогичного показателя другого вектора), можно сделать вывод о наличии прямой корреляционной связи. Полное совпадение рангов означает максимально тесную прямую связь, а полная противоположность рангов – обратную связь. В контексте исследования совпадение рангов говорит о схожести страхового рынка с рынком

России и, как следствие, предпочтительном использовании опыта соответствующей страны или региона для целей внедрения международных стандартов. Формула коэффициента Спирмена выглядит следующим образом[107]:

$$P = 1 - \frac{6\sum_{i-1}^{n} d^2}{n(n^2-1)}, \qquad (1.1)$$

Где d^2- квадрат отклонений по i-му рангу
n - число показателей-индикаторов риска.

Расчетные результаты, полученные из формулы (1.1), дают основание для принятия гипотезы о наличии корреляционной зависимости в генеральной совокупности: коэффициенты ранговой корреляции Спирмэна, определяющие схожесть страхового рынка России со странами Центрально-Восточной Европы и Китаем, равны 0,991 и 0,964 соответственно, что говорит о наличии очень тесной (очень высокой) корреляционной зависимости. Проверка статистической значимости выборочного коэффициента корреляции, осуществляемая с помощью статистического критерия (t-статистика) с уровнем значимости α = 0,05, дает основание для признания обоих коэффициентов значимыми. Расчетные показатели корреляционного анализа для остальных стран выборки оказались статистически не значимыми.

Таким образом, согласно результатам исследования, интегральная оценка через призму конкурентоспособности позволяет сравнить страховые рынки не по одному показателю, а по их совокупности. Корреляционный анализ показывает однородность структуры страхового рынка России с регионом Центрально-Восточной Европы и рынком Китая.

Соотношение основных показателей определяет не только направления развития, но и выявляет особенности каждого конкретного региона или страны. Как результат, риски, которым уделяется большее внимание, не одинаковы и не могут определяться какими-то наднациональными стандартами. Например, по данным ежегодного исследования международной консалтинговой компании

[107] Сыроежин И.М. Совершенствование системы показателей эффективности и качества. — М.: Экономика, 1980. С.88

PWC, направленного на выявление основных рисков, которым подвержены страховые компании[108], в качестве основных в Центральной и Восточной Европе выделяли макроэкономический риск и риск процентной ставки, акцент на которые сдвинулся на фоне неопределенности в экономической политике стран Западной Европы, определяющейся низкой ставкой рефинансирования и сопутствующими мерами ее стабилизации, а также и геополитическими вопросами в восточной части континента.

Тем временем, мировая страховая общественность уже в течение нескольких лет в качестве основного риска выделяла регуляторный, то есть риск, определяющийся способностью исполнять требования надзорного органа и соответствовать предписанным стандартам. Данное направление комплаенс-стратегии затрагивает не только административную составляющую, но также и финансовую устойчивость компании, так как применение международных стандартов на относительно зрелом рынке приводит к выстраиванию взаимозависимости всех компонентов, включая фактор раскрытия информации. Кроме того, для крупных компаний одобрение регулятора, например, в виде признания внутренней модели может стать триггером повышения ее конкурентоспособности и увеличения рыночной привлекательности и стоимости для всех стэйкхолдеров. Для малого бизнеса соответствие требованиям регулятора является гарантом их присутствия на рынке, а также может стать фактором привлечения капиталов в отрасль, что особенно актуально для региональных компаний.

2.2 Опыт внедрения стандартов платежеспособности в странах Центрально-Восточной Европы

Для целей компаративного анализа и, как следствие, извлечения конструктивного опыта стран Центрально-Восточной Европы – членов

[108] CEE Insurance Banana Skins 2015/PWC in co-operation with CSFI ISBN: 978-0-9926329-5-3 [Электронный ресурс]. URL: https://www.pwc.com/gx/en/insurance/banana-skins/assets/pwc_insurance_banana_skins_2015.pdf

Европейского союза по внедрению стандартов Solvency II для России следует его детально рассмотреть. Несмотря на в целом устойчивые показатели платежеспособности по региону, страны отличаются по показателям развития страхового рынка и степени вовлеченности в мировое страховое хозяйство. Например, Латвия и Румыния исторически демонстрируют наименьшие значения по уровню проникновения страхования, что говорит о недостаточном уровне зрелости рынка и его неспособности реагировать на происходящие в регулировании изменения. Тем не менее, несмотря на разный уровень зрелости рынков и вытекающий отсюда уровня подготовленности, все страны региона с 2016 года были обязаны присоединиться к внедрению Второй Директивы Платежеспособности Solvency II и адаптировать национальные законодательства для обеспечения их совместимости и непротиворечивости с международными нормами.

Регион ЦВЕ[109], который за 1 полугодие 2018 года аккумулировал более 18 миллиардов евро страховых брутто-премий, обладает колоссальным потенциалом развития. Это обусловлено, во-первых, высокими темпами прироста и, во-вторых, относительно невысоким уровнем проникновения страхования, который компенсируется повышающимся спросом на страховые услуги.[110] При этом все рынки региона демонстрируют разнонаправленную динамику развития, которая вытекает как из особенностей каждой отдельной национальной экономики и страхового сектора, так и под действием влияния субрегиональных тенденций. Среди общих характеристик региона можно отметить низкий уровень проникновения страхования, недостаточную развитость розничного страхования, а также невысокий уровень финансовой грамотности населения в части страхования. Картину по региону можно представить в виде матрицы SWOT-анализа[111].

---

[109]XprimmInsurancereport / October 2017 включает в статистику следующие страны и категории: Албания, Болгария, Босния и Герцеговина, Венгрия, Латвия, Литва, Македония, Польша, Румыния, Сербия, Косово, Словакия, Словения, Хорватия, Чешская республика, Эстония.

[110]D. Ghetu Insurance Report CEE, SEE & CIS Insurance markets in 1H2018//First Half 2018// XPRIMM. 2018 No. 2. pp. 10-25.

[111]The Outlook for Insurance and Reinsurance in Central and Eastern Europe/ Summary Report 2016//TRUST RE [Электронный ресурс]. URL: http://trustre.com/uploads/media_centre/research_surveys/Trust_Re_Market_Survey_2016.pdf

Таблица 2.2.1

SWOT-анализ страхового сектора в странах Центрально-Восточной Европы

Сильные стороны	• Относительно высокие темпы прироста (страховые премии); • повышение уровня культуры страхования; • постепенный переход к клиентоориентированной модели развития; • присутствие международных Групп на рынке; • наличие достаточной перестраховочной емкости; • качество услуг и качество андеррайтинга; • достаточное время на подготовку к Solvency II; • большое количество обязательных видов страхования; • открытость экономики.	• низкий уровень финансовой грамотности населения; • низкий спрос на неклассические виды страхования; • высокая чувствительность цен; • ставки ниже технически допустимого уровня; • высокие агентские комиссии; • частный сектор рассчитывает на помощь государства в случае чрезвычайных ситуаций; • риск невыплаты убытков на разных территориях; • низкий уровень развития риск-менеджмента.	**Слабые стороны**
Возможности	• потенциал развития рынка; • перспективы роста экономики; • ожидания роста в страховании жизни, основанные на требованиях и директивах ЕС; • емкость рынка; • рост тарифов в моторном страховании; • онлайн-страхование; • возможность выхода на соседние европейские рынки и ценовая конкуренция	• Ухудшение экономической ситуации в ЕС; • увеличение стоимости капитала; • ужесточение требований к капиталу.	**Угрозы**

Источник: составлено автором работы.

Обращаясь к приведенной выше матрице, необходимо провести параллели со страховым рынком Российской Федерации. Во-первых, стоит обратить внимание на соотношение сильных и слабых сторон, функция которых состоит в обеспечении базы для внедряемых стандартов.

Черты, свойственные также и для России, можно проследить через основные показатели развития страхового рынка, которыми являются: страховые премии,

плотность страхования и уровень проникновения страхования. При этом сначала необходимо охарактеризовать именно рассматриваемый регион, который для целей данной работы будет ограничиваться выборкой стран – членов Европейского Союза, которые присоединились Solvency II. Выборка обусловлена такими составляющими, как емкость страхового рынка, достоверность и непрерывность статистических данных, а также наличие определенных особенностей, которые могут быть интересны для России.

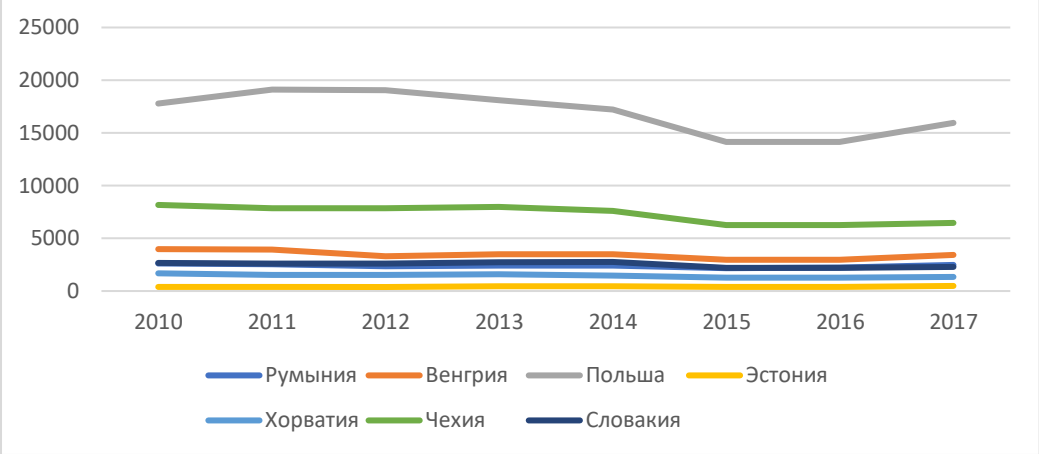

Рис. 2.2.1 Страховые премии, млн. долларов США

Источник: составлено автором работы на основе данных Swiss Re institute[112]

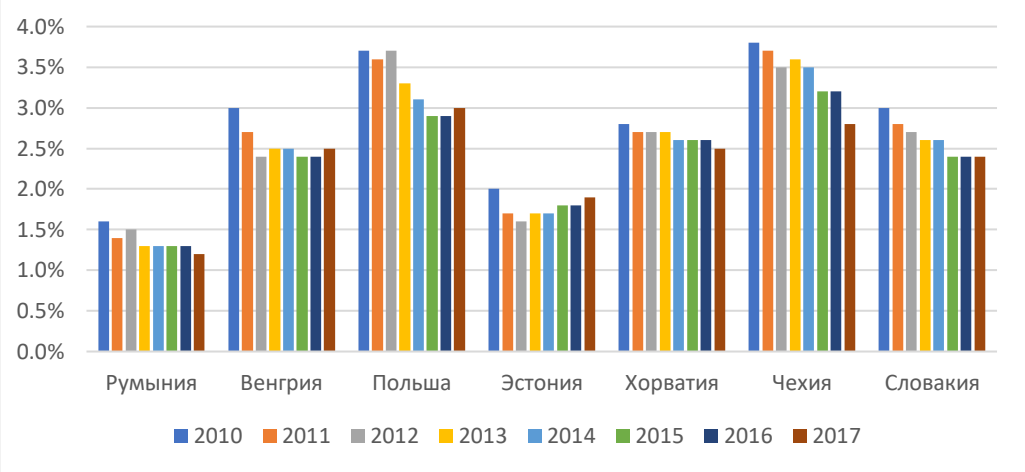

Рис. 2.2.2 Уровень проникновения страхования, %

Источник: составлено автором работы на основе данных Swiss Re institute[113]

[112] Swiss Re institute [Электронный ресурс] URL : http://www.sigma-explorer.com.
[113] Ibidem.

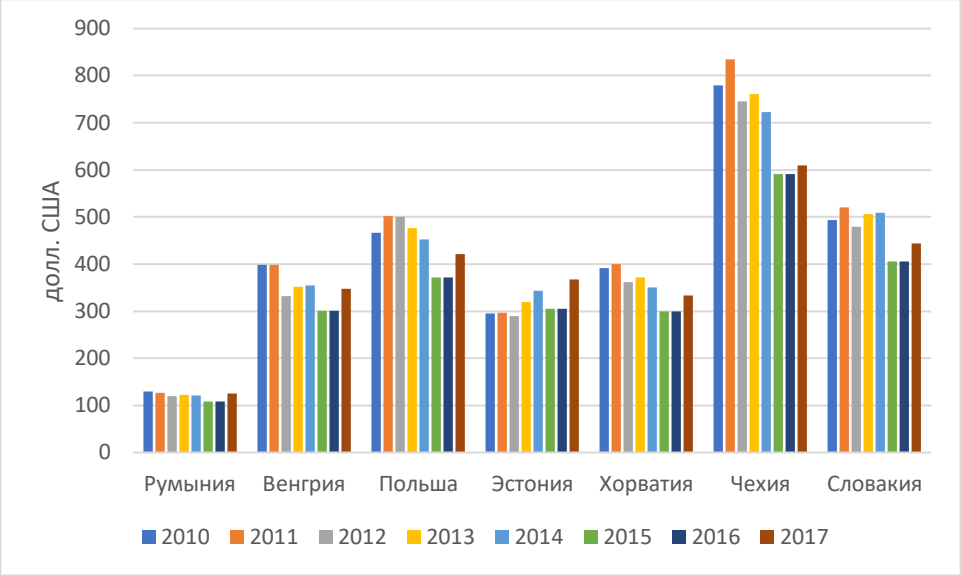

Рис. 2.2.3 Плотность страхования, долл. США
Источник: составлено автором работы на основе данных Swiss Re institute[114]

Как видно из рисунков [2.2.1 – 2.2.3], показатели, характеризующие страховой рынок региона, действительно находятся на достаточно низком уровне. Более того, под влиянием второй волны кризиса в Европейском союзе и в Еврозоне в частности, которая привела к существенному снижению темпов прироста ВВП, ситуация ужесточилась, спровоцировав отрицательную динамику по ключевым показателям. Тем не менее, 2016 год и первая половина 2017 года показывает восстановление благодаря активизации финансирования из ЕС, устойчивой ситуации на рынке труда, а также повышению экономической активности в Еврозоне.[115] Согласно официальным данным, прирост ВВП в 2017 году по региону достиг 4,5%, преодолев тем самым десятилетний максимум.[116] Особенно высокий прирост ВВП показали Эстония, Литва и Словения, среди других положительных

[114] Ibidem.
[115] D. Ghetu Xprimm Insurance Report 1H2017 Year IX – Issue 2/2017 (17) ISSN 1454-525X – cc. 6-15
[116] По оценкам FocusEconomics (Электронный ресурс, режим доступа: https://www.focus-economics.com/regions/central-and-eastern-europe, дата обращения 27.01.2018), благоприятная тенденция в экономике региона сложилась за счет ослабления налогово-бюджетной политики, стабилизации на рынке труда и росту внутреннего потребления. Согласно этому же исследованию одним из ключевых рисков для экономики стран региона является турбулентность в политической сфере, которая, однако, в коротком периоде пока не оказывает влияние на экономическую жизнь. В то же время другим риском является перегрев экономики, на фоне которого, а также по-прежнему низкой ставки рефинансирования прогнозы на 2018 год немного отстают от текущей динамики. (Электронный ресурс, режим доступа: http://expert.ru/2017/11/21/vostochnoj-i-tsentralnoj-evrope-ugrozhaet-peregrev/, дата обращения 27.01.2018).

тенденций нужно отметить профицит бюджета в Польше, а также минимальный за последние семь лет дефицит бюджета Хорватии.

Несмотря на некоторое замедление темпов прироста ВВП в первом полугодии 2018, связанного с замедлением Еврозоны, в целом ситуация остается стабильной с некоторым различием по странам: Словения, Польша и Румыния признаны наиболее быстрорастущими экономиками региона (4,5%; 4,4% и 4,1% прироста ВВП по сравнению с аналогичным показателем прошлого года соответственно). Параллельно росту доходов и занятости увеличиваются темпы инфляции, что отражается на стремительном повышении цен на топливо. Медленный, но уверенный рост, сопровождающийся усилением национальных валют, стали катализатором небольшого, но уверенного прироста страховых премий и стабилизации относительных параметров.

Что касается страхового рынка, ключевым драйвером региона является Польша, на которую, по данным Xprimm, приходится почти 41% подписанной премии по региону, причем этот показатель увеличивается за счет очень высоких темпов прироста по сбору страховых премий: в первом полугодии 2017 года они впервые преодолели негативную динамику и превысили 21% благодаря росту моторного страхования (в первую очередь, за счет роста тарифов моторного страхования) и страхованию жизни, которое на фоне изменения законодательных норм и отмены ряда налоговых вычетов на инвестиционное страхование жизни постепенно перестает быть единственным драйвером роста в виде инвестиционного страхования жизни. Следом за Польшей идут Чехия, Венгрия, Словения и Румыния, на долю которых приходится 16%, 8,6%, 6,4% и 6,03% сбора премий по региону соответственно.

Таким образом, возвращаясь к Таблице 2.2.1 и приведенным выше данным, можно провести определенные параллели между развитием страхового рынка в России и в обозначенных выше странах. По ключевым показателям необходимо отметить, что, несмотря на то, что совокупный сбор премий в прямом страховании в России в долларовом выражении превышает аналогичные показатели по

обозначенным странам, относительные показатели плотности и проникновения отстают от соответствующих значений.

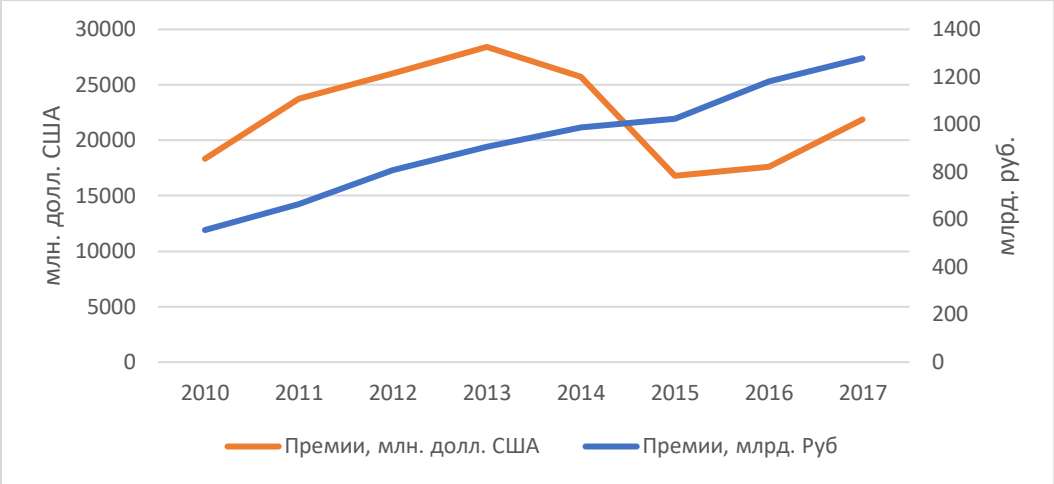

Рис. 2.2.4 Динамика сбора страховых премий в России в разных валютах

Источник: составлено автором работы на основе данных SwissRe institute[117] и данных Банка России[118]

Рис. 2.2.5 Динамика ключевых показателей страхового рынка России

Источник: составлено автором работы на основе данных SwissRe institute и данных Банка России[119]

На основе приведенных данных можно провести сравнительный анализ страхового сектора России и стран Центрально-Восточной Европы.

---

[117] Swiss Re institute [Электронный ресурс] URL : http://www.sigma-explorer.com.

[118] Статистические показатели и информация об отдельных субъектах страхового дела/Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. URL : https://www.cbr.ru/finmarket/supervision/sv_insurance/

[119] Ibidem.

Анализируя матрицу SWOT-анализа, необходимо сделать вывод о наличии общих точек пересечения в сильных и слабых сторонах, которые выступают фундаментом, на который можно проецировать международные стандарты. Усеченная динамика колебания относительных показателей характеризует, с одной стороны, незрелость рынка и, соответственно, невозможность одномоментного внедрения стандартов оценки платежеспособности, но и наличие потенциала развития рынка с другой стороны. Так, важным выводом является то, что в обоих случаях имплементация стандартов должна осуществляться на растущем и развивающемся рынке, что требует переходного периода как в виде временного отрезка, так и в виде облегченных требований ко всем или к ряду субъектов. Кроме того, внедрение стандартов оценки платежеспособности не должно стать отдельным направлением, а должно быть интегрировано в общую стратегию развития отрасли. В частности, характерными особенностями со стороны факторов спроса, свойственными также и для России, являются низкий уровень финансовой грамотности населения, невысокая платежеспособность населения, что оказывает влияние на отношение к страхованию в обществе и основные показатели. Естественно, несмотря на ориентированность на обеспечение интересов страхователей, Директива платежеспособности Solvency II не является прямым инструментом управления спроса, однако, в любом случае, осуществляемый переход должен быть нацелен на клиентоориентированность (что и является одним из направлений политики в странах ЦВЕ), которая может одновременно влиять на общее покрытие, так и на уровень устойчивости конкретного страховщика через призму оценки, основанной на уровне риска. При этом неразвитость института риск-менеджмента является другим свойственным фактором, который необходимо принять во внимание.

С точки зрения опыта переходного периода интересно рассмотреть исследование рынка ЦВЕ, проведенное перестраховочной компанией TrustRe, которое направлено в том числе на выявление влияния Solvency II на устойчивость

страхового рынка.[120] Согласно итогам исследования, рынок ЦВЕ обладает перспективами роста, препятствием к которому является уровень развития рынка. В виде основных задач было выделено повышение финансовой грамотности населения в части роли страхования, а также повышение качества информационный базы по убыткам. По мнению представителей перестраховщика, индустрия стремительно развивается в сторону клиентоориентированной модели, которая за счет повышения спроса должна стать драйвером инновационного развития отрасли.

На фоне подобных перспектив роста необходимо выделить роль регулятора с точки зрения ужесточения правил и требований. Интересно, что две трети респондентов, принявших участие в опросе, проголосовали за необходимость ужесточения норм в их стране даже с учетом потенциальных затрат на внедрение. Кроме того, в аналитическом докладе отмечается обеспокоенность участников рынка большим количеством субъектов на рынке, что говорит о потенциальной концентрации в первые годы использования Директивы.

С учетом наличия достаточного времени на подготовку к внедрению Директивы платежеспособности страны Центральной и Восточной Европы пользовались возможностью постепенного формирования базы. Согласно опросам, проводимым центрально-восточными представительствами международных консалтинговых агентств, в качестве основных слабых сторон в регионе выделялись нехватка квалифицированной рабочей силы и неопределенность относительно сроков внедрения. [121]

Первые мероприятия, нацеленные на управление рисками, начали проводить уже давно: в странах Балтии страховые компании приступили к отчету об уровне риска еще в 2005 году, что представляло собой ежеквартальные и годовые отчеты. Отчетность содержала результаты самоконтроля показателей операционного,

---

[120]S. Meikle, D. Mohammed/Market Survey “The Outlook for Insurance and Reinsurance in central and Eastern Europe” [Электронный ресурс].URL: http://trustre.com/uploads/media_centre/articles/XPRIMM_-_Trust_Re_Market_Survey_article.pdf

[121]Solvency II Readiness in CEE: Is the finishing line in sight [Электронный ресурс].URL: https://home.kpmg.com/yy/en/home/media/press-releases/2012/11/press-release-solvency-ii-readiness-survey-2012.html

страхового, перестраховочного и финансового рисков.[122] Активная работа по подготовке к исполнению стандартов велась с 2010 года, когда все усилия были направлены на разработку требований в части количественных оценок, отраженных в первом компоненте Директивы. Большей частью компании сосредоточились на количественной составляющей, в частности на поиске оптимальных мер и способов оценки обязательств, активов и собственных средств, соответствующих требованиям, прописанным в новом поколении Директив. Внедрение Директивы во многом основывалось на ежегодно проводимых количественных исследованиях (QIS). Это определило трудоемкую работу в актуарной сфере, включая моделирование, требования к качеству данных, подход, основанный на наилучшей оценке, а также в сфере финансов и отчетности (квартальная и годовая отчетность).

Поскольку характерной особенностью страховых рынков Центрально-Восточной Европы является присутствие большого количества страховых Групп, внедрение стандарта Solvency II в основном первоначально обеспечивалось через призму внутригрупповых стандартов и при непосредственной поддержке материнских компаний, расположенных преимущественно в Западной Европе. В частности, регулятор проводил массовые стресс-тестинги деятельности таких групп, участие в которых явилось мощным стимулом к присоединению к стандарту.

Основными движущими силами, обеспечившими продвижение подготовительного этапа института Solvency в Центрально-Восточной Европе, стала необходимость исполнять внутригрупповые требования, стимулирующие действия регулятора в виде проведения стрессовых тестирований и количественных оценок рынка. Эти факторы оказали стимулирующий эффект на компании, не аффилированные с международными группами, которые, принимая решение о непереводе страхового портфеля и продолжении деятельности, были вынуждены изучать новые стандарты и оперативно привлекать необходимые

[122]Voronova I. Risk management and measurement system development and its influence on Baltic Insurance market/ Doctoral Thesis //Riga Technica 2016

ресурсы для обеспечения максимально безболезненного и эффективного внедрения перехода на методы оценки платежеспособности, основанные на риске.

В зависимости от размера компании велась работа не только над количественным аспектом.[123] Преимущественно в более крупных компаниях, имеющих достаточный ресурсный запас, начиналась работа над институтом риск-менеджмента в части исполнения качественных требований. Стоит отметить, что по данным того же источника, наибольший прогресс был достигнут именно в данной качественной составляющей.

К основным проблемам, с которыми столкнулись страны Центральной и Восточной Европы в процессе перехода к новым стандартам в виде отказа от чисто актуарных оценок уровня рисков, стали:

- необходимость внедрения модели идентификации и оценки рисков;
- повышенные требования надзора и повышенная отчетность на всех уровнях, включая каналы продаж;
- необходимость внедрения более совершенных инструментов для работы с массивами данных, требующая привлечения новых ИТ-ресурсов;
- чрезмерный надзор и регулирование как со стороны наднациональных органов, так и со стороны местных.

В целом в Центрально-Восточной Европе за последние несколько лет произошли значительные изменения в уровне готовности к внедрению новых требований: некоторые страховщики (преимущественно принадлежащие международным группам) активно действовали в соответствии с предписываемыми принципами, тогда как остальные (большей частью некрупные местные компании) заняли выжидательную позицию до момента официального внедрения Директивы и формирования четких требований.[124]

---

[123]KPMG Solvency II readiness survey in Central and Eastern Europe/ July 2010 [Электронный ресурс]. URL:https://www.kpmg.de/docs/kpmg_solvency_ii_readiness_survey_web.pdf

[124]H. Dowlen Reinsurance Buying Habits in Central and Eastern Europe are changing under the new Solvency II Regime/ Willis Towers Watson Wire [Электронный ресурс].URL: https://blog.willis.com/2016/02/reinsurance-buying-habits-in-central-and-eastern-europe-are-changing-under-the-new-solvency-ii-regime/

Для стран ЦВЕ можно выделить свои особенности, которые наблюдались в период, предшествующий внедрению Второй Директивы Платежеспособности, были отмечены изменения, в том числе кадровые, в структуре местных регуляторов: так, в целях обмена опытом и установления сотрудничества были наняты и приглашены специалисты из соседних западных стран, продвинувшихся дальше в разработке политики платежеспособности.

Несмотря на это, по итогам первого года работы регулятор Чехии наряду с Ирландией и Нидерландами получил повторное письмо от Европейской комиссии с требованием подтверждения внедрения Директив Solvency II (Directive 2009/138/EC) и (Directive 2014/51/EU) и имплементации новых правил в местное законодательство, подтверждения чему представлено не было. Интересно, что данные предписания никак не связаны с положительными результатами и показателями устойчивости сектора, которые демонстрирует, например, Чехия в расчете достаточности капитала, а ориентиованы на гармонизацию законодательства. Также в потенциальном списке нарушителей на момент написания данной работы находится недавно присоединившаяся к Европейскому Союзу Хорватия. [125] В любом случае, внедрение новых стандартов привело к пересмотру действующего законодательства в сфере страхования. Например, накануне официального вступления в силу новых правил в Польше был разработан и принят Акт, регламентирующий личное и имущественное страхование, а также перестрахование. Основной целью Акта как раз было внедрение постановлений Директивы 2009/138/EC (Solvency 2) в юридическую систему Польши. Таким образом, в стране были установлены требования к капиталу и стандарты управления рисками в страховых и перестраховочных компаниях, соответствующие общеевропейским. При этом еще в 2014 году, по информации E&Y, Польша была в списке стран, готовых к новым стандартам.[126] По итогам

[125] Официальный сайт Европейского Союза [Электронный ресурс].URL: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-17-1935_en.htm;

[126] European Solvency II report /Ernst&Young 2014 [Электронный ресурс].URL: http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-european-solvency-ii-survey-2014/$FILE/EY-european-solvency-ii-survey-2014.pdf;

первого года стандартов среднеарифметический результат SCR (Solvency coverage ratio: уровень покрытия капитала, определяющийся соотношением фактического капитала и требуемого в соответствии с конкретным риск-профилем) по компаниям сектора превысил 200%, тогда как минимальный не опустился ниже 150%, что говорит об устойчивости, несмотря на негативную динамику показателей развития рынка. С учетом ограниченности временной перспективы внедрения Solvency II и наличия существенных макроэкономических колебаний сложно отслеживать роль именно новых стандартов в страховом секторе, однако среди очевидных факторов необходимо упомянуть увеличение концентрации рынка (причем не только за счет крупнейших компаний). При этом важным наблюдением является то, что на примере Польши рынок не показал каких-то существенных улучшений в части основных финансовых показателей отдачи на капитал или на активы, также не было отмечено тенденции роста исходящего перестрахования, что является традиционным ожидаемым последствием риск-ориентированного подхода в части достаточности капитала.

Другим лейтмотивом изменений в регионе стал риск-менеджмент, а также поиск общего знаменателя с управлением капитала и экономической результативностью в виде построение алгоритма идентификации риска. Это, в свою очередь, стало основной из причин изменения отношения к перестраховочной защите, к покупке который стали привлекаться не только соответствующие подразделения, но и департамент риск-менеджмента. Цель состоит в отходе от традиционного принципа покупки перестраховочной защиты, основанного на эмпирических данных и рынке, к повышению количественной эффективности программы на основе ее расчета в модели ORSA. Подобные структурные изменения сказались на деятельности перестраховщиков и перестраховочных брокеров, которые стали получать большое количество обращений и запросов, нацеленных не только на защиту портфеля, но и на управления показателем требуемого капитала. В то же время возрос спрос на использование частных катастрофических моделей по оценке риска наводнения и градобития.

Третьим фактором является «риск-аппетит», роль и значение которого возросли с переходом на новые стандарты платежеспособности, что привело , в первую очередь, к изменению трактовки самого понятия и ее проекции уже не на уровень отдельных линий бизнеса, а на уровень компании в целом.

И, наконец, в контексте перестрахования важно отметить возросшую популярность агрегатных моделей на мультилайновой основе,[127] так как подобный вид перестраховочного договора позволяет существенно снижать нагрузку волатильности.

Помимо прочего, новые стандарты отразились на деятельности не только непосредственно страховщиков, но и других надзорных и околонадзорных организаций. Например, по данным отчета, опубликованного Ассоциаций страховщиков Польши, увеличившийся поток предоставляемой в надзор информации, а также нормативные изменения в сфере страхования и перестрахования, приблизившие национальное регулирование к Второй Директиве платежеспособности, заставили Ассоциацию, ответственную в том числе за обновление рыночной статистики и аналитику, внедрить ряд изменений в базу данных с целью наибольшей адаптации к нуждам рынка. [128]

Эксперты анализируют потенциальное влияние нового регулирования на экономику. Например, для Балтийского рынка характерным стал усилившийся за последние шесть лет процесс концентрации рынка за счет ухода с рынка местных страховщиков, причем интересно заметить, что пик пришелся именно не на 2016 год – первый год официального действия, а на период, предшествующий вступлению стандартов в силу. Подобная тенденция объясняется преимущественно новыми требованиями, выдвинутыми во Второй Директиве платежеспособности. Более того, заблаговременные решения компаний касательно перевода портфеля или слияний и поглощений говорят о намеренном нежелании или очевидной невозможности компании вкладывать ресурсы в подготовительный процесс.

---

[127] Покрытие, подразумевающие сразу несколько линий бизнеса.

[128] Polish insurance Association/Annual report 2016 [Электронный ресурс]. URL:https://piu.org.pl/wp-content/uploads/2016/11/PIU-Annual-Report-2016-in-PDF-version.pdf

Статистика подтверждает подобную тенденцию: тогда как часть компаний ограничилась приобретением перестраховочной защиты или ее модификацией, некоторые были вынуждены перевести портфель. В большей степени необходимость перевести портфель и тем самым перераспределить риск коснулась мелких и средних компаний-лидеров рынка страхования, отличного от страхования жизни, для которых требуемый капитал для покрытия уровня риска, оказался слишком высоким даже с учетом поправки на существующее или потенциальное перестрахование.

Для примера можно рассмотреть рынок Латвии, на котором из-за небольшой емкости и обозримого количества субъектов страхового дела произошедшие изменения оказались более выразительными и неоднозначными. Если в 2010 году рынок Латвии был представлен 9 страховщиками жизни (4 – резиденты + 5 филиалы и представительства) и 11 страховщиками, занимающимися страхованием иным, чем страхование жизни (9 – резиденты Латвии + 2 филиалы и представительства), которые совокупно аккумулировали 229 миллионов евро страховых брутто-премий, то в 2016 году речь идет о 566 миллионах евро, около 30% которых аккумулируются иностранными представительствами и филиалами, созданными в соответствии с принципом свободы предоставления услуг. В количественном выражении это эквивалентно 13 компаниям, работающим в не-жизни (5 – резиденты +8 нерезиденты) и 7 в секторе жизни (2 резидента + 5 нерезидентов). Интересно, что непосредственно накануне внедрения Solvency II в Латвии с 2014 по 2016 год сбор премий вырос на 10%. При этом, несмотря на некоторые опасения, рост пришелся в основном на компании-резиденты за счет увеличения капитала. [129] Необходимо отметить, что слияния и поглощения произошли при непосредственном участии крупных страховых Групп – VIG (Viena Insurance Group) и PZU (Польша), что позволило им сразу же занять лидирующие позиции и увеличить свое присутствие на рынке.[130]

[129] Официальный сайт Ассоциации страховщиков Латвии. Режим доступа: http://www.laa.lv/en/

[130]Согласно информации, предоставленной на сайте VIG (vig.com), за 2010-2015гг. присутствие Группы на Балтийском рынке ежегодно увеличивалось примерно на 30%.

Таким образом, здесь мы видим следующие тенденции: качественное укрупнение страховщиков-резидентов, которые продолжили занимать лидирующие позиции на рынке и, кроме того, финансово укрепились с целью соответствия новым требованиям; открытие рынка для Групп и рост их присутствия на рынке как через прямое страхование, так и через перестрахование. Так, согласно данным, представленным ОЭСР, за 10 лет произошли следующие изменения, касающиеся изменения количества игроков:

- 7 компаний покинули рынок (1 – через процесс слияний и поглощений);
- 6 компаний покинули рынок и вернулись на него как структуры, аффилированные с международными страховыми группами.

  Данные цифры подтверждают увеличение доли иностранных игроков на рынке.

Аналогичная концентрация рынка свойственна и румынскому рынку: по итогам первого полугодия 2017, 88% брутто-премий приходится на топ-10 страховых компаний. При этом 3 ключевых компании (CITY Insurance, ALLIANZTIRIACи EUROINS Romania) генерируют более одной трети доходов сектора. По сообщениям румынского регулятора, на текущий момент рынок достиг достаточного уровня консолидации и готов к увеличению конкуренции и диверсификации на нем. Кроме того, на фоне внедрения Solvency II и параллельной работой над национальным законодательством надзорный орган ASF (Financial Supervisory Authority) ведет работу над стабилизацией рынка, которая включает защиту интересов страхователей и выгодоприобретателей, а также над привлечением инвесторов.

Соответственно, можно сделать вывод, что в данном конкретном случае рынок отреагировал заблаговременно через концентрацию рынка за счет ухода некрупных компаний и открытие отрасли для иностранного капитала. При прочих равных это должно свидетельствовать о повышении его устойчивости, что подтверждается первыми результатами, опубликованными EIOPA, в соответствии с которыми спред показателей SCR для Латвии относительно невелик, что характеризует то, что компании находятся примерно на одинаковом уровне без

каких-то экстремальных значений по сектору. Кроме того, на фоне обозначенной тенденции страховщикам удалось избежать части указанных выше проблем, с которыми столкнулись остальные представители периферийных рынков накануне внедрения Solvency II. Таким образом, здесь мы видим яркий пример интеграции рынка в контексте политики глобализации, что, как известно, имеет и положительные черты, и отрицательные последствия в виде, например, риска чрезмерного проникновения иностранного капитала в стратегическую отрасль

Интересно альтернативное мнение некоторых специалистов, по версии которых, внедрение Solvency II несет в себе потенциальные негативные последствия для финансового рынка. В краткосрочном периоде дестабилизация рынка будет зависеть от количества и скорости передачи портфеля и перераспределения капитала в отрасли, тогда как в среднесрочном и долгосрочном периоде существенные изменения могут бумерангом отразиться на всем финансовом секторе. Кроме того, под вопрос ставится увеличение капитала: вопрос достаточности капитала и до этого стоял перед страховщиками как для целей получения рейтинга, так и для исполнения национальных требований, которые могли быть выше в количественном выражении. Solvency II вызывает опасения, что требуемое соотношение будет достигаться за счет количественного накопления капитала, а не за счет снижения и управления риском через более сложные инструменты, как перераспределение риска и, например, секьюритизация.

2.3 Опыт Китая в оценке платежеспособности страховщиков

Мировой тренд к внедрению риск-ориентированного подхода затронул не только развитые страны. Китай как один из наиболее быстрорастущих развивающихся рынков также вовлечен в разработку новой системы платежеспособности, которая в должной мере будет ориентирована на местные региональные стандарты, но также должна обеспечить беспрецедентный опыт присоединения к мировым тенденциям для развивающихся стран.

В 2016 году Китай, удвоивший сбор премий за последние шесть лет, стал драйвером роста мирового страхового хозяйства, нивелировав замедление,

обусловленное слабой динамикой развитых рынков и относительным снижением прироста на развивающихся. В частности, мировой прирост страховых премий по страхованию иному, чем страхование жизни, составил 3,7% по сравнению с 4,2% в 2015 году, при этом на фоне существенного замедления роста развитых рынков (2,3% в 2016 против 3,3% в 2015) с учетом отрицательного прироста страховых премий в Японии и замедлившейся положительной динамики в Западной Европе и Северной Америке необходимо выделить именно быстроразвивающиеся рынки (+9,6% против +7,9% в 2015) во главе с Китаем, который продемонстрировал реальный прирост страховых премий на 25% (или 466 млрд. долларов США в абсолютном выражении).[131]

По сравнению с развитыми рынками страховой сектор в Китае имеет ряд отличий как в части предлагаемых продуктов, так и возможностей риск-менеджмента, кадрового потенциала, интернализации. В частности, занимая третье место по сбору премий в долларовом эквиваленте, Китай значительно отстает по относительным показателям развития страхового рынка, демонстрируя 47-е место по плотности страхования (337 долларов США на душу населения) и 39 место по уровню проникновению страхования (4,15% ВВП)[132].

Рис. 2.3.1 Показатели развития страхового рынка Китая

Источник: составлено автором работы на основе данных SwissRe institute

[131] World insurance in 2016: the China growth engine steams ahead/ Sigma. SwissRe Insitute// No 3/1017
[132] Swiss Re institute [Электронный ресурс] URL : http://www.sigma-explorer.com.

Регулированием страховой отрасли в Китае занимается Китайская Комиссия по регулированию страхования (CIRC), выполняющая функции национального регулятора.

В 2012 году был разработан план действий по формированию новой системы платежеспособности, в основе которого были обозначены следующие цели:

- переход к всесторонней оценке рисков, с которыми сталкивается страховая компания, с целью привязки требований к капиталу к рискам;
- обеспечение финансовой устойчивости сектора, которая соответствовала бы улучшению конкурентоспособности отрасли в целом;
- разработка подходящей модели платежеспособности для развивающихся рынков.

В августе 2014 года Государственным Советом была разработана и выпущена дорожная карта развития страховой отрасли, которая впервые обратила внимание на страхование как на составляющую роста экономики и часть многоуровневой системы социальной безопасности.[133] В частности, к 2020 году была поставлена задача увеличения уровня проникновения страхования до 5% и плотности страхования до 3500 юаней. Таким образом, позиция регулятора состоит в формировании одновременно крупного страхового сектора и стратегической отрасли, должным образом обеспечивающей интересы общества.

Помимо прочего, документ ориентирован на усовершенствование механизма идентификации и предотвращения риска через институт макро-и-микропроденциального регулирования, представленный директивой по внедрению риск-ориентированного подхода C-ROSS, которая включает в себя элементы как Европейской Директивы Solvency II, так и риск-ориентированного подхода, используемого в Сингапуре.[134]

---

[133] Opinions of the State Council on Accelerating the Development of Modern Insurance Industry [Электронный ресурс]. URL: http://www.circ.gov.cn/web/site0/tab7561/info3928588.htm;

[134] Derrick W.The China Risk-Oriented Solvency System: A Comparative Assessment with Other Risk-Based Supervisory Frameworks/Derrick W., H. Fung, D. Jou, Ai Ju Shao, Jason J, H, Yeh//The Geneva Papers on Risk ans Insurance 2018, Volume 43, pp.16-36.

Рост должен быть ориентирован не на количественную, а на качественную составляющую, в связи с чем необходимо отметить именно роль внедрения C-ROSS, которая является своеобразным аналогом Европейской Директивы платежеспособности Solvency II с особенностями, адаптирующими европейский подход к молодому и быстроразвивающемуся рынку Китая. При этом если Solvency II ориентирована на гармонизацию принципов во всех странах-членах, то в Китае речь идет о построении риск-ориентированной системы на отдельно взятом рынке.

Директива, как и ее европейский аналог, нацелена на ужесточение требований к капиталу, внедрение риск-менеджмента и повышение прозрачности посредством раскрытия информации через три базовых компонента.

Предварительная подготовка и апробация заложенных в модели постулатов началась в 2014 году с целью определения возможности применения предложенной стандартной формулы. Подобные мероприятия определили плавный переход к новым стандартам, сопровождающийся расчетом и оценкой платежеспособности в течение 2015 года как на основе существующих стандартов, так и новых, что стало ключевым индикатором для регулятора, определяющим готовность рынка и необходимость переходного периода.

С учетом размеров рынка переход на новые стандарты представляет собой для Китая достаточно сложную задачу. Если крупные компании уже не протяжении некоторого времени активно инвестируют в создание эффективной системы управления рисками, то средним и малым компаниям, особенно тем, которые не диверсифицирует деятельность по линиям бизнеса или географически, с большой долей вероятности придется искать альтернативные способы привлечения капитала. С аналогичными проблемами могут столкнуться нерезиденты, к которым предъявляются более жесткие требования. Кроме того, подобный резкий качественный и количественный скачок может стать триггером консолидации бизнеса через слияния и поглощения, как это произошло в странах Центральной и Восточной Европы, и, как следствие, привести к дальнейшему росту концентрации в отрасли, однако при прочих равных с положительной динамикой с точки зрения качества предоставления услуг.

Приоритетное внимание уделяется мониторингу рынка, защите потребителей и репутационным рискам, что свидетельствует о том, что для Китая характерен отдельный путь развития.

Через призму риск-менеджмента C-ROSS опирается на несколько упрощенный с точки зрения подсчета параметров подход, что связано как с отсутствием возможности привлечения качественных аудиторских услуг и технически подготовленного состава для внедрения техник и инструментов, используемых в Solvency II, так и с вышеупомянутыми характеристиками и ориентирами.

С учетом обозначенных параметром можно выделить следующие особенности модели Китая, большинство из которых может найти отражение и на других развивающихся рынках:

1) Основная задача на макроэкономическом уровне – с учетом недостатка капитала в отрасли необходимо соблюсти баланс между повышением необходимого уровня капитала и риском превратить отрасль в капиталоинтенсивный сегмент, другими словами, необходимо не привлекать дополнительные ресурсы, а эффективно управлять существующими;

2) Простота использования инструментов при относительной неразвитости института управления рисками и нехваткой актуариев;

3) Калибровка количественных показателей применительно к рынку с учетом его особенностей;

4) Фокус на репутационном риске;

5) Регулятор учитывает факт того, что молодую и динамично развивающуюся индустрию важно не задушить, предъявляя чрезмерные требования к определенному типу модели управления капиталом.

В общем и целом модель представляет собой идентичную Европейскому Союзу трехстолпчатую модель, ориентированную на количественную и качественную составляющие, а также на рыночную дисциплину.[135]

Компонент 1: Количественная составляющая, которая, как и Solvency II, опирается не на совокупный объем премии и капитала, а на конкретные риски, которые подлежат количественной оценке. Для включения в данную подгруппы должны удовлетворяться следующие параметры:

- риск должен на постоянной основе присутствовать в деятельности предприятия и должен быть очевиден;

- риск можно оценить на существующем уровне развития методологии;

- методы оценки и полученные результаты адекватны и поддаются анализу.

Здесь, по мнению автора, интересно обратиться именно к рисковой терминологии, используемой в модели, что может быть представлено на Рисунке 2.3.2

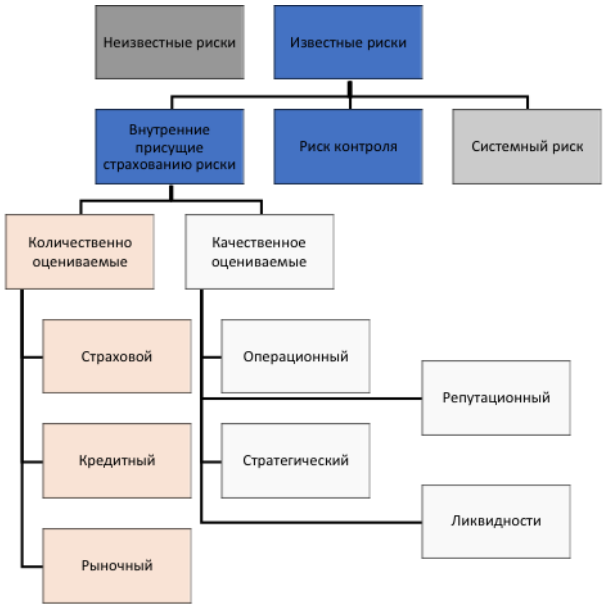

Рис. 2.3.2 Структура рисков в модели C-ROSS
Источник: составлено автором работы на основе [136]

[135]Zhao Yulong/ China's C-ROSS/A new Solvency System Down the Road/ The Actuary Magazine//Society of Actuaries//February/March 2014 – Volume 11, issue 1. [Электронный ресурс]. URL: http://barakaconsult.com/uploads/A%20New%20Solvency%20System%20Down%20the%20Road.pdf

[136]Analysis of China's new C_ROSS solvency capital regime/Milliman Research Report// November 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.milliman.com/uploadedFiles/insight/2015/analysis-china-c-ross.pdf

Как видно из Рисунка 2.3.2, модель оперирует собственной, отличной от Европейской директивы классификаций рисков, особое место в которой отведено внутренним рискам, с вероятностью наступления которых сталкивается страховая компания в процессе введения основной деятельности. В свою очередь, в зависимости от того, можно оценить данный риск количественно или качественно, речь идет о разных компонентах Программы: так, количественно оценимые риски включены в расчет стандартной формулы, тогда как риски, подверженные качественной оценке, находят отражение во втором столпе – в моделях. Первая категория рисков на принципах справедливости и сопоставимости оценивается согласно стандартной формуле, основы которой опираются на корреляционные матрицы и определены в «количественном компоненте».

Особое внимание здесь уделено риску ликвидности, который, по мнению регулирующих органов, в большей мере коррелирует со всеми остальными, в связи с чем он рассматривается как сложный композитный риск, снижение которого ориентировано, тем не менее, не да дополнительный капитал, а на качественные методы идентификации, мониторинга и контроля.

Во-первых, сам подход, который относит риск ликвидности к рискам, количественная оценка которых не дает достоверный результат, закладывает прецедент для финансового менеджмента в целом, во-вторых, именно предложенные Комиссией по регулированию страхования в Китае инструменты оценки качественных параметров несут в себе колоссальный опыт именно для развивающихся стран и стран с формирующимися рынками, в которых как рынок страхования в целом, так и институты риск-менеджмента находятся на недостаточно зрелом уровне для построения систем, основанных на принципах ERM, как, например, модель ORSA (модель собственной оценки риска), на разработку которой ориентируются компании-резиденты развитых стран, перешедших на новые стандарты.

Количественно выделяют 3 основных индикатора для оценки платежеспособности:

1. Базисный коэффициент достаточности капитала (Core solvency Adequacy ratio) – отношение базисного каптала к минимальному;

2. Агрегированный коэффициент достаточности капитала (Aggregated solvency Adequacy ratio) – отношение суммы базового и добавочного капитала к минимальному;

3. Комбинированный уровень риска (Integrated Risk rating, далее – IRR) – комплексная оценка уровня риска на основе количественных и качественных методов.

Если первые два показателя представляют собой классический количественный норматив, определяющий необходимый уровень капитала, то третий параметр является комплексным показателем, который основан на качественных и количественных риск-метриках.

Первая модель – модель комбинированной оценки уровня риска (IRR: Integrated Risk Rating) включает в себя оценку риска и количественную (оценка производится в соответствии с принятыми нормативами), и качественную. На основе полученных данных компании получают так называемый «рейтинг»:

	Количественная	**Качественная**
	оценка уровня риска: страховой риск, рыночный, кредитный, проциклический, системной значимости).	оценка уровня риска (по весу): операционный риск (50%), стратегический (15%), репутационный (10%), ликвидности(25%).
A	Капитал соответствует требуемому	Ничтожный
B	Капитал соответствует требуемому	Относительно небольшой
C	Капитал (не) соответствует требуемому	Относительно высокий
D	Капитал (не) соответствует требуемому	Критический

Таким образом, в модели IRR мы видим соединение количественной и качественной оценок, которые в совокупности определяют положение компании в части именно интегрального (совокупного уровня риска). Данный инструмент

оценки риска интересен с точки зрения его достаточно жесткой детерминированности и уровня охвата, который затрагивает различные аспекты основной деятельности и нацелен на сотрудничество различных департаментов.

Также важно то, что параметры, по которым оценивается риск и подверженность ему, устанавливаются не внутренними органами, а непосредственно регулятором.

В контексте качественно оцениваемых рисков существует ряд принципов, которые можно наглядно показать в следующей матрице:

Риск	**Определение**	**Элементы**
Операционный	Риск прямых или косвенных убытков, вызванных ошибкой внутренних процессов.	- внешняя среда; -внутренний контроль, статистика; - работа с персоналом; -информационная система; - внешние шоки.
Стратегический	Риск ошибок менеджмента, связанных с несоответствием внешней среде	
Репутационный	Риск потери деловой репутации	
Ликвидности	Риск потерь, вызванных несоответствием сроков погашения обязательств по активам и пассивам.	-Количественные показатели ликвидности; -анализ потоков денежных средств; -стрессовые тестирования.

По итогам оценки в зависимости от полученного рейтинга в отношении компаний могут вводится различные меры, направленные на оздоровление компании. Мониторинг рейтинга осуществляется на квартальной основе.

Важно, что IRR является не единственной метрикой, а существует параллельно с моделью оценки требований к риск-менеджменту SARMRA (Solvency Aligned Risk Management Requirements and Assessment), которая, в свою очередь, представляет аналог модели ORSA. Однако ввиду специфики развивающегося рынка модель не является полностью автономной: минимальные стандарты риск-менеджмента для страховщиков устанавливаются на уровне регулятора и проверяются с заданной периодичностью. Кроме того, оценку

SARMRA проводит непосредственно регулятор через представительства на местах или выводит на аутсорсинг с привлечением независимой сторонней организации. Наличие внутренней модели, полностью удовлетворяющей всем требованиям, в перспективе может явиться достаточным обоснованием для снижения уровня необходимого капитала.

Ключевым фактором, выгодно отличающим данную модель, является то, что требования регулятора не одинаковы для всех страховщиков, а подразумевают дифференцированный подход в зависимости от заданных параметров: наличие статуса резидента, количества лет присутствия на рынке, объема подписанных премий и совокупных активов, а также числа филиалов.

Интересно проследить некоторые черты, напоминающие принципы COSO в управлении рисками,[137] согласно которым «управление рисками организации направлено на управление рисками и возможностями, влияющими на создание или сохранение стоимости». При этом данный процесс затрагивает всю деятельность организации и осуществляется на всех уровнях управления, что, с одной стороны, позволяет учитывать информацию различных подразделений и осуществлять управление рисками в едином ключе в рамках заданной стратегии, но, с другой стороны, требует гармонизированного определения и выявления профиля рисков, которые будут заложены основу внутренней модели.

В модели SARMRA речь идет о внедрении в управление платежеспособностью техник риск-менеджмента, отвечающих за организационную структуру, систему управления.

Например, к основным требованиям относят:

- Утверждение Совета Директоров как органа, в конечном счете ответственного за целостность и эффективность управления платежеспособностью страховщика;

[137]Enterprise Risk Management – Integrated Framework/ Executive Summary, September 2004 by the Committee od Sponsoring Organizations of the Treadway Commission [Электронный ресурс]. URL: http://www.coso.org/publications/erm/coso_erm_executivesummary.pdf

- Страховщики, по тем или иным параметрам отнесенные к первой Группе (наиболее крупные, системно значимые), обязаны учредить отдельный комитет по риск-менеджменту, в остальных компаниях часть функций распределяется между внутренним аудитом и другими подразделениями;
- Назначение Главного риск-менеджера (CRO), ответственного за политику управления рисками, одобренную и согласованную надзором;
- Страховщики первой группы обязаны сформировать отдельный департамент управления рисками, состоящий как минимум из 8 человек, имеющих профильное образование в риск-менеджменте, финансах, инвестициях и т. д.
- Риск-менеджмент должен осуществляться на всех уровнях управления;
- Необходимость обеспечения ежегодного мониторинга принципов оценки платежеспособности департаментом внутреннего контроля.

К целям и инструментам относят:

- Построение и выравнивание риск-аппетита с целью определения основных целей риск-менеджмента и уровня толерантности к разным рискам;
- Независимые оценки, проводимые риск-офицером;
- Стрессовые тестирования и интерпретация результатов;
- Изменение политики управления активами с учетом требований, выдвигаемых риск-менеджментом, для целей управления платежеспособностью;
- Ежегодное предоставления трехлетнего бюджетного плана и стратегии развития компании;
- База данных, способная в автоматическом режиме произвести выгрузку необходимой сопоставимой и достоверной информации;
- Мониторинг основных показателей.

Модель оперирует основными категориями: полнота охвата системы – с удельным весом 60% и ее эффективность – соответственно, 40%.

В процесс оценки включены следующие мероприятия:

- Расширенная оценка;
- Проверка документации;
- Проверка и оценка на месте;
- Опрос/Анкетирование;
- Беседы с персоналом;
- Сквозной контроль;
- Тест на соответствие.

По итогам мониторинга каждому оцениваемому риску присуждается факторная оценка, соответствующая средневзвешенному результату с учетом применяемого в расчет удельного веса, в итоге дает суммарный кумулятивный результат по следующим пунктам:

- принципы и среда деятельности (20%);
- цели и инструменты (10%);
- страховой риск-менеджмент (10%);
- управление рыночным риском (10%);
- управление кредитным риском (10%);
- управление операционным риском (10%);
- стратегический риск-менеджмент (10%);
- управление репутационным риском (10%);
- управление риском ликвидности (10%).

Прикладные исследования показывают, что первые итоги выявили следующие проблемы: непонимание норм и требований, копирование публикаций регулятора, слабый уровень выстраивания системы преимущественно в недавно действующих компаниях, пренебрежение участия иностранными компаниями. [138]

[138]Ellen Yang, Liu Taom Why a More Comprehensive Risk Solvency Regime does not Suit Developing Markets/ Insitute and Faculty of Actuaries/ May 2017

Полученные результаты можно применять для снижения требований к капиталу в зависимости от индикатора:

- полная сопоставимость (100%)
- хорошая сопоставимость (80%)
- частичная сопоставимость (50%)
- несопоставимость (0%).

Коэффициенты используются для расчета необходимого капитала для управления риском контроля:

$MC_{controlrisks} = Q \times MC_{quantitativerisks}$, где

$MC_{controlrisks}$ минимальный капитал на покрытие рисков контроля;

$MC_{quantitativerisks}$ представляет собой расчетный показатель совокупного необходимого капитала;

Q - фактор, $Q = -0.005S+0.4$, где S – количественный результат модели SARMRA.

Соответственно, наличие качественной оценки риска напрямую влияет на необходимый уровень капитала: другими словами, показатель SARMRA, находящийся на уровне не ниже 80% (что говорит о хорошей сопоставимости и адекватности модели) является фактором, снижающим количественные требования, приходящиеся на риск контроля.

В условиях присутствия двух моделей (IRR и SARMRA) возникает вопрос из взаимозаменяемости или взаимодополняемости. В ответ на поставленный вопрос можно обратиться как к статистике, так и к обзору рынка, представленному KPMG, согласно которому можно сделать вывод об отсутствии сильной корреляционной связи между показателями на страховом рынке Китая. Несмотря на присутствие взаимосвязи для компаний, рейтингованных IRR на уровне A-класс и B-класс, показатели SARMRA которых продемонстрировали убывающую динамику, для C- и-D-классов любые зависимости были нарушены. Более того, подобная тенденция была отмечена и при сравнении количественных показателей платежеспособности

и индикатора SARMRA.[139] Данные выводы можно интерпретировать как взаимодополняемость моделей IRR и SARMRA, первая из которых отражает именно уровень риска компании с использованием количественной и качественной составляющей, тогда как вторая модель оценивает среду, в которой происходит оценка риска, уровень развитости системы риск-менеджмента, используемых инструментов и кадров. Вероятно, отсутствие корреляции в результатах как раз и является характерной чертой развивающегося рынка и проблем, с которыми сталкиваются компании, тогда как по мере развития именно института риск-менеджмента и его интеграции в новые стандарты (сначала под контролем регулятора, а потом под началом самой компании) результаты должны сближаться за счет перехода на эффективное управление капиталом.

Принимая во внимание то, что Директива C-ROSS была внедрена только в 2016 году, сложно подводить стратегические итоги, так как в настоящее время продолжает вестись работа над налаживанием основных направлений реализации стандартов и над их апробацией на практике. Тем не менее, стоит обратить внимание на то, как отреагировал рынок на новую практику. Публикуемые компаниями отчеты C-ROSS содержат в себе не только информацию о расчетном показателе платежеспособности, но и содержат выкладки и данные, на основе которых у аналитиков впервые появилась возможность заглянуть вглубь сектора и определить, что лежит в основе той или иной модели и, как следствие, на что ориентирована компания в контексте института риск-менеджмента и стандартов капитала. [140]

Вес страхового риска в минимальном капитале за год увеличился, что было связано с потенциальной нехваткой капитала из-за увеличившихся выплат и прочих расходов в стрессовой среде. Соответственно, увеличение требуемого капитала стало свидетельством увеличившихся мер защиты.

---

[139]Enhanced Risk Control & DFocus on Serving the Real Economy/ KPMG// May 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/cn/pdf/en/2017/05/c-ross-quarterly.pdf

[140] E. Chwei, L Zhou. F.I.T.T. for investors / China Insurance Sector/ M.: Deutsche Bank/ Markets Research/13 July 2017

Другим показательным фактором стало увеличение удельного веса капитала, требуемого для покрытия инвестиционного риска, который, опираясь на график 2.3.2 (риски), можно представить как совокупность рыночного и кредитного. Именно на рыночный риск приходится большая доля в совокупности.

И, наконец, в качестве третьего немаловажного фактора необходимо обратиться к риск-менеджменту, уровень развития которого основывается на критерии SARMRA. Топ-6 компаний продемонстрировали показатель на уровне выше 75 пунктов, при этом пять из шести компаний преодолели порог в 80%, определяемый как необходимый уровень, позволяющий получать преимущества в расчете необходимого капитала. Кроме того, важно ответить, что наибольшие проблемы были зафиксированы по таким критериям, как «цели и инструменты», а также в контексте репутационного, операционного и рыночного риск-менеджмента.[141]

Таким образом, в отличие от европейского и американского подхода, Китай предлагает ориентироваться не на собственную модель оценки риска, а на четко определенный формат расчета и представления данных. С учетом незрелости рынка и отсутствия качественной системы управления рисками, которая в первую очередь была бы основана на достоверности имеющихся данных и на возможности произвести качественную независимую оценка, нацеленную на реальное повышение финансовой устойчивости, а не просто на расчет показателей и получение заниженных или завышенных результатов, подобный подход при прочих равных можно отнести к положительным сторонам китайской модели.[142]

Также по сравнению с моделями платежеспособности, внедряемыми на современном этапе в развитых странах, C-ROSS в большей мере упирается на стоимость капитала и его эффективность, на взаимосвязь и взаимозависимость количественного и качественного подходов, а также на возможности

---

[141] Fung D.W.H. The Implications of the China Risk-Oriented Solvency System on the Life Insurance Market/Fung D.W.H., D.Jou, A.J. Shao, J.J.H.Yeh// Geneva Papers on Risk and Insurance: Issues and Practice 2018 Vol 43, pp, 615-632.

[142] Z. Hao A comparative insight into China’s Risk-oriented Solvency System [Электронный ресурс]. URL: http://www.internationallawoffice.com/Newsletters/Insurance/China/AnJie-Law-Firm/Comparative-insight-into-China-Risk-Oriented-Solvency-System

имплементации норм и правил, диктуемых регулятором с целью достижения эффективности.

Очевидно, не стоит предписывать качественные улучшения на рынке исключительно модели C-ROSS, так как с 2014 года рынок претерпевает существенные изменения как с точки зрения внешнего регулирования, включая тарифное регулирование, инвестиционные стратегии, требования к активам, так и с точки зрения управления, включая изменение бизнес-процессов, систем обработки и ведения данных, но доказанная роль новых стандартов риск-ориентированного подхода позволяет обеспечивать надежное движение к поставленным ориентирам без риска потери динамической устойчивости на макро- и микроэкономическом уровне. [143]

[143]Adapting to the “New Normal”/ C-Ross 2016 Q2 Disclosures//KPMG Advisory//September 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.circ.gov.cn/web/site0/tab4566/info3905736.htm

ГЛАВА 3. ВНЕДРЕНИЕ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОВЕРШЕСТВОВАНИЯ ОЦЕНКИ ПЛАТЕЖЕСПОПОСБНОСТИ СТРАХОВЫХ КОМПАНИЙ В РОССИИ

3.1 Основные направления внедрения и развития риск-ориентированного подхода для страховой отрасли России

Одним из ключевых направлений риск-ориентированного подхода является внедрение риск-менеджмента на всех уровнях управления. Данный постулат ориентируется на качество управления, наличие и должное функционирование института внутреннего контроля и аудита, исполнение актуарных функций и аутсорсинг через призму их взаимодействия и взаимоконтроля. Несмотря на то, что фактически аспект риск-менеджмента интегрирован во второй компонент Директивы Платежеспособности Solvency II, отвечающий за качественные требования, на практике роль данного инструмента необходимо рассматривать шире с точки зрения его влияния на организацию процесса в целом.

Как показал международный опыт, именно обеспечение и выстраивание качественной системы риск-менеджмента стало одной из проблем, с которой столкнулись страховщики на пути внедрения риск-ориентированного подхода. По итогам сформулированных в первых двух главах выводах автором исследования было принято решение сосредоточиться на практической части внедрения качественного компонента управления на основе риска и формулирования релевантных рекомендаций и предложений для мегарегулятора и субъектов страхового дела. В качестве основы предполагается использовать рассмотренный международный опыт применительно к характерным чертам российского страхового рынка.

Анализ страхового сектора Российской Федерации демонстрирует присутствие проблем, аналогичных другим формирующимся рынкам. Согласно данным исследования, проведенного международной консалтинговой компанией «Делойт» в партнерстве с АНО ДПО «Институт стратегического анализа рисков (ИСАР), в большинстве опрошенных компаний финансового и нефинансового сектора оценка культуры управления рисками и ее потенциала развития оцениваются как невысокие: только у 36% имеется специальный отдел,

ответственный за внедрение элементов управления рисками, в большинстве компаний не определен риск-аппетит и иные ключевые параметры.[144] Что касается именно страхового сектора, то на основе отчетов, регулярно до 2014 года проводимых рейтинговым агентством Эксперт РА, на страховом рынке практика риск-менеджмента традиционно была менее распространена, чем на других рынках финансового сектора, что было обусловлено дефицитом соответствующих специалистов и отсутствием необходимой методологической базы. Наиболее развитые системы риск-менеджмента были зафиксированы у «дочек» иностранных страховых компаний, которые при этом нередко передавали данные функции на аутсорсинг в материнскую компанию.[145] В целом в настоящее время на фоне имеющих место изменений стандартов и перестроек участники рынка находятся в ожидании нормативов, которые в рамках пруденциального надзора должны были бы внедрить как количественные требования к достаточности капитала, так и формальные требования к управлению рисками через создание саморегулируемой организации, стандартизацию деятельности и аттестацию риск-менеджеров. На текущем этапе рынок функционирует при отсутствии формализованных требований и разъясненной методологии их применения.

Согласно п.1 ст. 25 ФЗ РФ от 27.11.1992 N 4015-1 (ред. от 03.08.2018) «Об организации страхового дела в Российской Федерации», гарантиями обеспечения финансовой устойчивости и платежеспособности страховщика являются экономически обоснованные страховые тарифы; страховые резервы, достаточные для исполнения обязательств по страхованию, сострахованию, перестрахованию, взаимному страхованию; собственные средства (капитал); перестрахование.[146]

Очевидно, что отклонения по указанным факторам ведут к реализации риска неплатежеспособности страховой компании, что может повлиять на капитал страховщика и поставить вопрос о продолжении его деятельности. В то же время

---

[144]Управление рисками в России: уровень зрелости [Электронный ресурс]. URL: https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/about-deloitte/deloitte-in-press/2017/ypravlenie-riskami-v-rossii.html;

[145] Риск-менеджмента на российском финансовом рынке [Электронный ресурс]. URL: https://raexpert.ru/researches/risk/risk_management-2012/part2/;

[146]ФЗ РФ от 27.11.1992 N 4015-1 (ред. от 03.08.2018) "Об организации страхового дела в Российской Федерации".

следует отметить, что обозначенные законодательством гарантии не являются абсолютными, так как в условиях неопределенности внешней среды их исполнение не является стопроцентной защитой от реализации негативных сценариев. Поэтому для построения системы управления рисками в страховой компании необходимо рассматривать комплекс рисков, которые как по отдельности, так и взятые совместно могут отрицательно сказаться на устойчивости страховщика. При этом страховые компании стараются свести к минимуму риски, вытекающие из необходимости принятия решений по вопросам сбалансированности страхового портфеля, достаточности капитала, отклонений от прогнозируемых значений убыточности.

Несмотря на постепенное развитие законодательства в направлении альтернативных инструментов, предписываемых риск-ориентированным подходом, проявившееся в виде включения в закон «Об организации страхового дела» положений, касающихся внутреннего контроля и внутреннего аудита (статьи 28.1, 28.2 соответственно)[147], существующие нормы не смогут обеспечить полноценную базу для построения и развития второго поколения директив.[148]

По итогам анализа двадцати крупнейших страховщиков Банк России пришел к выводу о том, что риск-менеджмент носит «интуитивный характер» и не внедрен в бизнес-процессы компаний. Несмотря на соблюдение формальных требований по подготовке необходимых документов и базовых процедур, в отрасли отсутствует должная культура в части автоматизации процессов и навык их инициализации на добровольной основе.[149]

В этой связи на повестке дня находится разработка самостоятельной систематизированной работы по совершенствованию корпоративного управления и управления рисками, которая должна быть ориентирована на стратегические цели

---

[147] ФЗ РФ от 27.11.1992 N 4015-1 (ред. от 03.08.2018) "Об организации страхового дела в Российской Федерации.

[148] Цыганов А.А. Организация внутреннего аудита в страховой компании при переходе на новый план счетов и отраслевые стандарты бухгалтерского учета / А.А. Цыганов, Д.В. Брызгалов // Международный бухгалтерский дом.2016.№ 9. С. 2-10.

[149] Риск-менеджмент у страховщиков РФ фактически не внедрен и носит интуитивный характер [Электронный ресурс]. URL: https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/risk-menedzhment-u-strakhovshchikov-rf-fakticheski-ne-vnedren-i-nosit-intuitivny-kharakter-cb-1003836961 (Дата обращения: 05.05.2018).

обеспечения эффективности функционирования, поддержание достаточного уровня платежеспособности, включая повышение культуры управления, структурирование управленческих функций и повышение рентабельности деятельности и конкурентоспособности в долгосрочной перспективе.

Для сравнения было проведено исследование банковского сектора, который раньше начал процесс перехода к международным стандартам на основе Базельских соглашений, роль которых в банковском секторе с некоторой долей условности можно сравнивать с Директивой Платежеспособности Solvency II.[150] Одним из основных выводов исследования является заключение об отсутствии в российской действительности должной системы риск-менеджмента в коммерческих банках, которая позволила бы в автоматическом режиме сгенерировать внутреннюю модель, одновременно удовлетворяющую как требованиям внутреннего контроля, так и внешнему нормативному регламенту.

Исследование корпоративного управления и уровня управления рисками, проведенное Банком России на основе анализа ответов, полученных от девяти российских банков, выявило среди характерных особенностей формальный характер Совета Директоров как органа, ответственного за внедрение риска в общую стратегию, а также к недостаткам было отнесено отсутствие отдельного комитета по рисками или его неинтегрированность в иные комитеты, включая внутренний контроль, что, по мнению специалистов Банка России, может вызвать конфликт интересов.[151]

Разработка концепта и системы риск-менеджмента, которые опосредуют взаимоотношения как горизонтально между всеми отделами, так и вертикально на всех уровнях управления, должно лечь в основу формирования целостной системы. Подобное направление является одним из векторов перехода на международные

---

[150] Подробнее см. Барабанова В.В. Опыт внедрения международных стандартов макропруденциального регулирования российскими банками. Проекция выводов и результатов на страховой сектор //Управление риском. 2018. №1. С. 39-46.

[151] Информационно-аналитический документ о современных рекомендациях международных финансовых институтов, устанавливающих стандарты финансовой деятельности, в области корпоративного управления и систем управления рисками и о полноте и степени реализации этих рекомендаций крупнейшими российскими кредитными организациями – участниками «Самооценки системы управления рисками и корпоративного управления в банке», март 2013.

стандарты, так как количественные расчеты должны строиться на четко отлаженной системе, которая, во-первых, не может поставить под сомнение качество и целостность предоставляемых данных, а во-вторых, имеет надежный скелет. Поэтому здесь возникает безальтернативная необходимость участия регулятора в выработке напрямую или через аутсорсинг необходимых мер и требований к управлению рисками.

Другими словами, в контексте первой рекомендации о направлениях внедрения риск-ориентированного подхода речь идет о *необходимости параллельного внедрения всех трех столпов, обозначенных в международных стандартах*: а именно задаче корректировать количественные параметры через качественные и в то же время компенсировать количественные качественно.

Для целей обеспечения субъектов рынка необходимой инфраструктурой на данном этапе в качестве второй рекомендации необходимо выделить *роль регулятора,* к среднесрочным задачам которого стоит добавить разработку стандартизированного подхода к управлению рисками на первом этапе и регулирование и контроль на втором.

В современных условиях целесообразной является передача данной функции на институт кураторства, созданный при Банке России. Согласно существующим нормам, кураторы должны осуществлять полную и своевременную оценку финансового положения закрепленной за ними страховой компании, производить мониторинг и своевременно выявлять отклонения от заданных норм. В контексте переходного периода и постепенной имплементации норм риск-ориентированного подхода предлагается расширить функции кураторов, передав им полномочия по внедрению предложенных или одобренных регулятором мер и инструментов риск-менеджмента. С учетом пропорционального регулирования, необходимость которого обусловлена спецификой страхового сектора России и проанализированным зарубежным опытом, уровень интеграции специалистов должен зависеть от группы, к которой принадлежит страховщик. Важным является именно не контрольная функция, а формат взаимодействия в контексте внедрения

определенной модели, которая может стать отправной точкой для функционирования системы.

Стартовая задача, решением которой в настоящее время занимается Центральный Банк России, состоит в проведении ряда количественных исследований для калибровки параметров. Первое исследование, включающее составление экономического баланса как целевого элемента нового подхода, предполагающего пересчет и переоценку активов и пассивов на основе справедливой стоимости, и заполнение опросника по системе корпоративного управления, ее элементам и функционированию в конкретной компании, было направлено на оценку готовности сектора к новым требованиям и выявлению соответствия применяемого корпоративного управления международным стандартам в части управления рисками.[152]

К функциям Департамента Страхового Рынка Банка России для целей внедрения риск-ориентированного подхода можно добавить разработку методологии внедрения риск-менеджмента в страховании. Задачей является разработка методологии, с одной стороны, учитывающей уровень развития и особенности страхового рынка России, и, с другой стороны, сопоставимой с требованиями, обозначенными в международных стандартах, что впоследствии станет ориентиром признания режима альтернативным Solvency II.

Для оптимизации деятельности и разработки соответствующей существующим стандартам управления рисками дорожной карты автор исследования в качестве гипотезы предлагает реализовать передачу функций по обеспечению первого этапа развития, разработки и совершенствованию качественных параметров системы управления на основе риска мегарегулятору в лице Центрального Банка. Причем речь должна идти не о карательно-надзорных мерах в виде мониторинга, а об участии регулятора в создании наиболее структурированной системы корпоративного управления с определением

---

[152] Внедрение Solvency II // Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/finmarket/solvency_II/

необходимых инструментов и постепенным переходом к системе мониторинга их внедрения и применения на практике.

Так как на момент публикации данной диссертации официальные результаты количественного исследования представлены не были, целесообразным является мониторинг практической стороны вопроса на основе комментариев представителей страхового сообщества. Например, директор по рискам ООО СК «Сбербанк страхование» Владимир Новиков оценивает текущую готовность страховщиков к переходу на Solvency II как невысокую, что связано с необходимостью изменения всей системы управления на всех уровнях, включая акционеров и используемые ими парадигмы ведения бизнеса.[153]

Затрагивая технические аспекты предоставления отчетности и взаимодействия с регулятором, дополнительной сложностью в отношении ресурсоемкости является необходимость поддержки четырех систем отчетности: ОСБУ, МСФО, налоговая и новая отчетность, предусмотренная риск-ориентированным подходом.[154]

Необходимость издержек, связанных с персоналом, включая специалистов по риск-менеджменту, и актуариев, подтверждается комментариями Банка России. Причем речь в данном случае идет как о сотрудниках страховых компаний, так и о чиновниках Банка России.[155]

Приведенная оценка очевидно встраивается в предложенную автором гипотезу об однородности переходного процесса в России, в Центрально-Восточной Европе и в Китае, которые также на первых этапах столкнулись с недостатком квалифицированных ресурсов и отсутствием четко структурированной системы корпоративного управления. Данные положения возвращают нас к полученным во второй главе данной работы выводам и дают

---

[153] Новиков В. Solvency II - новая отчетность или революция в ведении бизнеса // Агентство страховых новостей. [Электронный ресурс]. URL: http://www.asn-news.ru/post/892 (дата обращения: 12.09.2018)

[154] Ibidem.

[155] Окончательный вариант нормативного документа по Solvency II появится в 2020-2021 гг. // Агентство страховых новостей [Электронный ресурс]. URL: http://www.asn-news.ru/news/64824

достаточные основания для формулирования на основе них предложений для рынка Российской Федерации.

Как было упомянуто выше, регулирование должно происходить на пропорциональной основе. Банковский сектор демонстрирует преимущество использования элементов пропорционального надзора для рынка в целом, но в условиях отказа от тотального внедрения Базельских стандартов, которые менее значимые региональные банки не могли бы исполнить не только в силу отсутствия всей гаммы необходимых ресурсов, но и ввиду технической и исторически сложившейся невозможности. Соответственно, опыт России показывает необходимость диверсификации отдельных стандартов с учетом системной значимости банка и его подверженности рискам. Однако здесь встает два важных вопроса, ответственность за которые лежит на регуляторе:

1) Облегченные требования к некрупным игрокам рынка, не относящимся к системно значимым, которые не допустили бы ослабления в отношении оценки рисков и пруденциального надзора как на микро-, так и на макроэкономическом уровне;

2) Поддержка конкуренции на рынке как с точки зрения адекватной поддержки малых и средних банков не только через количественные, но и через качественные показатели.

Поэтому здесь появляется задача необходимости формализации подхода к управлению рисками на уровне Банка России, а также применения принципа пропорциональности к требованиям, включая необходимость существования отдельного органа, а также к политике раскрытия информации.

Третьим выводом, вытекающим из международной практики и опыта банковского сектора, является *внедрение пропорционального регулирования* и ранжирование требований к субъектам страхового дела в зависимости от совокупности количественных и качественных параметров.

Предложение осуществления пропорционального регулирования в виде дифференциации требований позволит не ухудшить конкурентоспособность сектора в целом за счет поддержания некрупных, но стабильных и финансово

устойчивых региональных игроков. Эксперты отмечают, что в настоящее время сохранившийся после многочисленных отзывов лицензий и передачи портфелей региональный бизнес занят преимущественно выполнением линейных регуляторных требований, тогда как для эффективного развития рынка необходимы радикальные изменения в системе регулирования.[156]

Для целей пропорционального регулирования предлагается разработать и использовать методологию, ранжирующую субъекты страхового дела на разные группы, в соответствии с принадлежностью к которой могут отличаться требования, выдвигаемые не только в количественном плане, но и в контексте корпоративного управления и риск-менеджмента.

Стоит отметить, что речь идет не о текущем перечне системно значимых страховщиков, который на данный момент не является публичным,[157] а об альтернативном распределении, которое позволит найти баланс между необходимым уровнем требований и возможностями корпоративного управления.

В качестве методологии можно использовать парадигму международных критериев системной значимости в проекции на национальный уровень и отраслевые показатели, а также опыт развивающихся стран и практику банков.

Согласно международным стандартам, системно значимой является организация, банкротство или серьезное нарушение деятельности которой может оказать существенное влияние на здоровье финансовой системы.[158]

Существующая методология определения системно значимых страховщиков, разработанная и периодически корректируемая Международной Ассоциацией Страховых Надзоров, предполагает трехфазную оценку (сбор данных, оценка и суждение регуляторов) выборки из крупнейших страховщиков, на основе которой определяются те, которые можно отнести к системно значимым. К основным

---

[156] Кириллова Н.В. Совершенствование региональной страховой политики в 2018-2020 гг. // Экономика. Налоги. Право.2018.№1. С. 83-88.

[157] ЦБ определил 22 системно значимые страховые компании [Электронный ресурс]. URL: http://www.banki.ru/news/lenta/?id=8312082

[158] Central Bank statistics Fifths ECB Conference on Statistics on “Central Bank statistics: What did the financial crisis change”. European Central Bank, 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://www.treasury.nl/files/2011/02/Central-Bank-Statistics-What-did-the-financial-crisis-change.pdf

параметрам относят: размер, масштаб деятельности, взаимозависимость (перестрахование, финансовые инструменты), нестраховую деятельность и заменимость.[159] Необходимо отметить, что принцип построен на банковских стандартах, предложенных Базельским комитетом. В международной практике определения системно значимых страховых компаний показателям и группам встроенных индикаторов задается определенный вес, суждения о котором вызывают множество дискуссий финансовой общественности и диктуют необходимость тщательно контроля и совершенствования методологии. Поэтому в контексте риск-ориентированного подхода автор исследования предлагает ориентироваться на альтернативную упрощенную гипотезу распределения страховщиков по группам.

Таблица 3.1.1

Параметры системной значимости страховщиков

Параметр	**Индикатор**	**Описание**	**Комментарии**
Размер	Премии	Начисленные или заработанные премии (брутто-величины)	Вхождение в ТОП-100
	Премии	Доля брутто-премий в отрасли	Более/Менее 0,06%
	Опыт работы	Количество лет присутствия на рынке	От 5 лет присутствия на рынке[160]
Масштаб деятельности	Развитость сети филиалов	Количество филиалов в стране/за рубежом	Более/менее 10 филиалов
Масштаб деятельности	Региональный уровень	Доля премий в совокупном объеме по региону	Более/менее 60%
Масштаб деятельности	Региональный уровень	Социальная значимость	Стратегическая и социальная значимость
Взаимозависимость	Степень перестраховочной защиты и наличие входящего перестрахования	Сумма начисленных страховых премий по договорам, переданным в перестрахование	Доля участия перестраховщиков (по премиям и выплатам) более 30% или наличие входящего перестрахования

[159] Global Systemically Important Insurers: Initial Assessment Methodology/International Association of Insurance Supervisors (IAIS). – 2016;

[160] Регулятором могут быть приняты специальные решение в отношении компаний, прошедших ребрендинг, смену акционеров и иные изменения, включая переоформление юридического лица.

Параметр	Индикатор	Описание	Комментарии
(Продолжение таблицы)			
Взаимозависимость	Доля вложений в банковский сектор	Отношение банковских вкладов (депозитов) и денежных средств на счетах в кредитных организациях к общей сумме активов страховщиков	Доля более/менее 15%

Источник: составлено автором работы

В таблице 3.1.1 в качестве индикативных параметров предлагается использовать следующие: сбор премий, доля рынка (на федеральном и региональном уровне), количество лет существования на рынке, организационная структура (присутствие международных групп), доля входящего перестрахования и взаимозависимость с другими финансовыми институтами.

Взаимосвязи можно представить в виде блок-схемы (см. Рисунок 3.1.1), позволяющей определить группу, к которой следует отнести страховщика. Для целей пропорционального регулирования в контексте оценки уровня развития управления на основе риска автор исследования предлагает ориентироваться на три группы страховщиков. Несмотря на то, что размер является одним из критериев ранжирования, он не является определяющим, так как средний и зачастую малый бизнес наряду с крупными игроками должен постепенно приспосабливаться к новым требованиям с целью повышения устойчивости к рискам. Отдельно выделяются и исключаются из фокус-группы страховые компании и перестраховочные компании, являющие дочерними, головной офис которых расположен в стране, внедрившей Solvency II или альтернативный режим, признанный EIOPA эквивалентным. Подобная опция вызвана характерной чертой международных Групп, которые распространяют внутригрупповые требования на все аффилированные лица и осуществляют консолидированное управление в соответствии с международными стандартами.

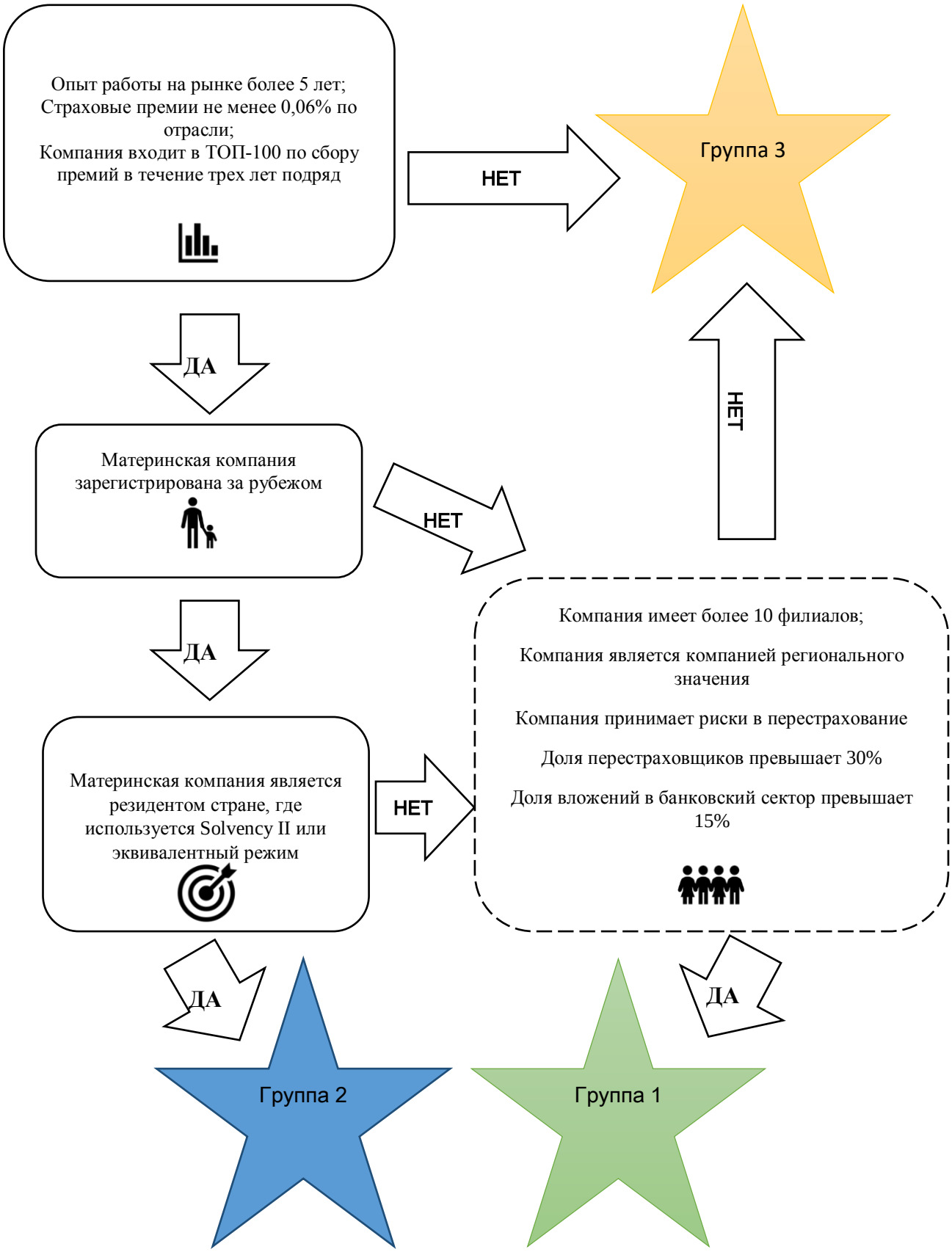

Рис. 3.1.1 Критерии пропорционального регулирования деятельности страховщиков[161]

Источник: составлено автором работы

[161]Сплошной линией выделены фигуры, где действует условие «И», пунктиром – «ИЛИ». То есть, выполнение одного из условий формы, обозначенной пунктиром, обозначает положительный ответ

Так как целью является подготовка и курирование отрасли, здесь важно не допустить дублирования стандартов, ведущих к созданию лишних препятствий, а принять или отвергнуть применяемые компанией стандарты, которые с большей долей вероятности могут быть представлены в виде отработанных внутренних моделей.

Альтернативной группой, не находящейся в рамках исследования, является малый бизнес, а также страховщики, только начинающие работу в отрасли. Здесь необходимо добавить оговорку, что данное допущение не является освобождением от имплементации концепции управления на основе риска, а должно рассматриваться в качестве переходного периода с сохранением задачи постепенного внедрения риска-менеджмента и его интеграции в систему корпоративного управления.

3.2 Модель оценки уровня развития управления на основе риска как инструмент системы корпоративного управления

С опорой на существующие международные стандарты и место в них качественного компонента, включая систему корпоративного управления и ее составляющие, интеграцию риск-менеджмента в Директиву Solvency II или любой альтернативный режим, соответствующий риск-ориентированному подходу, можно представить в виде Рисунка 3.2.1.

Предложенный механизм может быть определен как комплексный процесс, затрагивающий все уровни управления. Модель, создание которой диктуется требованиями международных стандартов, включая Solvency II, должна одновременно решать задачу идентификации, оценки, мониторинга и управления рисками, что должно находить отражение в отчетах и раскрытии информации.

Внутрь системы должны быть заложены агрегатные показатели:

- профиль риска компании;
- выявление рисков и их допустимости через определение границ толерантности к риску;

- культура риска (организационная культура, персональная этика, предрасположенность к риску, реакция на риск).

Рис. 3.2.1 Организация системы корпоративного управления

Источник: составлено автором работы

Именно указанные инструменты, их подготовка и осуществление деятельности в соответствующем направлении должны стать отправной точкой самостоятельной работы каждой компании в направлении риск-ориентированного подхода.

При этом управление на основе риска и систему корпоративного управления, удовлетворяющую требованиям современной теории риска и международным стандартам риск-менеджмента, по мнению автора исследования, можно представить в виде множества элементов, взаимодействие которых между собой и с внешней средой образует волновые колебания, приводящие в действие систему обеспечения функционирования компании и ее защиту. Важное значение определяется не только каждому элементу в отдельности, но и образующимся

взаимосвязям как между подразделениями и департаментами, так и между уровнями управления. Грамотно построенная система управления на основе риска должна проникать в организацию не опосредованно через инъекцию в виде разовых мероприятий и обратной связи на требование регулятора, а комплексно и поэтапно – так, чтобы укреплять пучок взаимосвязей и приводить все элементы данного множества в действие. Результат взаимодействия различных элементов не может быть четко определен заранее, так как он зависит от конкретного живого организма, которым является каждая отдельная страховая компания, а также от условий внешней среды, в которой он развивается. Соответственно, автор считает необходимым рассматривать множество в совокупности и во взаимосвязи элементов.

Кроме того, необходимой является разработка отраслевых стандартов и понятийного аппарата в контексте блока риск-менеджмента.

Вторым этапом является сопоставление понятий оценки риска и управления рисками, которые, как видно из Директивы Solvency II, во многом объединяются, образуя тесную взаимозависимость. Фактически функция риск-менеджмента должна встраиваться в существующие стратегии, процессы, процедуру подготовки отчетности и параллельно идентифицировать, измерять риски и определять оптимальные пути управления ими. [162]

Основные правила, которые необходимо соблюдать, выглядят следующим образом:

- Формирование глобальной концепции аппетита к риску и ее выравнивание с интересами стэйкхолдеров;
- Толерантность к риску требует формирования количественных рамок в контексте капитала;
- Необходимость установления точечных лимитов, создающих ограничения в принятии определенного риска/группы рисков

[162]Адамчук Н.Г. Корпоративное управление и эффективность страхового бизнеса : коллективная монография / под ред. Е.Б. Завьяловой. М. : МГИМО–Университет, 2016. С.79-89.

отдельными подразделениями, делегирование ответственности на разные уровни управления;

- Включение рисковой концепции в глобальную миссию;
- Подготовка капитальных и человеческих ресурсов для проведения отраслевых и внутренних стрессовых тестирований.

В качестве модели оценки рисков страховщика целесообразно использовать синтез классической модели ORSA и метрик, используемых и совершенствуемых в Китае.

В виде аналога модели ORSA можно ориентироваться на предложенную регулятором Китая модель оценки риска, которая, во-первых, не является автономной в силу того, что определяется мегарегулятором, и, во-вторых, подлежит оценке непосредственно надзорными органами или через аутсорсинг консалтинговыми, аудиторскими или кредитными организациями. Ключевая цель состоит в создании методологической базы для построения комплексной системы управления риска в страховой компании, а также мониторинг внедрения описанной методики.

Интегрированная оценка, ранжированная по баллам, должна стать своеобразным поправочным коэффициентом для количественной оценки капитала, рассчитанного в соответствии с первым компонентом Директивы Solvency II.

Объектом оценки является система корпоративного управления в каждой отдельной страховой компании с акцентом на развитость и применимость риск-менеджмента в теории и на практике. Масштаб исследования – микроэкономический, затрагивающий максимально возможно все уровни управления и подразделения.

В качестве субъекта мониторинга могут выступать как непосредственно представители компании в лице внутреннего аудита или риск-менеджера, так и надзорные органы (например, через институт кураторства), а также сопутствующие аудиторские и консалтинговые компании.

Целью проекта является мониторинг наличия необходимых инструментов риск-менеджмента, степени разработанности концепции управления рисками, а

также проверка эффективности функционирования системы управления рисками, ее элементов в текущий момент времени. Полученная в процессе мониторинга интегральная оценка необходимых параметров и показателей, должна оказывать влияние на расчетное значение требуемого капитала. Более отлаженная и соответствующая система сможет уменьшить требуемый капитал, тогда как отсутствие или неправильное функционирование системы должно стать достаточным условием для ужесточения количественных требований в краткосрочной перспективе и для укрепления западающих параметров в среднесрочной.

Основные задачи:

1. Обеспечение достижения стоящих перед страховщиком целей;
2. Исполнение требований регулятора и отраслевых стандартов;
3. Внедрение риск-менеджмента в общую стратегию.

Долгосрочная стратегия направлена на формирование устойчивой системы управления рисками, обеспечивающей эффективную деятельность отрасли. Она должна достигаться за счет постепенного приближения компаний к максимально возможной интегральной оценке благодаря укреплению системы управления рисками в соответствии с запрашиваемыми параметрами. Другими словами, система оценки должна быть построена таким образом, чтобы максимальный балл (утвердительный ответ на все вопросы) соответствовал концепции «как должно быть».

Риск состоит в исполнении только присутствующих в форме пунктов, поэтому для его минимизации требуется наиболее продуманная и детальная структура, на основе которой компания сможет строить с нуля или дорабатывать систему управления рисками.

Основное направление требований можно представить в виде Таблицы 3.2.1

Таблица 3.2.1

Оценка уровня развития управления на основе риска

	Направление оценки и его вес (%)	**Требования к системно-значимым страховщикам (Группа 1)**
1	Практика риск-менеджмента (25%)	- Выстраивание отлаженной системы риск-менеджмента, интегрированной на всех уровнях управления; - Совет Директоров как орган, ответственный за принятие решений и работу подразделений риск-менеджмента; - необходимость учреждения комитета риск-менеджмента, назначение CRO (chief risk officer, лицо, ответственное за внедрение риск-менеджмента); - требования к членам рискового комитета (опыт работы в рисках и смежных отраслях, количество сотрудников); - взаимодействие с департаментом внутреннего аудита как с независимой структурой; - оценка качества взаимодействия департаментов и интеграции риск-менеджмента в каждом.
2	Цели и инструменты риск-менеджмента (25%)	- определение риск-аппетита[163]; - определение уровня толерантности к риску; - мониторинг рисков и их уровня; - необходимость проведения независимой оценки риска риск-менеджментом; - стрессовые тестирования и сценарные анализы; - предоставление трехлетнего плана достаточности капитала; - необходимый уровень автоматизации системы.
3	Страховой риск: (10%) 3.1 Риск достаточности премий и резервов: неожиданные изменения в частоте и убыточности страховых событий и оплате убытков	3.1 Риск достаточности премий и резервов (за исключением катастрофического): - качество андеррайтинга; - мониторинг концентрации страхового портфеля; - экспертная проверка крупных договоров; - временные границы действия контрактов; - агенты и посредники; - наличие и качество перестраховочной защиты; - контроль аккумуляции риска; - диверсификация страхового портфеля по типу рисков и географической структуре; - достаточность резервов - проведение комплексных независимых внешних проверок.

[163] Под риск-аппетитом понимается уровень риска/допустимых рисков, которые компания готова принимать в текущих условиях внешней и внутренней среды

	(продолжение таблицы) 3.2Риск катастроф: Изменение событий, характеризующихся низкой частотой и высокой опустошительностью	3.2: Риск катастроф: - моделирование рисков природных катастроф; - мониторинг накопления риска по географическим зонам; - перестраховочная защита катастрофических событий; - проведение мониторинга на основе исторических данных и сценарных анализов.
4	Рыночный риск: (10%) - риск волатильности процентной ставки; - риск волатильности рыночных цен на активы; - валютный риск	- проведение стрессовых тестирований с моделированием потенциальных шоковых изменений; - анализ чувствительности капитала к допустимым изменениям в процентных ставках; - уровень концентрации активов; - наличие целевой структуры по долям инструментов; - наличие валютных оговорок в договорах; страхования и перестрахования; - мониторинг валютных активов.
5	Кредитный риск (10%)	- Мониторинг платежеспособности контрагентов (наличие рейтинга): o Банки (кредитные организации) o перестраховщики o страхователи o эмитенты долговых ценных бумаг - Диверсификация (контроль концентрации риска на 1 контрагента); - Установление пороговой доли банка в общем объеме активов; - Лимитирование на одного контрагента или группу связанных; - Мониторинг дебиторской задолженности.
6	Операционный риск, стратегический и репутационный (10%)	6.1 Операционный риск: - моделирование событий с высокой частотностью и низкой вероятностью; - мониторинг мошенничества (внутреннего и внешнего); - идентификация риска на базе возможных инструментов; - использование скоринга при заключении договоров; - контроль концентрации и заменимости используемых ресурсов; - обучение персонала и повышение квалификации; - сценарный анализ. **! Корреляция с техниками и инструментами риск-менеджмента** 6.2 Стратегический риск: - наличие группы по разработке и внедрению нового страхового продукта (адекватность страховых тарифов, соответствие требованиям рынка, мониторинг каналов продаж).

	(продолжение таблицы)	6.3 Репутационный риск: - мониторинг судебных исков; - контроль качества предоставляемых услуг через систему независимых оценок, отзывов; - управление клиентской базой (оценка лояльности клиентов).
7	Риск-менеджмент (риск ликвидности) (10%)	- регулярный контроль ожидаемых сроков погашения активов и обязательства по операциям; - контроль притока и оттока денежных средств на расчетных счетах; - наличие портфеля высоколиквидных активов; - мониторинг расторжений договоров, предотвращение массовых расторжений договоров.

Источник: предложено и составлено автором исследования

Стоит отметить, что предложенный вариант ориентирован на страховые компании, занимающиеся страхованием иным, чем страхование жизни. Для страховщиков жизни может быть изменен спектр рисков и сдвинут набор весовых коэффициентов для наиболее точного отражения деятельности и сопутствующих условий.

Одно из отличий предлагаемой методики от постулатов Директивы платежеспособности Solvency II заключается в альтернативном подходе к идентификации и оценке операционного риска. Операционный риск проявляется в виде убытков, вызванных ошибками внутренних процессов, систем, человеческим фактором или внешними шоками. Здесь же можно рассматривать риск соответствия законодательству, но принято исключать репутационный и стратегический риски.[164] Для целей сопоставимости данных и в условиях отсутствия детерминированных стандартов оценки рисков, во избежание аккумуляции процессов, предлагается рассматривать их в одной секции. При этом идентифицировать их и управлять ими предлагается не системно, а раздельно.

Несмотря на то, что ряд международных требований ориентируется на возможность количественного подсчета и оценки операционного риска, именно к данной группе рисков, по мнению автора исследования, ошибочно применять

[164]Operational Risk IAA Risk Book/ Dr. Peter Boller, Caroline Grègoire, T. Kawano International Actuarial Association//[Электронный ресурс].URL: https://www.actuaries.org/LIBRARY/Papers/RiskBookChapters/Ch4_Operational_Risk_10Sept2015_Archive.pdf

исключительно количественные требования. Например, подходы на основе вероятностных методов и VaR/TVaR моделей, используемых банками в контексте Базельских стандартов, вызывают существенные разногласия в международном научным и практическом сообществе. Это связано с тем, что именно операционный риск наиболее тесно связан с «культурой риска» страховщика. Количественный расчет не исключается полностью, но он ориентирован на ряд гипотез и допущений, основанных на качестве и полноте имеющейся информации (с учетом ограниченности во временной и параметрической системах), экспертных оценках и характере предположений о потенциальной сильной корреляции с другими рисками. Последнее заключение вытекает из того, что триггеры и составляющие операционного риска могут приниматься в расчет при определении требований к капиталу других групп рисков, включая рыночный и страховой. Например, потенциальное задвоение может наблюдаться в случае моделирования ситуации мошенничества: с учетом возможных несовершенств частично могут уже участвовать в расчете страхового риска и закладываться в резервы. Поэтому в целях избежания двойного счета рациональным является учет риска в качественном сегменте и отказ от расчета капитала под риском исключительно для операционного риска.

Интегральная оценка должна быть построена в виде функции с двумя параметрами: целостность системы и эффективность.

Целостность системы отвечает на вопрос адекватности существующей (как минимум, разработанной на теоретическом уровне) системы управления рисками, ее интегрированности в стратегическое и оперативное управление на всех уровнях, охватывающих все подразделения и персонал при осуществлении любых бизнес-процессов.

Эффективность как вторая переменная зависит от уровня внедрения инструмента, реализации существующих на бумаге планов и сценариев. При этом на начальных этапах результативность в виде положительного или отрицательного результата, проявляющаяся в виде изменения ключевых соотношений, не должна быть включена в динамику, так как эффективность разработки и внедрения

предложенных инструментов качественного корпоративного управления будет иметь отсроченное действие и окажет комплексное влияние на результат деятельности только в будущих периодах или минимизирует потери в случае реализации внутренних или внешних шоков.

Для начального этапа внедрения системы, когда задача состоит в основном не в мониторинге эффективности, а в инициализации направления развития, весовые соотношения можно использовать как 62%/38% в отношении целостности и эффективности соответственно с последующим сдвигом дроби в обратную сторону. Предложенное распределение соответствует «золотой пропорции», которая призвана обеспечить устойчивость системы через максимальную упорядоченность и согласованность составных частей системы между собой. Отсутствие достаточной информации о степени готовности рынка позволяет исходить из теоретически заданного соотношения, которое, по мнению автора, может помочь гармонизировать экономическую систему.[165]

Присваивая каждому параметру весовой коэффициент в общей структуре, определяется совокупный балл.

При отсутствии качественной базы данных, которая позволила бы сформировать регрессионную модель зависимости конечного результата от факторов, входящих в модель, а также в связи с временным лагом, вес параметрам был присвоен методом экспертных оценок для компаний, занимающихся страхованием иным, чем страхование жизни, удовлетворяющим требованиям Группы 1 в соответствии с предложенной классификацией как вариантом пропорционального регулирования.

Применимость модели на практике можно рассмотреть на примере нескольких компаний, работающих на рынке и удовлетворяющих стандартам, предписанным Группе 1.

---

[165]Прангишвили И.В Системная закономерность золотого сечения, системная устойчивость и гармония/И.В. Прангишвили, А.И. Иванус // Проблемы управления. 2014. №2.

3.3 Использование модели качественной оценки рисков для целей управления платежеспособностью страховщика

Предварительно в качестве дисклеймера необходимо отметить, что данное исследование направлено не на анализ рынка и отдельных компаний, а на демонстрацию предложенной модели оценки уровня развития управления на основе риска. Основными источниками информации являются бухгалтерская отчетность в соответствии со стандартами РСБУ, финансовая отчетность в соответствии с международными стандартами (МСФО), включая аудиторское и актуарные заключения, годовые отчеты компаний, рейтинги и информация кредитных агентств, информация, добровольно предоставленная участниками опроса, а также дополнительная информация, находящаяся в распоряжении экспертов, в связи с чем наименования страховых компаний не раскрываются. На основе полученной информации методом экспертных оценок были расставлены баллы и проведена оценка необходимых параметров. Формирование определенных выводов об уровне развития управления на основе риска в той или иной компании или по сектору в целом требует официальных обращений и запросов непосредственно к структурам и лицам, ответственным за поставленные задачи внутри компании.

Для примера было принято решение взять три компании по выбору автора исследования и произвести мониторинг основных параметров.

Первый пример – компания из ТОП-10 страховщиков, по всем требованиям относящаяся к Группе 1. Компания является страховой Группой, аккумулирующей более 5% сборов. Выбор компании был обусловлен наличием наиболее доступной и отвечающей необходимым требованиям информации, а также наличием экспертных комментариев в средствах массовой информации и участием представителей компании в различных рабочих группах по рассматриваемой проблематике.

Максимально возможный балл рассчитывается исходя из взаимосвязи весового коэффициента, который определен компоненту, и результата, который

отвечает за наличие, отсутствие, глубину и степень разработанности инструмента. В качестве вариантов ответа допускаются возможные варианты:

- «A» -полностью соответствует;
- «B» - в основном соответствует;
- «C» - частично соответствует;
- «D» - отсутствует/не применяется.

Для того чтобы корректно распределить балл, который будет соответствовать тому или иному ответу, рационально воспользоваться методикой определения весовых коэффициентов. Принимая во внимание, что ответы «A» и «D» представляют собой экстремальные значения, которым соответствует или полное исполнение требований и адекватность их реализации, или, наоборот, их отсутствие, им будут соответствовать процентные соотношения 100% и 0% соответственно. Для промежуточных результатов соотношение можно определить с помощью шкалы Фишберна.[166]

Каждому показателю состояния x_i($i=\overline{1;n}$) ставится в соответствие оценка его значимости, на основе которой строится система весов.

$$\begin{cases} \sum_{i=1}^{n} ai = 1; \\ a \geq 1; i = \overline{1;n}, \end{cases}$$

гдеa_i– это вес i-го показателя;
i–номер текущего показателя;
n– количество показателей.

Показатели ранжируют по убыванию значимости так, что

$$x_1 \succ x_2 \succ x_3 \succ x_4.$$

Определяя веса с помощью шкалы Фишберна (3.3.1), получаем необходимые соотношения и применяем для них условия экстремальных соотношений.

$$a_i = \frac{2\times(n-i+1)}{n\times(n+1)} \quad (3.3.1)$$

[166]Потапов Д.К. О методиках определения весовых коэффициентов в задаче оценки надежности коммерческих банков/ Д.К. Потапов, В.В. Евстафьева // [Электронный ресурс]. URL: http://www.ibl.ru/konf/041208/60.pdf.

В результате получаем следующий вариант ранжирования баллов, в соответствии с которым будут приниматься в расчет параметры:

Параметр	**Описание**	**Вес (%)**
A	Полностью соответствует	100%
B	В основном соответствует	75%
C	Частично соответствует	50%
D	Отсутствует/не применяется	25%

Применяя указанные баллы, получаем следующие результаты исследования для первой компании.

Таблица 3.3.1

Компонент 1. Практика риск-менеджмента

Компонент 1 (практика риск-менеджмента)	**Вес(%)**	**Целостность системы**		**62%**	**Эффективность внедрения**		**38%**
Стандарт оценки		**Max.**	**Балл**	**W_i**	**Max**	**Балл**	**W_e**
Наличие отдельного комитета по рискам, назначение CRO, требования к квалификации и опыту членов комитета	50	31	A	*31*	19	A	*19*
Интеграция системы в бизнес-процессы	20	12,4	A	*12,4*	7,6	B	*5,7*
Роль Совета Директоров в риск-менеджменте	10	6,2	B	*4,65*	3,8	B	*2,85*
Взаимодействие с департаментов внутреннего аудита как с независимой структурой	10	6,2	A	*6,2*	3,8	A	*3,8*
Оценка качества взаимодействия департаментов	10	6,2	B	*4,65*	3,8	B	*2,85*

Источник: составлено автором работы

Таблица 3.3.1 отвечает за пункт «Практика риск-менеджмента» и раскрывает многокомпонентную составляющую, позволяющую оценить целостность системы риск-менеджмента (при ее наличии) и адекватность ее применения на практике. Принимается допущение о том, что совокупный вес равен 1 (единице), или 100%, остальные распределяются в соответствии с уровнем значимости по выбору исследователя.

Взвешенные оценки для целостности и эффективности системы обозначены W_i (integrity) и W_e (efficiency) соответственно. Сумма взвешенных по целостности и эффективности оценок будет обозначаться как e_n (полученная экспертная оценка), где n – это компонент, по которому происходит расчет.

Например, для компонента, отвечающего за практику риск-менеджмента, суммарная экспертная оценка e_1 будет равна 93,1% [при W_i = 58,9% и W_e = 34,2%]. Сравнивая полученный результат со 100% показателем, можно отметить, что Компания А разработала комплексный подход к оценке риска и довольно успешно интегрировала базисные требования к корпоративному управлению и управлению на основе риска через призму взаимосвязи подразделений и выявление ответственных лиц. Кроме того, интересным может быть дальнейшее углубление в оценку вклада каждой из составляющих в общий результат (например, в данном примере целостность системы соответствует ожиданиям на 95%, тогда как эффективность внедрения немного отстает от заданного параметра и исполнена на 90%.

Компоненты соответствуют данным, разработанным и предложенным в Таблице 3.2.1 «Оценка уровня развития управления на основе риска»: n = 1 «Практика риск-менеджмента»; n = 2 «Цели и инструменты риск-менеджмента»; n = 3 «Страховой риск»; n = 4 «Рыночный риск»; n = 5 «Кредитный риск»; n = 6 «Операционный, стратегический и репутационный риски»; n = 7 «Риск ликвидности».

Таблица 3.3.2

Компонент 2. Цели и инструменты риск-менеджмента

Компонент 2 (цели и инструменты)	Вес (%)	**Целостность системы**		62%	**Эффективность внедрения**		38%
Стандарт оценки		**Max**	**Балл**	**W_i**	**Max**	**Балл**	**W_e**
Интеграция "риск аппетита" и "толерантности к риску" в стратегию компании	7	4,34	A	***4,34***	2,66	A	***2,66***
Определение пороговых значений и их корректировка	7	4,34	A	***4,34***	2,66	A	***2,66***
Мониторинг лимитов	6	3,72	A	***3,72***	2,28	A	***2,28***
Ежегодное обсуждение и обновление параметров	5	3,1	A	***3,1***	1,9	A	***1,9***
Инструменты риск-менеджмента							
Качество ИТ-системы, отлаженность базы данных и интегрированность качественной ИТ-платформы для предоставления достоверной информации	20	12,4	A	***12,4***	7,6	C	***3,8***
Ответственность Совета Директоров за осуществление текущего контроля (мониторинга) за ходом реализации общей Стратегии развития, стратегии управления рисками итд	5	3,1	A	***3,1***	1,9	B	***1,425***
Возможность постоянного мониторинга основных показателей через автоматическую выгрузку отчетов	8	4,96	A	***4,96***	3,04	C	***1,52***
Наличие необходимых инструментов управления рисками (управление капиталом, бюджетом, активами, стрессовые тестирования)	15	9,3	A	***9,3***	5,7	A	***5,7***
Проведение стрессовых тестирований и сценарных анализов	8	4,96	A	***4,96***	3,04	A	***3,04***

(продолжение таблицы) **Компонент 2 (цели и инструменты)**	Вес	**Целостность системы**		62%	**Эффективность внедрения**		38%
Стандарт оценки		**Max**	**Балл**	**Взвешенная оценка**	**Max**	**Балл**	**Взвешенная оценка**
Интеграция риск-менеджмента в стратегию управления активами (и связь с риск-аппетитом)	6	3,72	B	***2,79***	2,28	B	***1,71***
Формирование трехлетнего плана и прогнозирование развития с учетом требуемого капитала	5	3,1	B	***2,325***	1,9	C	***0,95***
Квалификация специалистов в области риск-менеджмента	5	3,1	A	***3,1***	1,9	A	***1,9***
Привлечение специалистов через аутсорсинг (включая консалтинговые компании, аудит, кредитные агентства)	3	1,86	A	***1,86***	1,14	A	***1,14***

Источник: составлено автором работы

Из данных, приведенных в таблице 3.3.2 получаем интегральную экспертную оценуа e_1 равна 90,98% [при W_i = 60,29% и W_e = 30,69%], что позволяет получить выводы, аналогичные полученным в первом компоненте как подтверждение качественной и развитой системы управления рисками на уровне корпоративного управления.

Далее для получения комплексного интегрального результата будут рассмотрены остальные компоненты в разрезе [см. Таблицы 3.3.3 – 3.3.7].

Таблица 3.3.3

Компонент 3. Управление страховым риском

Компонент 3 (управление страховым риском)	Вес	**Целостность системы**		62%	**Эффективность внедрения**		38%
Риск достаточности премий и резервов		**Max**	**Балл**	**W_i**	**Max**	Результат	**W_e**
Качество андеррайтинга, участие в СРО и рабочих группах	5	3,1	A	***3,1***	1,9	A	***1,9***
Диверсификация страхового портфеля по типу рисков и географической структуре (постоянный мониторинг)	10	6,2	A	***6,2***	3,8	C	***1,9***
Дополнительная экспертная проверка крупных договоров	3	1,86	A	***1,86***	1,14	B	***0,855***
Контроль и работа с агентской сетью с точки зрения андеррайтинга	5	3,1	B	***2,325***	1,9	C	***0,95***
Наличие качественной перестраховочной защиты	10	6,2	A	***6,2***	3,8	A	***3,8***
Достаточность резервов (внутренний актуарий, привлечение независимых)	10	6,2	A	***6,2***	3,8	A	***3,8***
Проведение стрессовых тестирований и сценарных анализов, связанных с изменением частоты убытков	7	4,34	A	***4,34***	2,66	A	***2,66***
Риск катастроф							
Моделирование рисков природных катастроф	15	9,3	C	***4,65***	5,7	C	***2,85***
Мониторинг накопления риска по географическим зонам, контроль аккумуляции	20	12,4	B	***9,3***	7,6	C	***3,8***
Перестраховочная защита кат. событий	10	6,2	A	***6,2***	3,8	A	***3,8***
Проведение мониторинга на основе исторических данных и сценарных анализов	5	3,1	B	***2,325***	1,9	B	***1,425***

Источник: составлено автором работы

Таблица 3.3.4

Компонент 4. Управление рыночным риском

Компонент 4 (управление рыночным риском)	Вес	**Целостность системы**		62%	**Эффективность внедрения**		38%
Риск достаточности премий и резервов		**Max**	**Балл**	**W_i**	**Max**	Результат	**W_e**
Проведение стрессовых тестирований с моделированием потенциальных шоковых изменений	25	15,5	A	***15,5***	9,5	A	***9,5***
Анализ чувствительности капитала к допустимым изменениям в процентных ставках	20	12,4	A	***12,4***	7,6	A	***7,6***
Уровень концентрации активов	25	15,5	A	***15,5***	9,5	A	***9,5***
Наличие целевой структуры инвестирования по долям инструментов	20	12,4	A	***12,4***	7,6	A	***7,6***
Мониторинг валютных активов	10	6,2	A	***6,2***	3,8	A	***3,8***

Источник: составлено автором работы

Таблица 3.3.5

Компонент 5. Управление кредитным риском

Компонент 5 (управление кредитным риском)	Вес	**Целостность системы**		62%	**Эффективность внедрения**		38%
Риск достаточности премий и резервов		**Max**	**Балл**	**W_i**	**Max**	Результат	**W_e**
Мониторинг платежеспособности контрагентов	30	18,6	A	***18,6***	11,4	A	***11,4***
Контроль концентрации риска на 1 контрагента	25	15,5	A	***15,5***	9,5	A	***9,5***
Лимиты доли банка в общем объеме активов	20	12,4	A	***12,4***	7,6	A	***7,6***
Лимиты на 1 контрагента или группу связанных	15	9,3	A	***9,3***	5,7	A	***5,7***
Мониторинг дебиторской задолженности	10	6,2	A	***6,2***	3,8	A	***3,8***

Источник: составлено автором работы

Таблица 3.3.6

Компонент 6. Управление операционным, стратегическим и репутационными рисками

Компонент 6 (управление операционным риском, стратегическим и репутационным)	Вес	**Целостность системы**		62%	**Эффективность внедрения**		38%
Операционный риск		**Max**	**Балл**	**W_i**	**Max**	Результат	**W_e**
Моделирование событий с высокой частотностью и низкой вероятностью	10	6,2	B	***4,65***	3,8	B	***2,85***
Мониторинг мошенничества (внутреннего и внешнего)	15	9,3	B	***6,975***	5,7	B	***4,275***
Идентификация риска на базе возможных инструментов	5	3,1	B	***2,325***	1,9	B	***1,425***
Использование скоринга при заключении договоров	10	6,2	C	***3,1***	3,8	C	***1,9***
Обучение персонала и повышение квалификации	5	3,1	A	***3,1***	1,9	A	***1,9***
Сценарный анализ	5	3,1	A	***3,1***	1,9	C	***0,95***
Стратегический риск							
Наличие группы по разработке и внедрению нового страхового продукта	20	12,4	B	***9,3***	7,6	B	***5,7***
Репутационный риск							
Мониторинг судебных исков	10	6,2	B	***4,65***	3,8	B	***2,85***
Контроль качества предоставляемых услуг через систему независимых оценок	10	6,2	B	***4,65***	3,8	B	***2,85***
Управление клиентской базой	10	6,2	B	***4,65***	3,8	C	***1,9***

Источник: составлено автором работы

Таблица 3.3.7

Компонент 7. Управление риском ликвидности

Компонент 7 (управление риском ликвидности)	Вес	**Целостность системы**		62%	**Эффективность внедрения**		38%
		Max	**Балл**	**W_i**	**Max**	**Результат**	**W_e**
Регулярный контроль ожидаемых сроков погашения активов и обязательств по операциям	25	15,5	A	***15,5***	9,5	A	***9,5***
Контроль притока и оттока денежных средства на расчетных счетах	25	15,5	A	***15,5***	9,5	A	***9,5***
Наличие портфеля высоколиквидных активов	25	15,5	A	***15,5***	9,5	A	***9,5***
Мониторинг расторжений договоров	25	15,5	B	***11,625***	9,5	B	***7,125***

Источник: составлено автором работы

В данном случае суммарная интегральная оценка развития качественного управления на основе риска для Компании А может быть представлена в Таблице 3.3.8

Таблица 3.3.8

Компания А. Интегральная оценка уровня развития управления на основе риска.

Компонент	**Вес компонента**	**Полученная экспертная оценка (e_i)**	**Взвешенная оценка**
Практика риск-менеджмента	25%	93,1	0,23
Цели и инструменты	25%	90,98	0,23
Страховой риск	10%	80,44	0,08
Рыночный риск	10%	100	0,10
Кредитный риск	10%	100	0,10
Операционный и другие риски	10%	73,1	0,07
Риск ликвидности	10%	93,75	0,09
	Интегральная экспертная оценка		**90,7%**

Источник: составлено и рассчитано автором исследования

Полученный результат (интегральная оценка уровня развития и применимости риск-менеджмента для целей управления на основе риска) говорит о высоком уровне существующей системы управления рисками. В то же время модель дает возможность обратиться к каждому отдельному показателю и выявить слабые места.

В данном конкретном случае результат можно представить графически, из чего легко сделать вывод об относительной неразвитости управления страховым и операционным (включая стратегический и репутационный риски), тогда как качество управления кредитным риском, проявляющееся в виде наличия необходимых инструментов, планов и их должного использования, можно считать соответствующим отраслевым стандартам.

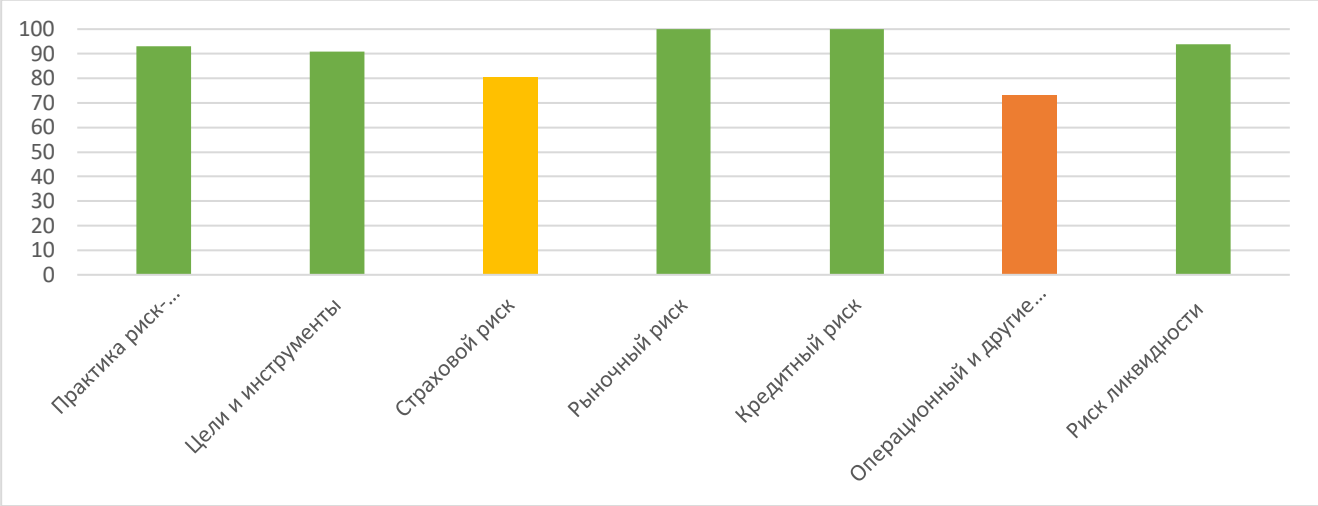

Рис. 3.3.1 Оценка уровня развития управления отдельными рисками (компания А)
Источник: составлено и рассчитано автором исследования

Также можно рассмотреть компанию из Топ-20, на долю которой из-за высокой концентрации рынка приходится уже менее 1% сборов. Несмотря на разрыв в показателях, в компании наблюдается примерно такая же структура управления рисками. Это связано, по мнению автора, с интеграцией компании в банковскую группу, активно занимающуюся управлением рисками и распространяющая практику на все дочерние компании, включая страхование. В результате компания обладает надежной и крепкой, отвечающей всем необходимым параметрам концепцией управления кредитным и рыночным

рисками, которая выверена на основе банковских стандартов, но имеет ряд упущений, связанных с выявлением и мониторингом страхового риска.

Таблица 3.3.9

Компания Б. Интегральная оценка уровня развития управления на основе риска.

Компонент	Вес компонента	Полученная экспертная оценка (e_i)	Взвешенная оценка
Практика риск-менеджмента	25%	96,2	0,24
Цели и инструменты	25%	94,19	0,24
Страховой риск	10%	84,78	0,09
Рыночный риск	10%	95	0,10
Кредитный риск	10%	100	0,10
Операционный и другие риски	10%	86,675	0,09
Риск ликвидности	10%	84,25	0,08
	Интегральная экспертная оценка		**92,8%**

Источник: составлено и рассчитано автором исследования (См. Приложение 1)

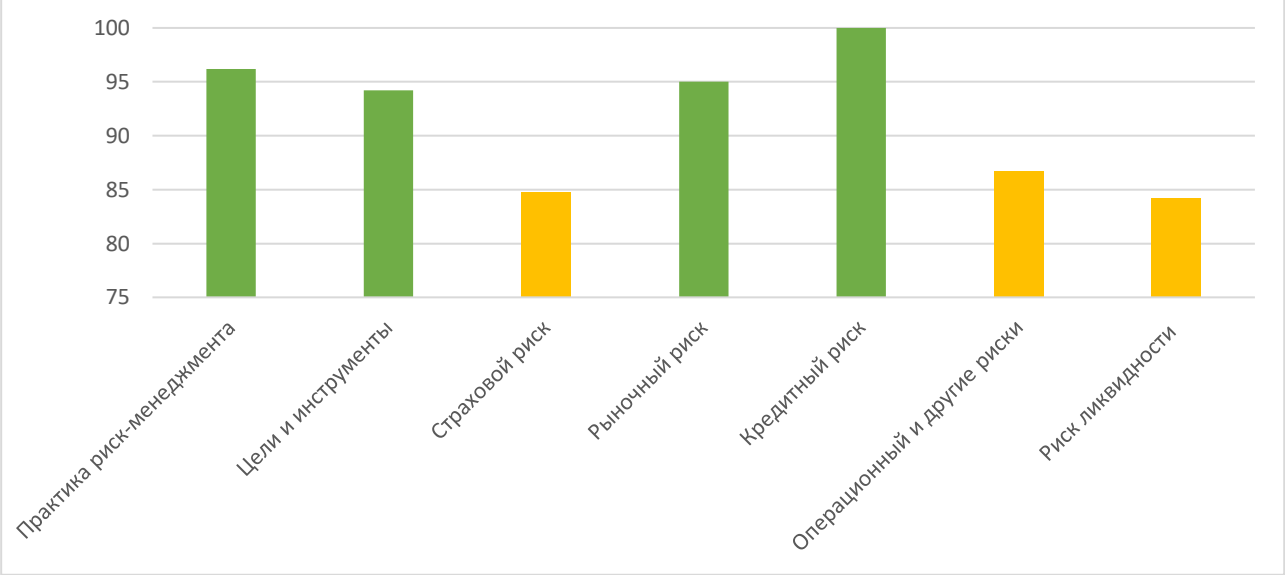

Рис. 3.3.2 Оценка уровня развития управления отдельными рисками (компания Б)
Источник: составлено и рассчитано автором исследования (см. Приложение 1)

С учетом полноты данных, который имеются во внутреннем распоряжении компании, включая внутренние регламенты, требования и инструкции, не подпадающие на данный момент в категорию публикуемых, при условии их достоверности и регулярного обновления могут иметь более широкую

практикоориентированную направленность, чем это предусмотрено текущей целью управления количественной составляющей на основе качественной.

Проведение подобного исследования внутренними службами страховщика могло бы, во-первых, определить направление развития управления рисками, привлечь внимание департаментов, ответственных за интеграцию риск-менеджмента на всех уровнях и, как следствие, изменить парадигму управления посредством обмена информацией.

Для сравнения также была рассмотрена страховая компания из ТОП-50, не являющаяся частью банковской группы. Были получены результаты, укладывающиеся в статистику Банка России: в компании заметно на более низком уровне развит риск-менеджмент, предполагаемый инструментарий присутствует в основном на понятийном уровне, отсутствует какая-либо взаимосвязь подразделений, что не позволяет элементам быть использованными в совокупности:

Таблица 3.3.10

Компания В (Топ-50). Интегральная оценка уровня развития управления на основе риска.

Компонент	**Вес компонента**	**Полученная экспертная оценка (e_i)**	**Взвешенная оценка**
Практика риск-менеджмента	25%	45,6	0,11
Цели и инструменты	25%	62,41	0,16
Страховой риск	10%	73,45	0,07
Рыночный риск	10%	71,375	0,07
Кредитный риск	10%	94,35	0,09
Операционный и другие риски	10%	53,4	0,05
Риск ликвидности	10%	91,375	0,09
	Интегральная экспертная оценка		**65,4%**

Источник: составлено и рассчитано автором исследования (См. Приложение 2)

В отличие от банковских групп здесь отсутствует необходимая культура в части наличия и использования базовых инструментов, тогда как страховой риск, кредитный риск и риск ликвидности находятся в спектре внимания корпоративного управления.

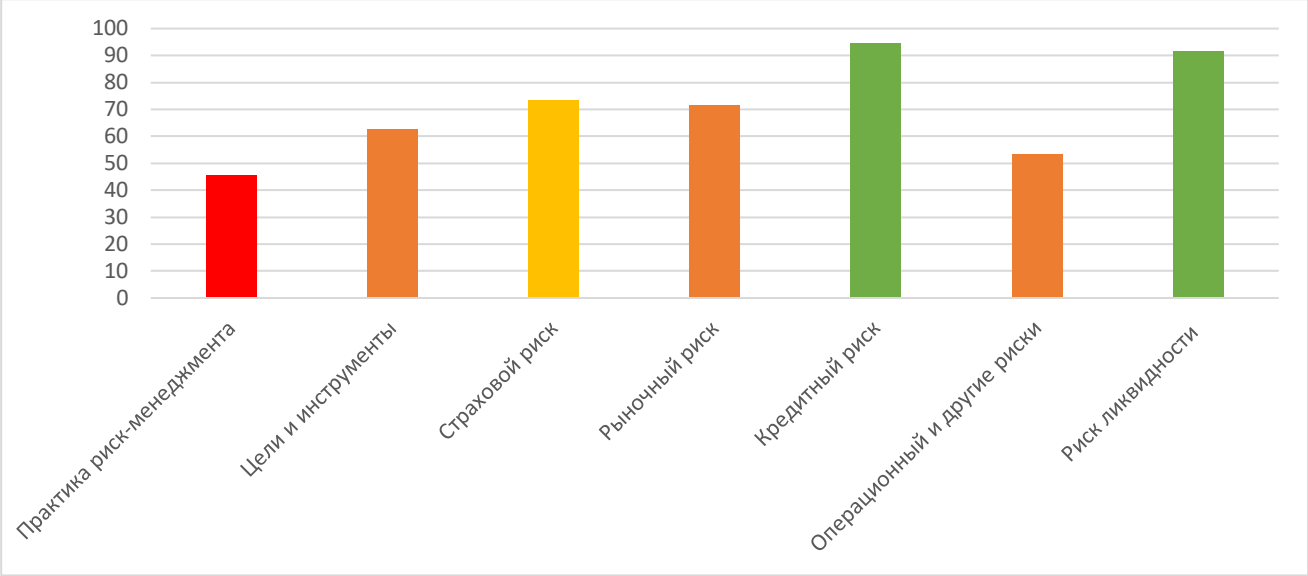

Рис. 3.3.3 Оценка уровня развития управления отдельными рисками (компания В)
Источник: составлено и рассчитано автором исследования (см. Приложение 2)

В отличие от банковских групп здесь отсутствует необходимая культура в части наличия и использования базовых инструментов, тогда как страховой риск, кредитный риск и риск ликвидности находятся в спектре внимания корпоративного управления.

Так как целью данной части исследования является не мониторинг компании и не оценка ее платежеспособности, а оценка качества управления на основе риска как составляющая требований к капиталу, необходимо вернуться к сущности предложенного инструмента и целевых пользователей, которыми, как уже было указано выше, на разных временных промежутках могут являться различные институциональные субъекты страхового рынка:

1. На этапе переходного периода к риск-ориентированному регулированию:
    a. Надзор:
        i. определение готовности компании к внедрению управления на основе риска с точки зрения качества управления и развитости компонента риск-менеджмента;
        ii. стандартизация подхода в виде заложенных в модель требований;
    b. Страховые компании: прототип дорожной карты развития ключевых инструментов риск-менеджмента (что и как должно функционировать).

c. Консалтинговые и перестраховочные компании: разработка моделей управления рисками, взаимодействие со страховщиками.

2. В условиях состоявшегося перехода к риск-ориентированному подходу:
   a. Страховые компании: постоянный мониторинг и совершенствование качественного компонента, определение ключевых направлений для развития, возможность снижения требуемого капитала;
   b. Надзор: контроль финансовой устойчивости сектора, формат взаимодействия с рынком и работа над совершенствованием системы требований к риск-менеджменту в соответствии с возможностями и нуждами рынка;
   c. Консалтинговые и перестраховочные компании: разработка моделей управления рисками, взаимодействие со страховщиками.

Наряду с обозначенным задачами модели, целью оценки является регулирование количественных требований в зависимости от уровня развития качественных параметров. Высокий уровень развития управления на основе риска (интегральная оценка более 80%) является одним из факторов, благоприятно влияющих на финансовую устойчивость и конкурентоспособность компании, и, как следствие, может рассматриваться как необходимое условие снижения количественных требований к капиталу. Низкий уровень развития и интегральная оценка ниже 50% будет выполнять обратную функцию ужесточения требований к капиталу.

В то же время для определения целесообразности и допустимости снижения требований важно принимать во внимание не только необходимое, но и достаточное условие для изменения количественных требований к капиталу. В данном случае речь идет о комплексном подходе и интеграции результатов качественной оценки в количественные данные, определяющие функционирование компании на рынке. В качестве параметра можно рассмотреть структурно-

динамическую оценку финансового риска как инструмент риск-контроллинга, используемый для целей постоянного мониторинга уровня риска.[167]

Таблица 3.3.11

Индекс конкурентоспособности и качества предоставляемых услуг

Показатель	Расчет	Значение		Вес
Темп прироста премий	$\frac{\text{П}N}{\text{П}\,(N-1)} * 100 - 100$ Где П – сбор премий в году/квартале N	[-10%;60%]	100	20%
		[-30%;-10%]	50	
		[60%;100%]	50	
		иное	0	
Рентабельность активов (ROA)	$\frac{\text{ЧП}}{\text{А}}$	Выше среднеотраслевого	100	10%
		Ниже среднеотраслевого	0	
Рентабельность капитала(ROE)	$\frac{\text{ЧП}}{\text{СК}}$	Выше среднеотраслевого	100	10%
		Ниже среднеотраслевого	0	
Темп прироста чистой прибыли	$\frac{\text{ЧП}N}{\text{ЧП}\,(N-1)} * 100 - 100$ Где ЧП – чистая прибыль в году/квартале N	≥0	100	20%
		[-5%;0%)	50	
		Иное	0	
Страховая деятельность	Комбинированный коэффициент убыточности	Не выше среднеотраслевого	100	10%
		Выше среднеотраслевого	0	
Рейтинг страховой компании	Рейтинг по национальной или международной шкале (на базе специального рассмотрения)	AAA(максимальный)	100%	30%
		[A+;AA]	90%	
		A (кроме A+)	82%	
		BBB	70%	
		BB	50%	
		B	40%	
		CCC	30%	
		CC	10%	
		<CC	0%	

Источник: составлено автором исследования

[167] Подробнее см. Барабанова В.В. Управление рисками страховых компаний на основе методов риск-контроллинга/ Страховое право. 2015. № 1 (64). С. 18-38

Принципиальным моментом является тот факт, что качественная оценка должна производиться не опосредованно от остальных параметров, в должна быть интегрирована в комплексную систему интегральной оценки риска – так, чтобы возможность снижения требований к капиталу затрагивала только устойчивые компании.

В качестве такого показателя можно использовать индекс устойчивого развития, который включает в себя показатели конкурентоспособности компании и качества предоставляемых услуг.

Полученный результат может быть интерпретирован для идентификации уровня конкурентоспособности компании и операционной привлекательности.

Сочетание данного показателя и интегральной оценки можно представить в виде матрицы:

		Индекс конкурентоспособности и операционной эффективности		
Интегральная оценка уровня управления на основе риска (%)		**<50**	**51-79**	**80-100**
	0-45	E	C	C
	50-79	E	B	B
	80-90	D	B	A
	91-100	D	B	A

E - Зона повышенного риска. Требуется вмешательство надзорного органа;

D - безрезультативность функционирования системы корпоративного управления. Необходимость привлечения компетентных специалистов и пересмотра. Требование к увеличению капитала (надбавка);

C – Отсутствие культуры корпоративного управления. Требование к увеличению капитала (надбавка). Необходимость развития системы управления рисками, привлечения специалистов;

B – зона развития;

A – эффективное функционирование корпоративного управления подтверждается высокой конкурентоспособностью и стабильными операционными показателями. Допускается снижение количественных требований.

Подобная синергическая оценка нацелена на интерпретацию результата качественной оценки управления на основе риска через призму воздействия на количественные требования, сформулированные в первом столпе Второго поколения Директивы платежеспособности. В то же время модель является своеобразным индикатором для Центрального банка с точки зрения устойчивости и конкурентоспособности субъекта страхового дела.

Предложенная модель влияния качества управления на основе риска вытекает из существующего международного опыта и представляет собой инструмент, который может вызвать интерес любого страхового рынка, который находится на пути внедрения риск-ориентированного подхода. Потенциальным следствием его использования мегарегулятором и применения страховыми компаниями является совершенствование оценки платежеспособности страховых компаний с учетом тех рисков, которые принимает на себя конкретный субъект. Актуальность использования методики для рынка России обусловлена такими факторами, как относительная неразвитость института риск-менеджмента, отсутствие соответствующих кадров и культуры управления рисками.

Таким образом, Принимая во внимание то, что внедрение Директивы платежеспособности Solvency II (как в оригинальном виде, так и в одном из альтернативных видов) через призму риск-ориентированного подхода требует параллельной работы над качественными и количественными требованиями, обозначенный инструмент оценки взаимосвязи и взаимозависимости между ними может занять место в совокупности комплексной системы, разработка которой отнесена к текущим и среднесрочным задачам Банка России. Предложенные меры совершенствования оценки платежеспособности и финансовой устойчивости сектора, основанные на международном опыте, должны привести к усилению конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности страхового сектора, а также повышения уровня доверия к институту страхования в обществе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования продемонстрирована актуальность заявленной темы, нашедшая подтверждение как в теоретических, так и в практических работах, остающихся на повестке дня международного страхового сообщества. Анализ национальных страховых рынков позволяет осуществить решение задач и выработать предложения по совершенствованию оценки платежеспособности на российском страховом рынке. В связи с тем, что достижение поставленной цели основано на тщательном изучении международного опыта, деятельности отдельных национальных страховых рынков, их инфраструктуры и участников, уточнения понятий и разработки направлений развития, автор использует комплексный подход, учитывающий как проявления глобализации на финансовых рынках, так и конкретные особенности развития национальных страховых рынков.

Осуществлена многокомпонентная оценка международных стандартов, регулирующих страховую деятельность, на основе которой выявлена единая направленность современных требований на риск-ориентированный подход как инструмент макропруденциального управления, сочетающий в себе порядок раскрытия информации, а также количественные и качественные требования к капиталу и управлению, определяемые на основе принимаемого риска. Доказано, что существующие стандарты построены на биполярной системе и базируются на европейской (Solvency II) или американской (Risk-based capital) моделях развития. Для целей формирования релевантных выводов автор рассматривает опыт Европейского союза, который представляет собой длительную эволюцию международных стандартов, опосредованную беспрецедентным интеграционным процессом. Автор находит подтверждение тому, что несмотря на в целом позитивные результаты, полученные благодаря внедрению Первого поколения Директив платежеспособности, реалии финансовых рынков еще с конца прошлого века показывают несостоятельность требований, основанных исключительно на марже платежеспособности и на расчете стандартных показателей, целевые ориентиры по которым основаны на среднестатистических эмпирических данных

по рынку и не учитывают индивидуальные параметры. Интеграция России в мировое страховое хозяйство требует повышения качества предоставляемых услуг, которое может быть достигнуто за счет усовершенствования требований и выравнивания стратегии управления. Одной из базовых рекомендаций, предлагаемых автором, является необходимость пересмотра концепта «платежеспособность» и его адаптация в категории, эквивалентной мировым требованиям.

Платежеспособность предлагается рассматривать как возможность (с определенной долей вероятности) страховщика исполнять обязательства, вытекающие из договоров страхования, а также прочие обязательства, формирующиеся в процессе хозяйственной деятельности, в течение одного года. «Финансовая устойчивость» определяется как платежеспособность в совокупности с устойчивостью к внешним шокам. При этом автор исследования приходит к выводу, что геометрически платежеспособность необходимо рассматривать не как скалярную величину, определяемую одним или цепочкой соотношений, а как векторную, которая включает в себя совокупность параметров, а также набор коэффициентов и значений, распределенный во времени.

Несмотря на единонаправленную динамику, определяющую основное направление изменения принципов регулирования страховых рынков, методы и способы имплементации международных стандартов могут отличаться в зависимости от внутренней среды, в которой функционируют участники страховой инфраструктуры конкретного национального рынка. Автор ставит под сомнение возможность внедрения Директивы платежеспособности Solvency II в режиме, эквивалентном европейскому, и предлагает принять во внимание специфику страхового рынка России и рассмотреть опыт стран или регионов, характеризующихся гомогенными с Россией показателями.

Автор использует концепцию ромба конкурентоспособности Майкла Портера как инструмент идентификации среды, в которой функционирует отрасль. Адаптация модели на страховой рынок позволяет выделить детерминанты, определяющие вектор развития национального рынка. Совокупность граней,

объединяющая имеющиеся факторы, реализуемые в отрасли стратегии, внутренний спрос и взаимодействие с поддерживающими отраслями под контролем и при поддержке государства в виде надзорного органа и с поправкой на возможные шоки, позволяет провести интегральную оценку и сравнение страховых рынков разных стран и регионов. Такая оценка является целостным и достоверным источником информации, выгодно отличающимся от традиционных показателей, по которым принято соотносить субъекты мирового страхового хозяйства, благодаря наличию ряда абсолютных и относительных величин, количественных и качественных показателей, выбранных автором исследования. Проведен сравнительный анализ страховых рынков с целью выявления стран и регионов, отличающихся однородными с Российской Федерацией параметрами конкурентоспособности. Разная степень зрелости рынка, характеризуемая набором и развитостью детерминант, определяет направление, а также возможные способы внедрения международных стандартов или необходимость их модификации для целей соответствия законодательству и максимизации пользы для национального рынка. Полученные результаты предлагается использовать для выбора и разработки эффективной стратегии внедрения международного опыта использования стандартов риск-ориентированного подхода на российском страховом рынке.

По итогам корреляционного анализа делается вывод об однородности страхового рынка России с рынком Центрально-Восточной Европы и развивающимся рынком Китая. Первая группа стран прошла процесс имплементации Solvency II одновременно с другими европейскими странами, что позволило детально изучить опыт и выявить основные сложности, с которыми столкнулся рынок в процессе переходного периода и первых двух лет деятельности в новом режиме, и предотвратить потенциальное повторение негативных сценариев в России. Опыт Китая, выбравшего свою модель развития и внедрения риск-ориентированного подхода, интересен с точки зрения альтернативных методик, успешно применяемых на развивающемся рынке.

На примере выбранных национальных страховых рынков анализируются пути внедрения риск-ориентированного подхода, рассматриваются сложности, с которыми столкнулись участники рынка, и предлагаются варианты извлечения конструктивного опыта.

Для определения вектора развития рынка стран Центрально-Восточной Европы автор представляет матрицу SWOT, характеризующую основные параметры, на основе которых подтверждена возможность использования опыта, что позволяет проследить взаимосвязи с рынком Российской Федерации и выстроить ключевые цепочки успехов или неудач Solvency II.

Доказывается, что относительная неразвитость рынка вызвала необходимость длительного переходного периода, предшествовавшего внедрению Директивы платежеспособности Solvency II, который выявил необходимость накопления капитала в отрасли, а также повышения квалификации персонала и привлечения иностранных специалистов в сфере управления рисками и актуарных расчетов.

В качестве ключевых движущих сил, способствующих перспективному развитию и внедрению стандартов, признается широкое присутствие международных страховых и перестраховочных групп в регионе.

Как следствие, с точки зрения страхования, речь идет о риске консолидации капиталов и выявленной тенденции к слияниям и поглощениям преимущественно в форме перевода портфелей в более крупные компании. Подобная тенденция, в зависимости от структуры и уровня концентрации рынка, может как повысить устойчивость сектора, так и нарушить существующее равновесие и уничтожить конкуренцию.

В контексте перестрахования важно отметить необходимость наличия достаточной емкости на рынке, перестраховщиков, обладающих требуемым капиталом, а также опытом не только для предоставления защиты, но и для оказания консультационных услуг, что, по мнению автора, может также стать драйвером более органичного внедрения международных стандартов платежеспособности на развивающемся рынке.

Также автор рекомендует обратить внимание на роль регулятора не как контрольно-ревизионного управления, а именно как регулирующего органа, первостепенная задача которого состоит не в карательных мерах, а в обеспечении устойчивости сектора через поэтапную подготовку компаний, мониторинг и организацию совместной работы и обратной связи.

Наиболее успешно данные задачи решены на страховом рынке Китая. Опыт, предложенный Китаем, несмотря на схожесть с той же совокупностью Директив Европейского союза, собрал в себе отличительные черты, выгодно отличающие модель именно для развивающихся рынков.

Ключевыми выводами являются:

- отказ от капиталоинтенсивной модели (отсутствие необходимости и требований для накопления капитала);
- дифференцированный подход (соблюдение принципа пропорциональности);
- относительная простота использования предложенных моделей (отказ от необходимости привлечения дополнительных высококвалифицированных ресурсов);
- роль регулятора (через центральный аппарат или на базе аутсорсинга) как консультационно-надзорного органа.

Подтверждается экономическая обоснованность работы над постепенным интегрированием риск-менеджмента не автономно, а через устанавливаемые требования: минимальные стандарты риск-менеджмента прописываются на уровне регулятора и проверяются с заданной периодичностью. Наличие внутренней модели, полностью удовлетворяющей всем требованиям, в перспективе может явиться достаточным обоснованием для снижения уровня необходимого капитала.

Ввиду того, что для достижения эффективности внедрения международных стандартов необходимо максимальное взаимодействие между всеми тремя столпами, составляющими скелет Директивы платежеспособности Solvency II, по итогам полученных выводов автором исследования было принято решение сосредоточиться на практической части внедрения качественного компонента,

который, как показал зарубежный опыт, вызывает наибольшие затруднения и затягивает переходный период адаптации стандартов. Управление на основе риска требует пересмотра стандартов деятельности в виде внедрения модернизации института корпоративного управления с учетом уровня риска, наличия соответствующих подразделений и обеспеченности необходимыми ресурсами. По итогам анализа зарубежного опыта и тенденций отечественного рынка автор выделяет роль регулятора как ключевого провайдера необходимой инфраструктуры, определяемой совокупностью задач корпоративного управления. К среднесрочным задачам регулятора стоит добавить разработку стандартизированного подхода к управлению рисками на первом этапе и регулирование и контроль на втором. Для оптимизации деятельности и разработки соответствующей существующим стандартам управления рисками дорожной карты автор исследования в качестве гипотезы предлагает обеспечить передачу функций по обеспечению первого этапа развития, разработки и совершенствования качественных параметров системы управления на основе риска мегарегулятору в лице Центрального Банка. Причем речь должна идти не о карательно-надзорных мерах в виде мониторинга, а об участии регулятора в создании наиболее структурированной системы корпоративного управления с определением необходимых инструментов и постепенным переходом к системе мониторинга их внедрения и применения на практике.

Еще одним выводом является внедрение пропорционального регулирования и дифференциация требований к субъектам страхового дела в зависимости от совокупности количественных и качественных параметров. Для целей пропорционального регулирования автор разрабатывает и предлагает к использованию методику, ранжирующую субъекты страхового дела на разные группы, в соответствии с принадлежностью к которой могут отличаться требования, выдвигаемые не только в количественном плане, но и в контексте корпоративного управления и управления рисками.

С учетом полученного опыта автором разработана и предложена методика (модель) интегральной оценки уровня развития управления на основе риска,

призванная обеспечить взаимодействие качественных и количественных параметров. Полученный результат позволяет ответить на следующие вопросы:

1. На этапе переходного периода к риск-ориентированному регулированию:
    - Надзор:
        - определение готовности компании к внедрению управления на основе риска с точки зрения качества управления и развитости компонента риск-менеджмента;
        - стандартизация подхода в виде заложенных в модель требований;
    - Страховые компании: прототип дорожной карты развития ключевых инструментов риск-менеджмента (что и как должно функционировать);
    - Консалтинговые и перестраховочные компании: разработка моделей управления рисками, взаимодействие со страховщиками.
2. В условиях состоявшегося перехода к риск-ориентированному подходу:
    - Страховые компании: постоянный мониторинг и совершенствование качественного компонента, определение ключевых направлений для развития, возможность снижения требуемого капитала;
    - Надзор: контроль финансовой устойчивости сектора, формат взаимодействия с рынком и работа над совершенствованием системы требований к риск-менеджменту в соответствии с возможностями и нуждами рынка;
    - Консалтинговые и перестраховочные компании: разработка моделей управления рисками, взаимодействие со страховщиками.

Наряду с обозначенным задачами модели, целью оценки является регулирование количественных требований в зависимости от уровня развития качественных параметров. Высокий уровень развития управления на основе риска (интегральная оценка более 80%) является одним из факторов, благоприятно влияющих на финансовую устойчивость и конкурентоспособность компании, и, как следствие, может рассматриваться как необходимое условие снижения

количественных требований к капиталу. Низкий уровень развития и интегральная оценка ниже 50%, будет выполнять обратную функцию ужесточения требований к капиталу.

В то же время для определения целесообразности и допустимости снижения требований важно принимать во внимание не только необходимое, но и достаточное условие для изменения количественных требований к капиталу. В данном случае речь идет о комплексном подходе и интеграции результатов качественной оценки в количественные данные, определяющие функционирование компании на рынке.

Таким образом, проведенный анализ показал, что повышение устойчивости страхового рынка через внедрение международных стандартов регулирования является не только следствием глобализации, но и условием повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности сектора. Несмотря на то, что речь идет о длительном процессе, подразумевающем тщательную подготовку и потенциальный переходный период, интеграция России в мировое страховое хозяйство уже в настоящее время требует изменений в структуре сектора, порядке его регулирования, характере взаимодействия между субъектами и внутри самих субъектов. При этом выбор необходимой тактики изменений в рамках единой стратегии внедрения риск-ориентированного подхода определяется совокупностью параметров, на которых строится отрасль, что подчеркивает важность имплементации наднациональных стандартов не только на основе теории и практики мирового опыта, но и с учетом особенностей модели, в которой функционируют и развиваются участники страхового рынка Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные и правовые акты, официальные документы Российской Федерации

1) Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 06.04.2015).
2) Гражданский кодекс Российской Федерации: часть вторая от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 06.04.2015).
3) Концепция внедрения риск-ориентированного подхода к регулированию страхового сектора в Российской Федерации (утв. Банком России)/ СПС КонсультантПлюс (в соответствии с публикацией на сайте Банка России www.cbr.ru по состоянию на 21.08.2017).
4) Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016-2018 годов/ утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 июля 2013 года № 1293-р.
5) Федеральный закон Российской Федерации от 27.11.1992 N 4015-1 (ред. от 04.11.2014) "Об организации страхового дела в Российской Федерации».
6) Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 26.07.2017) «О банках и банковской деятельности».
7) Положение Банка России от 6 августа 2015 г. № 483-П "О порядке расчета величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов".
8) Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 02.11.2001 №90н «Положение о порядке расчета страховщиками нормативного соотношения активов и принятых им страховых обязательств» (в ред. от 08.02.2012).
9) Стратегия развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года / утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 22.07.2013 №1293-р.
10) Указание Банка России от 6 августа 2015 г. № 3752-У “О порядке получения разрешений на применение банковских методик управления кредитными рисками и моделей количественной оценки кредитных рисков в целях

расчета нормативов достаточности капитала банка, а также порядке оценки их качества”.

11) Центральный Банк Российской Федерации, Инструкции от 3 декабря 2012 года №139-И об обязательных нормативах банков (в ред. Указания Банка России от 25.10.2013 N 3097-У).

Нормативные акты и официальные документы международных организаций и зарубежных стран

12) Базельский комитет по банковскому надзору. Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала: Уточненные рамочные подходы. Июнь 2004 – Банк международных расчетов – [Электронный ресурс]. –Режим доступа: www .cbr.ru/today/ms/bn/Basel.pdf

13) Вторая директива Совета Европы 88/357/EEC от 22 июня1988 г. о координации законодательных, нормативных и административных актов в отношении прямого страхования, иного, нежели страхование жизни, о положениях, направленных на упрощение фактического осуществления свободы оказания услуг, и об изменении Директивы 73/239/EEC.

14) Директива Европейского Совета № 92/49/EEC от 18 июня 1992 по координации законов, нормативных актов и административных положений, регулирующих операции, связанные с прямым страхованием иным, чем страхование жизни, и дополняющая Директивы 73/239/EEC и 88/357/EEC (третья Директива в области страхования иного, чем страхование жизни).

15) Первая директива от 24 июля 1973 года о координации законов, нормативных актов и административных положений, относящихся к организации и осуществлению деятельности по прямому страхованию, отличному от страхования жизни (73/239/EEC).

16) Стандарт №8 Международной Ассоциации Страховых Надзоров «Стандарт по надзору за перестраховщиками», октябрь 2003 (Переведено Федеральной службой страхового надзора РФ) [Электронный ресурс] www.iaisweb.org/view/element_href.cfm?src=1/141.pdf

17) Basel II, Basel III (International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards [Электронный ресурс] http://www.bis.org/publ/bcbs107.htm

18) Directive 2002/13/EC of the European Parliament and of the Council of 5 March 2002 amending Council Directive 73/239/EEC as regards the solvency margin requirements for non-life insurance undertakings.

19) Directive 2009/138/EC of the European Parliament and of the Council of 25 November 2009 on the taking-up and pursuit of the business of Insurance and Reinsurance (Solvency II).

20) First Council Directive of 24 July 1973 on the coordination of laws, Regulations and administrative provisions relating to the taking-up and pursuit of the business of direct insurance other than life insurance.

21) Global Systemically Important Insurers: Initial Assessment Methodology/International Association of Insurance Supervisors//18 July 2013

22) ICP 23A: Solvency Principles and Structures/ A core Curriculum for Insurance Supervisors [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.iaisweb.org/modules/cciais/assets/files/pdf/061002_ICP_23A__Solvency_Principles_and_Structures.pdf

23) Macroprudential Solvency Stress Testing of the Insurance Sector, IMF, July 2014, стр.6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2014/wp14133.pdf

Монографии и сборники научных трудов на русском языке

24) Адамчук, Н. Г. Корпоративное управление и эффективность страхового бизнеса : коллективная монография / [Н.Г. Адамчук и др.]; под ред. Е.Б. Завьяловой. — М. : МГИМО-Университет, 2016. – 383 с.

25) Адамчук, Н. Г. Некоторые пути построения единого рынка финансовых услуг в ЕС: коллективная монография / [Н.Г. Адамчук и др.] ; под общ. ред. Н.Г. Адамчук. – М.: МГИМО-Университет, 2015 – 260 с.

26) Бабенко, И. А. Оценка инвестиционной стоимости страховой организации при слияниях и поглощениях / И.А. Бабенко, В.Ф. Бадюков, И.Н. Жук. – М. : Анкил, 2011. – 284 с.

27) Башкатова, Ю. И. Контроллинг: учебно-методический комплекс / Ю.И. Башкатова. – М. : Издательский центр ЕФОИ, 2008 – 108 с.

28) Бернстайн, Л. А. Анализ финансовой отчетности / Л. А. Бернстайн. – М. : Финансы и статистика, 2003 – 622 с.

29) Бланк, И. А. Инвестиционный менеджмент: учебное пособие / И. А. Бланк. – Киев: Ника-Центр: Эльга-Н, 2001. – 448 с.

30) Гмурман, В. Е. Теория вероятностей и математическая статистика: учебное пособие для вузов / В.Е. Гмурман. – 9-е изд, стер. – М. : Высш. Шк., 2003. – 479 с.

31) Гранатуров, В. М. Экономический риск: сущность, методы измерения, пути снижения: учебное пособие / В.М. Гранатуров. – 3-е изд.,перераб. И доп. – М. : Дело и Сервис, 2010. – 208с.

32) Грачев, А. В. Финансовая устойчивость предприятия: анализ, оценка и управление. – М. : Дело и Сервис, 2004 – 192 с.

33) Грызенкова, Ю. В. Стратегическое управление персоналом в страховой компании: проблемы, теория и практика: монография/Ю.В. Грызенкова, С.Г. Журавин, А.С. Соломатина. – М. : НПО МАКСС Групп, 2012 – 194 с.

34) Жук, И. Н. Управление конкурентоспособностью страховых организаций. – М. : Анкил, 2011. – 128 с.

35) Иванов, А. А. Риск-менеджмент: учебно-методический комплекс / Иванов А.А., Олейников С.Я., Бочаров С.А. – М. : Изд. Центр ЕАОИ, 2008 – 193с.

36) Ивашкевич, В. Б. Предисловие к изданию Р. Манна и Э. Майера «Контроллинг для начинающих» // Пер. с нем. Ю.Г. Жукова. – М. : Финансы и статистика, 1992 – 208 с.

37) Карминский, А. М. Контроллинг в бизнесе: методологические и практические основы построения контроллинга в организациях / А.М.

Карминский, Н.И. Оленев, А.Г. Примак, С.Г. Фалько. – М. : Финансы и статистика, 1998. – 256с.

38) Ковалев, В. В., Ковалев, Вит.В. Финансы организаций (предприятий) : учебное пособие / В.В. Ковалев, Вит.В. Ковалев. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 106 с.
39) Ларионов, И. В. Диагностика состояния предприятия: инструмента, показатели, качественный анализ. – М. : Издательство «Анкил», 2011. – 60с.
40) Манн, Р. Майер, Э. Контроллинг для начинающих // Пер. с нем. Ю.Г. Жукова. – М. : Финансы и статистика, 1992. – 208 с.
41) Мильнер, Б.З. Теория организации. – М. : ИНФРА-М, 2004. – 648 с.
42) Миркин, Я.М. Финансовое будущее России: экстремумы, бумы, системные риски. – М. : GELEOS Publishing House, 2011. – 480 с.
43) Моделирование вероятности дефолта российских банков с использованием эконометрических методов / А.М. Карминский, А. В. Костров, Т. Н. Мурзенков; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 64 с.
44) Мотовилов, О.В., Белозёров, С.А. Банковское дело. – М. : Проспект, 2012 – 408 с.
45) Орланюк-Малицкая, Л.А. Страховые операции. – М. : Финансы и статистика, 1991. – 96с.
46) Перспективы экономической глобализации: коллективная монография [М.И. Столбов и др.] – М. : КноРус, 2019 – 666с.
47) Пласкова, Н.С. Стратегический и текущий экономический анализ: учеб. – М. : Эксмо,2007. – 657с
48) Пласкова, Н.С. Экономический анализ: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Эксмо, 2009. – 704 с.
49) Системный риск финансового сектора: оценка и регулирование / М.И. Столбов, М.А. Щепелева, А.М. Карминский. – М. : Научная библиотека, 2017 – 284 с.

50) Сыроежин, И.М. Совершенствование системы показателей эффективности и качества. — М.: Экономика, 1980. — 192 с.

51) Стратегическое управление персоналом в страховой компании: проблемы, теория и практика: коллективная монография / Ю.В. Грызенкова, С.Г. Журавин, А.С. Соломатина. – М. : НПО МАКСС Групп, 2012 – 194 с.

52) Тронев О.В. Некоторые методические вопросы обеспечения финансовой устойчивости и живучести страховых организаций в условиях кризиса. – М. : «Анкил», 2011 – 197 с.

53) Турбина, К. Е. Тенденции развития мирового рынка страхования. – М. : Издательство «Анкил», 2000. – 320 с.

54) Уродовских, В.Н. Управление рисками предприятия: учеб.пособие. – М. : Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2012. – 168 с.

55) Фалько, С.Г. Контроллинг для руководителей и специалистов. – М. : Финансы и статистика, 2008.

56) Цыганов, А.А. Развитие страхового рынка как функция национальной экономики; В кн. Страхование и управление рисками, проблемы и перспективы. – М.: Проспект, 2017 – 528 с.

57) Чернова, Г.В. Основы экономики страховой организации по рисковым видам страхования. – Санкт-Петербург. : Питер, 2005. – 240 с.

58) Шутов, В.С. Рецензия на книгу О.В. Тронева «Некоторые методические вопросы обеспечения финансовой устойчивости и живучести страховых организаций в условиях кризиса» / Вопросы анализа риска - 1, 2011 М. : Издтельство «Анкил». – 59 с.

59) Энциклопедия финансового риск-менеджмента; под ред. канд. экон. наук А. А. Лобанова и А. В. Чугунова. – 4-е издание, исправленное и дополненное М. :Альпина Паблишер, 2003 – 786 с.

60) Юлдашев, Р. Т. Очерки теории страхования. Ретроспективный анализ развития. – М. : Издательство «Анкил», 2009. – 248 с.

61) Юлдашев, Р. Т. Цветкова, Л.И. Практика развития страхового бизнеса: пособие для собственников и менеджеров страховых компаний / Р.Т. Юлдашев, Л.И. Цветкова. – М. : Издательство «Анкил», 2011. – 276 с.

62) Юрченко, Л.А. Финансовый менеджмент страховщика / Учеб. пособие для вузов - М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001. - 199с.

Периодические издания на русском языке

63) Агеева, С., Мишура, А. Региональная банковская система в России: тенденции и факторы пространственного распределения / С. Агеева, А. Мишура // Вопросы экономики. – 2017. – №1. – С. 123-141.

64) Адамчук, Н. Г. Создание культуры активного управления рисками / Н.Г. Адамчук // Страховое дело. – 2017. – № 2. – С. 3-7.

65) Адамчук, Н. Г. Оптимальное соотношение регулирования в управлении страховыми и системными рисками / Н.Г. Адамчук // Страховое дело. – 2016. – № 4. – С. 40-44.

66) Ахвледиани, Ю. Т. Страховой бизнес как элемент устойчивого развития национальной экономики / Ю.Т. Ахвледиани // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2018. – № 3(99). – С. 92-98.

67) Барабанова, В. В. Использование элементов теории международной конкурентоспособности для определения стратегии развития страхового рынка / В.В. Барабанова //Страховое дело. – 2018. – № 10. – С. 3-11.

68) Барабанова, В. В. Опыт внедрения международных стандартов макропруденциального регулирования российскими банками. Проекция выводов и результатов на страховой сектор / В.В. Барабанова // Управление риском. – 2018. – №1. – С. 39-46.

69) Барабанова, В. В. Совершенствование стандартов оценки платежеспособности страховщиков. Опыт Центрально-Восточной Европы / В.В. Барабанова // Страховое дело. – 2019. – № 1 (310). – С. 10-17.

70) Барабанова В. В. Страховой рынок Европейского союза – переход к риск-ориентированному регулированию и первые результаты Solvency II / В.В. Барабанова // Страховое право. – 2017. – № 1. – С. 36-41.

71) Барабанова, В. В. Управление рисками страховых компаний на основе методов риск-контроллинга / В.В. Барабанова // Страховое право. – 2015. № 1. – С. 18-38.

72) Белозёров, С. А. Исторические формы и концепции секьюритизации активов / С.А. Белозёров, А.А. Лупырь // Финансы и кредит. – 2013. – № 31. – С.69-80.

73) Белозеров, С. А. Тестирование российского страхового рынка на наличие конвергенции / С.А. Белозеров, Ж.В. Писаренко // Экономика региона. – 2014. - № 3. – С. 198-208.

74) Белозеров, С. А., Чернова, Г. В., Калайда, С. А. Современные факторы развития страхового рынка / Страховое дело. – 2018 - №6. С. 31-35.

75) Борзых, О. А. Влияние норматива достаточности капитала банков на узкий кредитный канал денежной трансмиссии в России / О.А. Борзых // Вопросы экономики. – 2017. – № 7. – С. 62-78.

76) Брызгалов, Д. В. Влияние отраслевых стандартов бухгалтерского учета на азвитие риск-менеджмента в страховых компаниях. В сборнике: Управление социально-экономическими системами. Материалы международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 24-26.

77) Брызгалов, Д.В. Влияние требований Solvency 2 на страховой рынок Российской Федерации / Д.В. Брызгалов // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015 . – №13 (247). – С. 21-28.

78) Брызгалов, Д. В., Цыганов, А. А. Контроль за исполнением страховщиками законодательных требований о раскрытии информации / Д.В. Бразгалов, А.А. Цыганов // Информационное общество – 2016. – № 6. – С. 11-18.

79) Бурлачков, В. К. Базельские стандарты банковской деятельности и формирование денежного предложения / В.К. Бурлачков, А.О. Тихонов, М.

Ю. Головнин // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2018. – № 6. – С. 161-171.

80) Бурлачков, В. К. Факторы и тенденции развития финансового посредничества / В.К. Бурлачков, Н.В. Иволгина, С.А. Никитина // Российское предпринимательство. – 2018. – Т.19. –№ 4. – С. 1123-1134.

81) Ванюхина, И. В. Основные проблемы внедрения контроллинга в отечественных коммерческих банках / И.В. Ванюхина // Вестник ОГУ. – 2003. –№ 7. – С. 84-86.

82) Гайгерова, О. В. Применение методов контроллинга в целях мониторинга риска деятельности предприятия / О.В. Гайгерова // Региональная экономика и управление: элект. науч.журн. /Вятский государственный университет – Киров: ООО «Международный центр научно-исследовательских проектов». –2007. – №3

83) Григоренко, И. В. Условия внедрения международных стандартов регулирования и контроля платежеспособности на российском страховом рынке / И.В. Григоренко // Страховое дело. 2015. – № 4 (265). – С. 33-42.

84) Джагитян, Э. Макропруденциальная политика в посткризисном банковском регулировании / Э. Джагитян // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – № 11. – Т. 61. – С. 13-23.

85) Дудка, А. Б. Риск-менеджмент и оптимизационное планирование в кредитных организациях / А. Б. Дудка // Деньги и кредит. – 2008. – N 11. С. 62-66.

86) Жигас, М. Г. Финансовая устойчивость страховой организации и факторы, определяющие ее характер / М.Г. Жигас // Известия ИГЭА. – 2003. – № 1. С. 77-86.

87) Журов, В. А. Процесс разработки моделей для прогнозирования банкротства предприятий (на примере японских публичных компаний) / В.А. Журов // Финансовый менеджмент. – 2007. – №1. С. 3-7.

88) Кириллова, Н. В. Совершенствование региональной страховой политики в 2018-2020 гг. / Н.В. Кириллова // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – №1. – С. 83-88.

89) Кириллова, Н. В. Системы управления рисками в страховых организациях / Н.В. Кириллова // Мир новой экономики. 2016. – №3. – С. 116-123.

90) Кириллова, Н. В. Финансовая устойчивость и несостоятельность страховых компаний / Н.В. Кириллова // Страховое дело. – 2001. – № 5. – С. 17- 20.

91) Киров, А. В. Финансовая устойчивость как фактор привлекательности предприятия / А.В. Киров // Транспортное дело России. – 2011. – №6 – С 35-37.

92) Котлобовский, И. Б. Рисковый подход в оценке платежеспособности страховой компании / И.Б. Котлобовский, А.Е. Сметанин // Финансы. – 2007. – №6. С. 15-19.

93) Ласточкина, М. С. Государственная помощь как один из инструментов государственного регулирования конкуренции в посткризисный период в Европейском союзе / М.С. Ласточкина // Экономика. Налоги. Право. – 2011. – № 4. – С. 181-184.

94) Лобанов, А. Basel III – инструмент повышения устойчивости банковской системы/Национальный банковский журнал / Аналитика и комментарии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nbj.ru/publs/banki-i-biznes/2017/01/24/basel-iii-instrument-povyshenija-ustoichivosti-bankovskoi-sistemy/index.html

95) Миркин, Я. М. Ловушки конкурентоспособности / Я.М. Миркин // Банковское дело. – 2010. – № 12. – С. 32-37.

96) Мустафина, А. Р. Основные драйверы развития национальных страховых рынков и их сегментов / А.Р. Мустафина // Страховое дело – 2018. – № 2. С. 13-16.

97) Небольсина, Е. В. Конкурентные стратегии по Портеру с точки зрения андеррайтинга / Небольсина Е.В., Асабина С.Н. // Страховое дело. – 2010. – № 11 (214). – С. 61-64.

98) Орланюк-Малицкая, Л. А. О понятиях и факторах финансовой устойчивости страховых компаний / Л.А. Орланюк-Малицкая // Вестник ФА. – 1998. – №1. – С.41-48.

99) Осипов, В. С. Институциональные факторы перехода к цифровой экономике/ В.С. Осипов В сборнике: Государственное управление Российской Федерации: вызовы и перспективы// Материалы 15-й Международной конференции. – 2018. – С.196-200.

100) Поздышев, В. А. Банковское регулирование в 2016-2017 годах: основные изменения и перспективы развития / В.А. Поздышев // Деньги и кредит. – 2017. – № 1. – С. 9-17.

101) Райнхардт, Р. О. Развитие страхового рынка ЕС под влиянием процессов европейской интеграции / Р.О. Райнхардт // Страховое дело. – 2014. – №6. – С. 34-40.

102) Райнхардт Р. О. Страховые посредники ЕС и России / Р.О. Райнхардт, Н.Г. Адамчук // Страховое дело. – 2012. – № 12. – С. 45-50.

103) Риск-ориентированное государственное регулирование, международный опыт и российская практика; Серия «Аналитические обзоры Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». № 4/2015 // под ред. Г.Ю. Ивлевой. – М., 2015г. – 78с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://igsu.ranepa.ru/analytics/p25099/.

104) Столбов, М. И. Определение модели российского финансового сектора на основе межстранового анализа / М.И. Столбов, И.О. Голощапова, О.Г. Солнцев, Р.Р. Ахметов, В.А. Панкова, Е.А. Цепилова, // Вопросы экономики. – 2018. - № 5. – С. 5 -24

105) Столбов М. И. Оценка взаимосвязи финансовой устойчивости и системного риска крупнейших российских банков / А.М. Карминский, М.И. Столбов // Корпоративные финансы. – 2016. – Т.10. – № 1(37). – С. 77-87.

106) Столбов, М.И. Оценка взаимосвязи финансовых индикаторов стран ЕС и России / М.И. Столбов // Деньги и кредит. – 2014. – № 4. – С. 52-56.

107) Терещенко, Н. В. Модель комплексной оценки результативности СМК. Методы оценки и расчета / Н.В. Терещенко, Н.С. Яшин // Методы менеджмента качества. – 2006. – №4. С. 19-23.

108) Толкач, В.: Контроллинг – немецкая идея, получившая международное признание, интернет-журнал Управление производством. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.up-pro.ru/library/management_accounting/controlling/kontrolling-tolkach.html

109) Толкачева, Е. В. Стратегический контроллинг в системе управления предприятием / Е.В. Толкачева // Менеджмент в России и за рубежом. – 2004.- № 4. – С. 109-116.

110) Турбина, К. Е. Директива 2009/138/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС / К.Е. Турбина //Страховое право. – 2014. – №4(65). – С. 3-21.

111) Турбина, К. Е., Асабина, С. Н. Мониторинг ранних признаков неплатежеспособности страховых организаций в системе страхового надзора / К.Е. Турбина, С.Н. Асабина // Страховое право – 2015. – №3 (66). – С. 12-42.

112) Цветкова, Л. И., Белизин А. М. Интегральный метод оценки риска финансовой устойчивости страховой компании / Л.И. Цветкова, А.М. Белизин // Страховое дело. – 2015. –№ 10. – С. 45-51.

113) Цветкова, Л. И. Обеспечение инвестиционной привлекательности страховой отрасли путем планирования ожидаемой акционерной прибыли в условиях риска / Л.И. Цветкова // Финансы и кредит. – 2018. – №9. – С. 9-17.

114) Цветкова, Л. И. Оценка финансовой устойчивости страховой компании на основе оценки уровня риска недостаточности капитала / Л.И. Цветкова // Экономика и предпринимательство. – 2017. – №8-4(85-4). – С. 803-805.

115) Цветкова, Л.И. Практическая методика оценки эффективности внедрения системы управления рисками предприятия / Л.И. Цветкова //Управление риском. – 2016. – № 3(79). – С. 34-38.

116) Цыганов, А. А. Вклад страхования в развитие национальной экономики: вопросы теории / А.А. Цыганов // Финансы. – 2016. - № 8. – С.47-48.

117) Цыганов, А. А. Организация внутреннего аудита в страховой компании при переходе на новый план счетов и отраслевые стандарты бухгалтерского учета / А.А. Цыганов, Д.В. Брызгалов // Международный бухгалтерский дом. – 2016. - № 9. – С. 2-10.

118) Цыганов, А. А. Эффекты глобализации и интеграционные процессы на страховом рынке России / А.А. Цыганов // Страховое дело. – 2015. – № 7. – С. 37-44.

119) Чернова, Г. В Анализ влияния внешних факторов на стратегическую роль российского страхования / Г.В. Чернова // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – №29. – С. 8-15.

120) Чернова, Г. В. Влияние вступления РФ в ВТО на российскую экономику через ее страховой сектор / Г.В. Чернова // Страховое дело. – 2013. – №1. – С. 20-24.

121) Юлдашев, Р. Т. Глобальные риски 2018 г. и перспективы управления ими/ Р.Т. Юлдашев, Е.В. Небольсина // Страховое дело. – 2018. – № 2. – С. 3-12.

122) Юлдашев, Р. Т., Логвинова, И. Л. Страховой рынок Российской Федерации: организационные ресурсы развития / Р.Т. Юлдашев, И.Л. Логвинова – 2017. – № 6(291). – С. 56-60.

123) Яранцева, Е. А. Современные популярные методы оценки рисков в страховании / Е.А. Яранцева // Страховое дело. – 2015. – № 4. – С. 47-52.

Диссертации и авторефераты

124) Благутин, Д. Ю. Государственное регулирование перехода страхового сектора экономики к рынку (зарубежный опыт и перспективы для России), дис. …канд. экон. наук: 08.00.14 / Благутин Дмитрий Юрьевич. – М., 2007. – 174 с.

125) Гудков, А. Н. Управление финансовой устойчивостью страховой организации, дис. …канд. экон. наук: 08.00.10 / Гудков Алексей Николаевич. – Иваново, 2010 – 177с.

126) Кормановская, М. Ю. Государственное регулирование платежеспособности страховщиков: дис. …канд. экон. наук: 08.00.10 / Кормановская Марина Юрьевна. – М., 2010. – 160 с.

127) Ласточкина, М. С. Конкуренция на страховом рынке Европейского союза : дис. …канд. экон. наук: 08.00.14 / Ласточкина Мария Сергеевна. – М., 2013. – 166с.

128) Насырова, Г. А. Институциональное обеспечение системы регулирования страховой деятельности : дис. …д-ра. экон. наук: 08.00.10 / Насырова Гульмира Анатольевна. – СПб., 2016. – 386 с.

129) Палкин, А. В. Финансовая устойчивость страховой организации: анализ методом взаимосвязи ее показателей и факторов : дис. …канд. экон. наук: 08.00.10 / Палкин Андрей Владимирович. – М., 2008. – 162с

130) Яранцева, Е. А. Методы оценки рисков, воздействующих на финансовую устойчивость страховых организаций : дис. …канд. экон. наук: 08.00.10 / Яранцева Екатерина Андреевна. – М., 2017. – 238 с.

Монографии и периодические издания на иностранных языках

131) Adapting to the “New Normal”/ C-Ross 2016 Q2 Disclosures // KPMG Advisory. – September 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.circ.gov.cn/web/site0/tab4566/info3905736.htm

132) Analysis of China’s new C_ROSS solvency capital regime / Milliman Research Report. – November 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.milliman.com/uploadedFiles/insight/2015/analysis-china-c-ross.pdf

133) L. Jansen van Vuuren Assessing the impact of Solvency Assessment and Management on risk management / M. Reyers & C.H. van Schalkwyk // Southern African Business Review. – 2017. – V. 21. – P.129-149.

134) Banks' internal rating models – time for a change? The "system of floors" as proposed by the Basek Committee: External author H. Huizinga / European Parliament// ECON. – November 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2016/587366/IPOL_IDA(2016)587366_EN.pdf

135) Basel IVK What's next for banks? Implications of intermediate results of new regulatory rules for European banks: McKinsey&Company // Global Risk Practice. –April 2017.

136) Campagne Buol and De Mori: Report on Solvency Assessment for non-life insurers. – 1948.

137) CEE Insurance Banana Skins 2015/PWC in co-operation with CSFI ISBN: 978-0-9926329-5-3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.pwc.com/gx/en/insurance/banana-skins/assets/pwc_insurance_banana_skins_2015.pdf

138) Central Bank statistics Fifths ECB Conference on Statistics on "Central Bank statistics: What did the financial crisis change" // European Central Bank, 2010. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.treasury.nl/files/2011/02/Central-Bank-Statistics-What-did-the-financial-crisis-change.pdf

139) Chwe E., L Zhou. F.I.T.T. for investors / China Insurance Sector. – M.: Deutsche Bank; Markets Research. –13 July 2017.

140) Christiansen M.C. Stress scenario generation for solvency and risk management / Christiansem M.C., Henriksen L.F.B., Schomacker K.J., Steffensen M. // Scandinavian Actuarial Journal. – Vol.2016. – Issue 6. – P. 502-529.

141) De Mori, Bruno, 1965 Possibilité d'etablir des bases techniques acceptables pour le calcul d'une marge minimum de solvabilité des entreprises d'assurances contre les dommage // ASTIN Bulletin. – Vol.III. – P. 286-313.

142) David Ingram, Gaurav Kapoor Preparing for the new ORSA requirements / Подготовка к внедрению новых требований ORSA // 19 July 2011/ Insurance

ERM [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.insuranceerm.com/analysis/Preparing-for-the-new-ORSA-requirements.

143) Daykin, C.D. The solvency of a general insurance company in terms of emerging costs: Financial Models of Insurance Solvency, eds. J.D. Cummins and R.A. Derrig. –United Kingdom: Kluwer Academic Publishers, 1989. – P. 87-151. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.casact.org/library/ astin/vol17no1/85.pdf

144) Deloitte testing and scenario analysis for life insurers. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.deloitte.com/multifiledownload?solutionName=deloitte.com&fileIds =1f3f9796a2451410VgnVCM2000003356f70aSTFL

145) Derrick, W.The China Risk-Oriented Solvency System: A Comparative Assessment with Other Risk-Based Supervisory Frameworks / Derrick W., H. Fung, D. Jou, Ai Ju Shao, Jason J, H, Yeh // The Geneva Papers on Risk and Insurance. – 2018. – Volume 43. – P.16-36.

146) Dowlen, H. Reinsurance Buying Habits in Central and Eastern Europe are changing under the new Solvency II Regime // Willis Towers Watson Wire [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://blog.willis.com/2016/02/reinsurance-buying-habits-in-central-and-eastern-europe-are-changing-under-the-new-solvency-ii-regime/

147) D. Ghetu Xprimm Insurance Report 1H2017 Year IX – Issue 2/2017 (17) ISSN 1454-525X – P. 6-15

148) Eftekhari, B, Pedersen, C S and Satchell, S E, On the volatility of measures of financial risk: An investigation using returns from European markets: European Journal of Finance. – 2000. – V.6. – №1. – P.18-38.

149) Enhancing the Risk control and business management of financial institutions (Publications of the Bank of Japan)

150) Enhanced Risk Control & Focus on Serving the Real Economy / KPMG. – May 2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/cn/pdf/en/2017/05/c-ross-quarterly.pdf

151) ERM for Insurers - Large and small // Interview with Dr. Paul Walker , St. John's University. – September 2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://media.genre.com/documents/bulletinpc201309-en.pdf

152) Enterprise Risk Management – Integrated Framework/ Executive Summary, September 2004 by the Committee od Sponsoring Organizations of the Treadway Commission. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.coso.org/publications/erm/coso_erm_executivesummary.pdf

153) ERM for Insurers - Large and small // Interview with Dr. Paul Walker , St. John's University. – September 2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://media.genre.com/documents/bulletinpc201309-en.pdf

154) European Solvency II report : Ernst&Young, 2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-european-solvency-ii-survey-2014/$FILE/EY-european-solvency-ii-survey-2014.pdf

155) Financial stability report // EIOPA (European Insurance and Occupational Authority), 2014. – P. 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eiopa.europa.eu/Publications/Reports/EIOPA-FS-14-105%20Financial%20Stability%20Report-%20Autumn%202014.pdf

156) Finkelstein, M.O. The use of risk theory in framing solvency controls for nonlife insurance companies / M. O. Finkelstein // University of Pennsylvania Law review. – Vol.119:730 – Pp.730-760. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://scholarship.law.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=5830&context=penn_law_review

157) From Compliance to Value Creation: The journey to Effective Enterprise Risk management for Insurers. – McKinsey&Company; Financial Services practice. – February 2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mckinsey.com/~/media/McKinsey/dotcom/client_service/Financial%20Services/Latest%20thinking/Insurance/From_compliance_to_value_creation.

158) Fung, D.W.H. The Implications of the China Risk-Oriented Solvency System on the Life Insurance Market / Fung D.W.H., D.Jou, A.J. Shao, J.J.H.Yeh // Geneva Papers on Risk and Insurance: Issues and Practice. – 2018. – Vol 43. – P. 615-632.

159) Jukka Rantala The pioneering work of Teivo Pentikäinen on internal models // Astin Colloquium. – 2009. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.actuaries.org/ASTIN/Colloquia/Helsinki/Presentations/Rantala.pdf

160) Insurance banana skins 2017: The CSFI survey of the risks facing insurers. – Published by Centre for the Study of Financial Innovation (CSFI) . – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.pwc.com/gx/en/industries/financial-services/insurance/insurance-banana-skins-2017.html

161) Insurance Core Principles, Standards, Guidance and Assessment Methodology, 2011. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/finance/insurance/docs/solvency/solvency2/delegated/141010-impact-assessment_en.pdf

162) Insurance solvency regulation in Latin America: modernizing at varying speeds/ Swiss Re.2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://media.swissre.com/documents/Insurance_solvency_regulation_in_Latin_America.pdf

163) John, C. Hull Risk management and financial institutions / John C. – Wiley &Sons Inc, 2012.

164) J-P Berliet Lessons from the Financial Crisis for Directors and CEOs of Insurance Companies / Risk management: The current Financial crisis, Lessons Learned and Future Implications. – P. 33-37 . – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Официальный сайт Общества Актуариев (Society of actuaries) https://www.soa.org/member/

165) Kastelijn, W.M. and J.C.M. Remmerswaal, Solvency, Surveys of Actuarial Studies. Nationale-Nederlanden N. V., Rotterdam, Netherlands. 1986.

166) KPMG Solvency II readiness survey in Central and Eastern Europe. – 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kpmg.de/docs/kpmg_solvency_ii_readiness_survey_web.pdf

167) Managing risk in a commercial context (Insurance ERM) / Материалы по итогам конференции по риск-менеджменту. – [Электронный ресурс, находящийся на портале перестраховочной компании SCOR].

168) Marano, P. Insurance regulation in the European Union: Solvency II and beyond / Marano. P, Siri M. – Springer International Publishing. 2017.

169) Meikle, S. Mohammed / Market Survey "The Outlook for Insurance and Reinsurance in central and Eastern Europe". – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://trustre.com/uploads/media_centre/articles/XPRIMM_-_Trust_Re_Market_Survey_article.pdf

170) Michael, E. Porter The Competitive Advantage of Nations. – Free Press 1990, ISBN 0684841479.

171) On solvency, Solvency Assessments and Actuarial issues: An IAIS Issues Paper Final version, 2000. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.actuaries.org/CTTEES_INSREG/Documents/IAIS_Issues_Paper.pdf

172) Opinions of the State Council on Accelerating the Development of Modern Insurance Industry. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.circ.gov.cn/web/site0/tab7561/info3928588.htm

173) Pentikainen, T. On the solvency of insurers. Classical Insurance Solvency Theory: eds. J.D. Cummins and RA. Derrig. Finland: Kluwer Academic Publishers, 1988. –P.50.

174) Pool, Bill The creation of the Internal market in Insurance. Commission of the European communities. – Brussels, 1990. – P.138.

175) Powell, J.L. 1992: Single European Market Implications for the Insurance Sector. – 13 B.C. Int'l & Comp. L. Rev. 371. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lawdigitalcommons.bc.edu/iclr/vol13/iss2/4

176) Progress in financial services risk-management: a survey of major financial institutions // Ernst&Young, 2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Banking_and_financial_services_risk_management_survey_2012/$FILE/Progress_in_financial_services_risk_management.pdf

177) Risk Accounting: A Next Generation Risk Management . System for Financial Institutions / Allan D., Grody Peter, J. Hughes, Steven Toms // ERM Symposium. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ermsymposium.org/2011/pdf/Grody_Hughes_Toms.pdf

178) Proportionality in banking regulation: a cross-country comparison/FSI Insights on policy implementation. 2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bis.org/fsi/publ/insights1.pdf

179) Regional regulatory developments. – KPMG, 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/pdf/2016/08/regional-regulatory-developments.pdf

180) Risk-based global insurance capital standard: An EY perspective. – Ernst&Young, 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-risk-based-global-insurance-capital-standard/$File/EY-risk-based-global-insurance-capital-standard.pdf

181) Solvency of Insurance Undertakings/ Report https://eiopa.europa.eu/CEIOPS-Archive/Documents/Reports/report_dt_9704.pdf#search=filename%3Areport%5Fdt%5F9704%2Epdf

182) Solvency II Readiness in CEE: Is the finishing line in sight. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://home.kpmg.com/yy/en/home/media/press-releases/2012/11/press-release-solvency-ii-readiness-survey-2012.html

183) Sandström, A. Solvency. Models, Assessment and Regulation; Chapman &Hall/CRC. – Taylor&Francis Group, 2006. – P. 423. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://scholar.cu.edu.eg/?q=randarony/files/2arne_sandstrom_solvency_models_assessment_and_bookfi.org_.pdf

184) Swiss Re. Deregulation and Liberalization of Market Access: The European Insurance Industry on the Threshold of a New Era in Competition // Sigma, 1996 No. 7. P. 125-138.

185) Tanaka, S On Japanese solvency standards: current situation and discussions for further reform // College of Humanities and Sciences, Nihon University. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.actuaries.org/AFIR/Colloquia/Rome2/Tanaka.pdf

186) The Outlook for Insurance and Reinsurance in Central and Eastern Europe / Summary Report 2016 // TRUST RE. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://trustre.com/uploads/media_centre/research_surveys/Trust_Re_Market_Survey_2016.pdf

187) Voronova, I. Risk management and measurement system development and its influence on Baltic Insurance market/ Doctoral Thesis //Riga Technica

188) W. Jean Kwon, L. Wolfrom Analytical tools for the insurance market and macro-prudential surveillance // OECD Journal : Financial Market Trends. – 2016. – V.1.

189) Yang, E., Liu Taom Why a More Comprehensive Risk Solvency Regime does not Suit Developing Markets / E. Yang, L. Taom // Insitute and Faculty of Actuaries, 2017. – V.1. P.134-152.

190) Z. Hao A comparative insight into China's Risk-oriented Solvency System . – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.internationallawoffice.com/Newsletters/Insurance/China/AnJie-Law-Firm/Comparative-insight-into-China-Risk-Oriented-Solvency-System

191) Zhao Yulong China's C-ROSS. A new Solvency System Down the Road // The Actuary Magazine // Society of Actuaries, 2014. – V. 11. – issue 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://barakaconsult.com/uploads/A%20New%20Solvency%20System%20Down%20the%20Road.pdf

192) Zhao Youlong Standing at the C-ROSS of China's Insurance Insustry /Actuaries // The Magazine of the Actuaries Institute. – 2014. – No. 191. – P. 6-9.

Интернет-источники:

193) International Association of insurance supervisors (official website) - Информация с официального сайта IAIS. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.iaisweb.org/home

194) Внедрение стандартов Базеля II, Базеля III в России. – Ernst&Young – май 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Implementing-Basel-in-Russia-Rus/$FILE/Implementing-Basel-in-Russia-Rus.pdf

195) Внедрение Solvency II // Центральный банк Российской Федерации . – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/finmarket/solvency_II/

196) Галушин Н.В. Законопроект об иностранных страховщиках ухудшает положение российских компаний//Banki.ru. 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.banki.ru/news/lenta/?id=10747677

197) Новиков В. Solvency II - новая отчетность или революция в ведении бизнеса // Агентство страховых новостей. . – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.asn-news.ru/post/892

198) Окончательный вариант нормативного документа по Solvency II появится в 2020-2021 гг. // Агентство страховых новостей . – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.asn-news.ru/news/64824

199) Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации (статистика по субъектам страхового рынка). URL: https://www.cbr.ru/finmarket/supervision/sv_insurance/

200) Официальный сайт Европейского Союза. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-17-1935_en.htm

201) Официальный сайт Ассоциации страховщиков Латвии. URL: http://www.laa.lv/en/

202) Официальный сайт ОЭСР. URL: http://www.oecd.org/

203) Официальный сайт Европейской Ассоциации страхования и пенсионного обеспечения: https://eiopa.europa.eu

204) Портал статистической информации, предоставленной Swiss RE. URL: http://www.sigma-explorer.com

205) Рейтинги финансовой устойчивости страховых компаний: краткое описание и рейтинговая шкала: информационные материалы агентства Standard & Poor's. URL: www.standardandpoors.com.

206) Рейтинговое агентство Эксперт РА. URL: https://raexpert.ru/

207) Рейтинговое агентство АКРА. URL: https://www.acra-ratings.ru/

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Таблица П1.1

Компонент 1. Практика риск-менеджмента

Компонент 1 (практика риск-менеджмента)	**Вес(%)**	**Целостность системы**		**62%**	**Эффективность внедрения**		**38%**
Стандарт оценки		**Max**	**Балл**	**W_i**	**Max**	**Балл**	**W_e**
Наличие отдельного комитета по рискам, назначение CRO, требования к квалификации и опыту членов комитета	50	31	A	***31***	19	A	***19***
Интеграция системы в бизнес-процессы	20	12,4	A	***12,4***	7,6	B	***5,7***
Роль Совета Директоров в риск-менеджменте	10	6,2	A	***6,2***	3,8	A	***3,8***
Взаимодействие с департаментов внутреннего аудита как с независимой структурой	10	6,2	A	***6,2***	3,8	B	***2,85***
Оценка качества взаимодействия департаментов	10	6,2	A	***6,2***	3,8	B	***2,85***

Источник: составлено автором работы

Таблица П1.2

Компонент 2. Цели и инструменты риск-менеджмента

Компонент 2 (цели и инструменты)	Вес (%)	**Целостность системы**		62%	**Эффективность внедрения**		38%
Стандарт оценки		**Max**	**Балл**	**W_i**	**Max**	**Балл**	**W_e**
Интеграция "риск аппетита" и "толерантности к риску" в стратегию компании	7	4,34	A	***4,34***	2,66	A	***2,66***
Определение пороговых значений и их корректировка	7	4,34	A	***4,34***	2,66	A	***2,66***
Мониторинг лимитов	6	3,72	A	***3,72***	2,28	A	***2,28***
Ежегодное обсуждение и обновление параметров	5	3,1	A	***3,1***	1,9	A	***1,9***
Инструменты риск-менеджмента							
Качество ИТ-системы, отлаженность базы данных и интегрированность качественной ИТ-платформы для предоставления достоверной информации	20	12,4	A	***12,4***	7,6	B	***5,7***
Ответственность Совета Директоров за осуществление текущего контроля (мониторинга) за ходом реализации общей Стратегии развития, стратегии управления рисками итд	5	3,1	A	***3,1***	1,9	A	***1,9***
Возможность постоянного мониторинга основных показателей через автоматическую выгрузку отчетов	8	4,96	A	***4,96***	3,04	B	***2,28***
Наличие необходимых инструментов управления рисками (управление капиталом, бюджетом, активами, стрессовые тестирования)	15	9,3	A	***9,3***	5,7	B	***4,275***
Проведение стрессовых тестирований и сценарных анализов	8	4,96	A	***4,96***	3,04	A	***3,04***

(продолжение таблицы) **Компонент 2 (цели и инструменты)**	Вес	**Целостность системы**		62%	**Эффективность внедрения**		38%
Стандарт оценки		**Max**	**Балл**	**W_i**	**Max**	**Балл**	**W_e**
Интеграция риск-менеджмента в стратегию управления активами (и связь с риск-аппетитом)	6	3,72	A	***3,72***	2,28	A	***2,28***
Формирование трехлетнего плана и прогнозирование развития с учетом требуемого капитала	5	3,1	B	***2,325***	1,9	C	***0,95***
Квалификация специалистов в области риск-менеджмента	5	3,1	A	***3,1***	1,9	A	***1,9***
Привлечение специалистов через аутсорсинг (включая консалтинговые компании, аудит, кредитные агентства)	3	1,86	A	***1,86***	1,14	A	***1,14***

Источник: составлено автором работы

Таблица П1.3

Компонент 3. Управление страховым риском

Компонент 3 (управление страховым риском)	Вес	**Целостность системы**		62%	**Эффективность внедрения**		38%
Риск достаточности премий и резервов		**Max**	**Балл**	**W_i**	**Max**	**Балл**	**W_e**
Качество андеррайтинга, участие в СРО и рабочих группах	5	3,1	A	***3,1***	1,9	A	***1,9***
Диверсификация страхового портфеля по типу рисков и географической структуре (постоянный мониторинг)	10	6,2	A	***6,2***	3,8	A	***3,8***
Дополнительная экспертная проверка крупных договоров	3	1,86	A	***1,86***	1,14	A	***1,14***
Контроль и работа с агентской сетью с точки зрения андеррайтинга	5	3,1	B	***2,325***	1,9	B	***1,425***
Наличие качественной перестраховочной защиты	10	6,2	A	***6,2***	3,8	A	***3,8***
Достаточность резервов (внутренний актуарий, привлечение независимых)	10	6,2	A	***6,2***	3,8	A	***3,8***
Проведение стрессовых тестирований и сценарных анализов, связанных с изменением частоты убытков	7	4,34	A	***4,34***	2,66	A	***2,66***
Риск катастроф							
Моделирование рисков природных катастроф	15	9,3	C	***4,65***	5,7	D	***0***
Мониторинг накопления риска по географическим зонам, контроль аккумуляции	20	12,4	A	***12,4***	7,6	B	***5,7***
Перестраховочная защита кат. событий	10	6,2	A	***6,2***	3,8	A	***3,8***
Проведение мониторинга на основе исторических данных и сценарных анализов	5	3,1	B	***2,325***	1,9	C	***0,95***

Источник: составлено автором работы

Таблица П1.4

Компонент 4. Управление рыночным риском

Компонент 4 (управление рыночным риском)	Вес	**Целостность системы**		62%	**Эффективность внедрения**		38%
Риск достаточности премий и резервов		**Max**	**Балл**	**W_i**	**Max**	**Балл**	**W_e**
Проведение стрессовых тестирований с моделированием потенциальных шоковых изменений	25	15,5	A	***15,5***	9,5	A	***9,5***
Анализ чувствительности капитала к допустимым изменениям в процентных ставках	20	12,4	A	***12,4***	7,6	A	***7,6***
Уровень концентрации активов	25	15,5	A	***15,5***	9,5	A	***9,5***
Наличие целевой структуры инвестирования по долям инструментов	20	12,4	B	***9,3***	7,6	B	***5,7***
Мониторинг валютных активов	10	6,2	A	***6,2***	3,8	A	***3,8***

Источник: составлено автором работы

Таблица П1.5

Компонент 5. Управление кредитным риском

Компонент 5 (управление кредитным риском)	Вес	**Целостность системы**		62%	**Эффективность внедрения**		38%
Риск достаточности премий и резервов		**Max**	**Балл**	**W_i**	**Max**	**Балл**	**W_e**
Мониторинг платежеспособности контрагентов	30	18,6	A	***18,6***	11,4	A	***11,4***
Контроль концентрации риска на 1 контрагента	25	15,5	A	***15,5***	9,5	A	***9,5***
Лимиты доли банка в общем объеме активов	20	12,4	A	***12,4***	7,6	A	***7,6***
Лимиты на 1 контрагента или группу связанных	15	9,3	A	***9,3***	5,7	A	***5,7***
Мониторинг дебиторской задолженности	10	6,2	A	***6,2***	3,8	A	***3,8***

Источник: составлено автором работы

Таблица П1.6

Компонент 6. Управление операционным, стратегическим и репутационными рисками

Компонент 6 (управление операционным риском, стратегическим и репутационным)	Вес	**Целостность системы**		62%	**Эффективность внедрения**		38%
Операционный риск		**Max**	**Балл**	**W_i**	**Max**	**Балл**	**W_e**
Моделирование событий с высокой частотностью и низкой вероятностью	10	6,2	B	***4,65***	3,8	B	***2,85***
Мониторинг мошенничества (внутреннего и внешнего)	15	9,3	B	***6,975***	5,7	B	***4,275***
Идентификация риска на базе возможных инструментов	5	3,1	B	***2,325***	1,9	B	***1,425***
Использование скоринга при заключении договоров	10	6,2	B	***4,65***	3,8	B	***2,85***
Обучение персонала и повышение квалификации	5	3,1	A	***3,1***	1,9	A	***1,9***
Сценарный анализ	5	3,1	A	***3,1***	1,9	B	***1,425***
Стратегический риск							
Наличие группы по разработке и внедрению нового страхового продукта	20	12,4	A	***12,4***	7,6	A	***7,6***
Репутационный риск							
Мониторинг судебных исков	10	6,2	A	***6,2***	3,8	B	***2,85***
Контроль качества предоставляемых услуг через систему независимых оценок	10	6,2	A	***6,2***	3,8	C	***1,9***
Управление клиентской базой	10	6,2	A	***6,2***	3,8	A	***3,8***

Источник: составлено автором работы

Таблица П1.7

Компонент 7. Управление риском ликвидности

Компонент 7 (управление риском ликвидности)	Вес	**Целостность системы**		62%	**Эффективность внедрения**		38%
		Max	**Балл**	**W_i**	**Max**	**Балл**	**W_e**
Регулярный контроль ожидаемых сроков погашения активов и обязательств по операциям	25	15,5	A	***15,5***	9,5	C	***4,75***
Контроль притока и оттока денежных средства на расчетных счетах	25	15,5	A	***15,5***	9,5	A	***9,5***
Наличие портфеля высоколиквидных активов	25	15,5	A	***15,5***	9,5	B	***7,125***
Мониторинг расторжений договоров	25	15,5	B	***11,625***	9,5	C	***4,75***

Источник: составлено автором работы

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Таблица П2.1

Компонент 1. Практика риск-менеджмента

Компонент 1 (практика риск-менеджмента)	**Вес(%)**	**Целостность системы**		**62%**	**Эффективность внедрения**		**38%**
Стандарт оценки		**Max**	**Балл**	**W_i**	**Max**	**Балл**	**W_e**
Наличие отдельного комитета по рискам, назначение CRO, требования к квалификации и опыту членов комитета	50	31	D	***7,75***	19	D	***4,75***
Интеграция системы в бизнес-процессы	20	12,4	B	***9,3***	7,6	C	***3,8***
Роль Совета Директоров в риск-менеджменте	10	6,2	B	***4,65***	3,8	B	***2,85***
Взаимодействие с департаментов внутреннего аудита как с независимой структурой	10	6,2	C	***3,1***	3,8	C	***1,9***
Оценка качества взаимодействия департаментов	10	6,2	B	***4,65***	3,8	B	***2,85***

Источник: составлено автором работы

Таблица П2.2

Компонент 2. Цели и инструменты риск-менеджмента

Компонент 2 (цели и инструменты)	Вес (%)	**Целостность системы**		62%	**Эффективность внедрения**		38%
Стандарт оценки		**Max**	**Балл**	**W_i**	**Max**	**Балл**	**W_e**
Интеграция "риск аппетита" и "толерантности к риску" в стратегию компании	50	31	D	***7,75***	19	D	***4,75***
Определение пороговых значений и их корректировка	20	12,4	B	***9,3***	7,6	C	***3,8***
Мониторинг лимитов	10	6,2	B	***4,65***	3,8	B	***2,85***
Ежегодное обсуждение и обновление параметров	10	6,2	C	***3,1***	3,8	C	***1,9***
Инструменты риск-менеджмента							
Качество ИТ-системы, отлаженность базы данных и интегрированность качественной ИТ-платформы для предоставления достоверной информации	20	12,4	C	***6,2***	7,6	C	***3,8***
Ответственность Совета Директоров за осуществление текущего контроля (мониторинга) за ходом реализации общей Стратегии развития, стратегии управления рисками итд	5	3,1	B	***2,325***	1,9	B	***1,425***
Возможность постоянного мониторинга основных показателей через автоматическую выгрузку отчетов	8	4,96	C	***2,48***	3,04	C	***1,52***
Наличие необходимых инструментов управления рисками (управление капиталом, бюджетом, активами, стрессовые тестирования)	15	9,3	C	***4,65***	5,7	C	***2,85***
Проведение стрессовых тестирований и сценарных анализов	8	4,96	A	***4,96***	3,04	B	***2,28***

(продолжение таблицы) **Компонент 2 (цели и инструменты)**	Вес	**Целостность системы**		62%	**Эффективность внедрения**		38%
Стандарт оценки		**Max**	**Балл**	**Взвешенная оценка**	**Max**	**Балл**	**Взвешенная оценка**
Интеграция риск-менеджмента в стратегию управления активами (и связь с риск-аппетитом)	6	3,72	C	***1,86***	2,28	C	***1,14***
Формирование трехлетнего плана и прогнозирование развития с учетом требуемого капитала	5	3,1	D	***0,775***	1,9	D	***0,475***
Квалификация специалистов в области риск-менеджмента	5	3,1	D	***0,775***	1,9	D	***0,475***
Привлечение специалистов через аутсорсинг (включая консалтинговые компании, аудит, кредитные агентства)	3	1,86	D	***0,465***	1,14	D	***0,285***

Источник: составлено автором работы

Таблица П2.3

Компонент 3. Управление страховым риском

Компонент 3 (управление страховым риском)	Вес	**Целостность системы**		62%	**Эффективность внедрения**		38%
Риск достаточности премий и резервов		**Max**	**Балл**	**W_i**	**Max**	**Балл**	**W_e**
Качество андеррайтинга, участие в СРО и рабочих группах	5	3,1	B	***2,325***	1,9	B	***1,425***
Диверсификация страхового портфеля по типу рисков и географической структуре (постоянный мониторинг)	10	6,2	A	***6,2***	3,8	B	***2,85***
Дополнительная экспертная проверка крупных договоров	3	1,86	C	***0,93***	1,14	C	***0,57***
Контроль и работа с агентской сетью с точки зрения андеррайтинга	5	3,1	C	***1,55***	1,9	C	***0,95***
Наличие качественной перестраховочной защиты	10	6,2	A	***6,2***	3,8	A	***3,8***
Достаточность резервов (внутренний актуарий, привлечение независимых)	10	6,2	A	***6,2***	3,8	A	***3,8***
Проведение стрессовых тестирований и сценарных анализов, связанных с изменением частоты убытков	7	4,34	A	***4,34***	2,66	A	***2,66***
Риск катастроф							
Моделирование рисков природных катастров	15	9,3	D	***2,325***	5,7	D	***1,425***
Мониторинг накопления риска по географическим зонам, контроль аккумуляции	20	12,4	A	***12,4***	7,6	B	***5,7***
Перестраховочная защита кат. событий	10	6,2	B	***4,65***	3,8	C	***1,9***
Проведение мониторинга на основе исторических данных и сценарных анализов	5	3,1	D	***0,775***	1,9	D	***0,475***

Источник: составлено автором работы

Таблица П2. 4

Компонент 4. Управление рыночным риском

Компонент 4 (управление рыночным риском)	Вес	**Целостность системы**		62%	**Эффективность внедрения**		38%
Риск достаточности премий и резервов		**Max**	**Балл**	**W_i**	**Max**	**Балл**	**W_e**
Проведение стрессовых тестирований с моделированием потенциальных шоковых изменений	25	15,5	B	***11,625***	9,5	B	***7,125***
Анализ чувствительности капитала к допустимым изменениям в процентных ставках	20	12,4	C	***6,2***	7,6	C	***3,8***
Уровень концентрации активов	25	15,5	A	***15,5***	9,5	B	***7,125***
Наличие целевой структуры инвестирования по долям инструментов	10	6,2	A	***6,2***	3,8	A	***3,8***
Мониторинг валютных активов	10	6,2	D	***1,55***	3,8	D	***0,95***

Источник: составлено автором работы

Таблица П2. 5

Компонент 5. Управление кредитным риском

Компонент 5 (управление кредитным риском)	Вес	**Целостность системы**		62%	**Эффективность внедрения**		38%
Риск достаточности премий и резервов		**Max**	**Балл**	**W_i**	**Max**	**Балл**	**W_e**
Мониторинг платежеспособности контрагентов	30	18,6	A	***18,6***	11,4	A	***11,4***
Контроль концентрации риска на 1 контрагента	25	15,5	A	***15,5***	9,5	A	***9,5***
Лимиты доли банка в общем объеме активов	20	12,4	A	***12,4***	7,6	B	***5,7***
Лимиты на 1 контрагента или группу связанных	15	9,3	B	***6,975***	5,7	B	***4,275***
Мониторинг дебиторской задолженности	10	6,2	A	***6,2***	3,8	A	***3,8***

Источник: составлено автором работы

Таблица П2. 6

Компонент 6. Управление операционным, стратегическим и репутационными рисками

Компонент 6 (управление операционным риском, стратегическим и репутационным)	Вес	**Целостность системы**		62%	**Эффективность внедрения**		38%
Операционный риск		**Max**	**Балл**	**W_i**	**Max**	**Балл**	**W_e**
Моделирование событий с высокой частотностью и низкой вероятностью	10	6,2	D	***1,55***	3,8	D	***0,95***
Мониторинг мошенничества (внутреннего и внешнего)	15	9,3	B	***6,975***	5,7	B	***4,275***
Идентификация риска на базе возможных инструментов	5	3,1	D	***0,775***	1,9	D	***0,475***
Использование скоринга при заключении договоров	10	6,2	D	***1,55***	3,8	D	***0,95***
Обучение персонала и повышение квалификации	5	3,1	B	***2,325***	1,9	B	***1,425***
Сценарный анализ	5	3,1	C	***1,55***	1,9	C	***0,95***
Стратегический риск							
Наличие группы по разработке и внедрению нового страхового продукта	20	12,4	C	***6,2***	7,6	C	***3,8***
Репутационный риск							
Мониторинг судебных исков	10	6,2	B	***4,65***	3,8	C	***1,9***
Контроль качества предоставляемых услуг через систему независимых оценок	10	6,2	B	***4,65***	3,8	C	***1,9***
Управление клиентской базой	10	6,2	B	***4,65***	3,8	C	***1,9***

Источник: составлено автором работы

Таблица П2. 7

Компонент 7. Управление риском ликвидности

Компонент 7 (управление риском ликвидности)	Вес	**Целостность системы**		62%	**Эффективность внедрения**		38%
		Max	**Балл**	**W_i**	**Max**	**Балл**	**W_e**
Регулярный контроль ожидаемых сроков погашения активов и обязательств по операциям	25	15,5	A	***15,5***	9,5	A	***9,5***
Контроль притока и оттока денежных средства на расчетных счетах	25	15,5	A	***15,5***	9,5	A	***9,5***
Наличие портфеля высоколиквидных активов	25	15,5	A	***15,5***	9,5	A	***9,5***
Мониторинг расторжений договоров	25	15,5	B	***11,625***	9,5	C	***4,75***

Источник: составлено автором работы